

Джеймс Лейн

Одолжи мне свою жену

Джеймс Лейн
Одолжи мне свою жену

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160568

Оригинал: James Layne, "Lend Me Your Wife"

Перевод:

Александр Владимирович Санин

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	35
Глава 4	49
Глава 5	60
Глава 6	70
Глава 7	78
Глава 8	89
Глава 9	101
Глава 10	109
Глава 11	118
Глава 12	133
Глава 13	142
Глава 14	161
Глава 15	176
Глава 16	183
Глава 17	188
Глава 18	199
Глава 19	206

Джеймс Лейн

Одолжи мне свою жену

Глава 1

Роскошное тело Энн Логан, которая вышла из ванной совершенно нагая, благоухало такой свежестью, что Дейв, её муж, даже позабыл, куда они собрались идти в тот вечер. Как был, полуодетый, он сбросил брюки и попытался обнять жену. Однако Энн со смешком отстранилась.

– Нет, мой жеребчик, – сказала она. – Секс в нашей программе не предусмотрен.

Дейв даже не пытался скрыть своего разочарования – они были женаты уже восемь лет и обзавелись парой детишек, но Энн по-прежнему возбуждала его столь же сильно, как и при первой встрече.

Энн была восхитительно сложена, да и вообще смотрелась прекрасно. Натуральная блондинка с пепельными волосами и стройной фигуркой шестнадцатилетней девушки. Груды, хотя и очень пышные, оставались высокими и упругими; прибавьте ещё осиную талию, точеные ножки и изящный треугольничек дразнящих золотистых завитков – и вы поймете состояние Дейва, глазам которого открылось такое чудо. Все тело Энн покрывал равномерный бронзовый загар:

она всегда загорала голышем, пока малышка Нэнси спала, а Дик был в школе.

Чувствуя на себе пылкий взгляд мужа, Энн прошагала к комоду и достала из ящика трусики и лифчик.

– Потерпи немножко, – улыбнулась она. – После вечеринки будет приятнее. Я уж постараюсь вознаградить тебя за долготерпение.

Она игриво прикоснулась к впечатляющей выпуклости, образовавшейся в трусах мужа. Дейв закатил глаза и притворно застонал.

– Хорошо, миссис Логан, договорились, – усмехнулся он. Затем полез в шкаф и извлек из него рубашку с галстуком.

– Как по-твоему, – спросил он, – пиджак надевать?

Энн снисходительно улыбнулась.

– В такую жару-то? На тебя будут пальцем показывать.

– Я бы чувствовал себя увереннее.

– Остальным это покажется диким, – сказала Энн. – Не забудь, мы ведь в Аризоне. Здесь нравы проще, чем на Востоке.

Дейв пожал плечами, но спорить не стал. Ему было тридцать четыре года – на пять лет больше, чем Энн. Высокий и худощавый, с соломенными волосами и серыми глазами, он был строительным подрядчиком. Поначалу, когда они с Энн только переехали в Сахуэро-сити, дела у него шли неплохо, но в последнее время заказов почти не было. Привыкший уже жить на широкую ногу, он, чтобы удержаться на пла-

ву, должен был получать чистыми не менее двадцати тысяч долларов в год. Теперь же обстоятельства складывались так, что после уплаты всех налогов Дейв мог в лучшем случае наскрести тысяч четырнадцать...

Энн никак не удавалось застегнуть бюстгальтер.

– Что за дурацкие застёжки! – в сердцах воскликнула она. – Не знаю, как я дотерплю до конца вечеринки. Помоги, пожалуйста.

– Тебе просто нужно брать лифчики на размер больше, – игриво улыбнулся Дейв, подходя сзади и обнимая жену за пышные груди.

– Брысь, маньяк, – отмахнулась Энн. – Все вы только и мечтаете об огромных грудях. Займись-ка лучше застёжкой, не то опоздаем.

– Может, не пойдем, а? – с надеждой спросил Дейв. – Смотри, что ты натворила.

Энн оглянулась через плечо. Как она и ожидала, член Дейва, не выдержав такого издевательства над своей персоной, уже выпрыгнул из трусов и обнажившаяся головка угрожающе розовела над резинкой.

Энн прыснула.

– Прими холодный душ, – посоветовала она. – И не надейся, что тебе удастся сачкануть – для тебя эта вечеринка просто необходима. Тебе ведь предоставится единственная возможность попытаться провернуть сделку с Карлтоном Эвери. Да и мне приятно хоть изредка куда-то вырваться.

Дейв застегнул крючки.

– Приятно, говоришь?

– Конечно. А что, разве тебе не интересно возвращаться в круг наших друзей? Ты стареешь, дорогой.

– Ладно, не задирай хвост, – поспешно пошел на попятный Дейв, любовно шлепая жену по выпуклым ягодицам. – Только смотри, чтобы никто из этих похотливых козлов не затащил тебя в темный угол. Особенно – Карлтон Эвери.

– Эвери? – Энн вскинула брови. – Такие, как я, не в его вкусе. В противном случае я не упустила бы возможности затащить его в темный угол. А потом, глядишь – и он заключит с тобой контракт.

Дейв даже не улыбнулся.

– Боюсь, что не видать мне этого контракта, как своих ушей, – уныло сказал он.

Энн, прекратив одеваться, с тревогой посмотрела на него.

– Почему ты так думаешь?

– Конкуренция слишком велика, – вздохнул Дейв. – И прежде всего – Сэм Брандт. Они ведь с Эвери, похоже, совсем снюхались. В последний уик-энд вместе мотались в Лас-Вегас, а теперь, я слышал, собрались на рыбалку в Мексику. Брандту контракт на возведение этого гигантского торгового центра нужен не меньше, чем мне. А он, в отличие от меня, знает, как без масла влезть в одно место. – Дейв сокрушенно покачал головой. – Боюсь, что контракт уже у него в кармане. А это означает, Энн, что мне грозит долговая яма.

– Не вешай нос, дорогой, – попыталась подбодрить мужа Энн. – Брандт ведь ещё не подписал контракт. Сегодня вечером ты должен обработать Карлтона Эвери. Убеди его, что Брандт тебе и в подметки не годится.

– Постараюсь, – вздохнул Дейв. – Если, конечно, мне мне и впрямь выпадет удобный случай.

– Сделай все, что в твоих силах, – серьезно сказала Энн. – Призови на помощь всю свою сообразительность.

– Хорошо, хорошо, – закивал Дейв. Затем ухмыльнулся. – Как бы то ни было, предоставь Карлтона Эвери мне. Невинных красоток, вроде тебя, он живьем заглатывает.

– Невинных? – вскинула брови Энн. – И это давно?

Дейв снова шлепнул её по попке.

– Одевайся, – сказал он и вышел во внутренний дворик через раздвижные стеклянные двери, отделяющие спальню от патио.

Оставшись одна, Энн призадумалась. Слова мужа сильно встревожили её, ведь она прекрасно понимала, какое значение имеет для их семьи и для их будущего контракт на возведение торгового центра. Если контракт достанется сопернику, Дейву грозит неминуемое разорение. Собственно говоря, Энн почувствовала неладное даже раньше своего мужа.

Будучи моложе Дейва, она во многих отношениях чувствовала себя взрослее, чем он. Ведь это он настоял, чтобы они переехали из уютной городской квартирки на загородную виллу, чтобы «соответствовать», как он выразился. Энн

пыталась удержать его от переезда, просила немного подождать, пока Дейв окончательно встанет на ноги, пока их финансовое положение станет более прочным и стабильным. Увы, ждать Дейв не захотел. Два акра земельных угодий и купленная в рассрочку вилла обошлись в умопомрачительную сумму. Дейв взялся перестраивать виллу, пустив на ветер ещё пять тысяч. Энн тщетно пыталась сдерживать его – Дейв упрямо твердил, что знает, что делает. И вот – трагичная развязка, похоже, была уже на пороге и стучалась в двери.

«Но должен же быть какой-то выход, – думала Энн. – Безвыходных положений не бывает».

Увы, как она ни старалась, от жестокой правды было не уйти – если контракт достанется сопернику Дейва, то их счастливой жизни придет конец.

Супруги приехали в Аризону из Филадельфии восемь лет назад, через шесть месяцев после свадьбы. Они прикатили на собственном трейлере, прихватив с собой все пожитки и три тысячи долларов наличными – все свои сбережения. Они прибыли в этот ещё не обжитый край на свой страх и риск, как самые настоящие авантюристы, первые американские переселенцы, когда-то несметными толпами ринувшиеся покорять Дикий Запад. Теперь они владели пятидесятитысячной виллой посреди двух акров пустынной земли у подножия горной гряды. Их патио сняли для обложки воскресного выпуска «Курьера». У них был огромный плава-

тельный бассейн, новейшей модели «кадиллак» и фургончик «форд». Увы, ничто из всего этого богатства ещё не было полностью оплачено. Сколько они ещё протянут? Неделю? Месяц? А что потом – назад в город? В нищету и прозябание? Начинать все сначала? С двумя детьми?

– Нет, – твердо сказала Энн. – Ни за что.

Как была, в лифчике и трусиках, она подошла к изящному телефонному аппарату цвета слоновой кости, установленному у изголовья их огромной супружеской кровати. Сняла трубку и набрала нужный номер. В ответившем ей женском голосе слышалась вкрадчивая хрипотца.

– Алло. У телефона Донна Бронсон.

– Донна? Это Энн Логан.

– О, Энни, как я рада тебя слышать! Как дела, дорогуша? – Энн передернуло – она не выносила подобной фамильярности. – Только не говори мне, что вы с Дейвом не можете приехать на вечеринку.

Донна служила секретаршей у Карлтона Эвери. Она не только рассылала приглашения на все его вечеринки, но и принимала гостей, как радушная хозяйка.

– Нет, дело не в этом, – ответила Энн. Она немного нервничала, понимая, что ведет не вполне честную игру. – Мы с Дейвом приедем вовремя. – Она вдруг неожиданно для себя хихикнула. – Я звоню, чтобы...

– Я так рада, что вы приедете, – прервала её Донна. – Что ты наденешь, Энни?

– Белое платье с декольте. Старое, в котором ты меня уже видела.

– Да, оно тебе очень к лицу. А я вот купила себе возмутительно яркое ситцевое платье с юбкой в оборочках. Выгляжу в нем, как Эйфелева башня. Жаль, что у меня не такой вкус, как у тебя.

– Ты всегда выглядишь, как конфетка. Послушай, Донна...

– Что, дорогая?

– Я хочу тебя кое о чем спросить, – выдавила Энн. – Это, правда, противоречит всем правилам...

– Если так, то я просто не стану отвечать, – бодро выпалила Донна. – Говори, Энни, что тебя мучает?

– А это дальше не пойдет? Ты обещаешь, что никому не расскажешь?

– Конечно. Это останется между нами, девчонками.

– Спасибо, Донна. Дело вот в чем. Скажи, пожалуйста, принял ли уже мистер Эвери решение по контракту на строительство торгового центра в Паловерде? Дейв, бедняга, так нервничает по этому поводу, что, боюсь, не сможет получить должного удовольствия от сегодняшней вечеринки. Если бы я могла ему сказать, что надежда ещё есть...

«Вот я и перешла Рубикон», – подумала Энн. Следующее мгновение, пока Донна молчала, показалось ей вечностью.

Наконец Донна сказала:

– Да, это и впрямь идет вразрез с нашими правилами,

Энн, но я отвечу. Чтобы Дейв не мучался. Можешь ему передать, что мистер Эвери ещё не принял окончательное решение. Но претендентов осталось всего двое – Дейв Логан и Сэм Брандт. Босс, кстати, и вечеринку-то сегодня устраивает, чтобы лучше познакомиться с твоим супругом. Лады?

– Лады, – сказала Энн. – Спасибо, Донна.

– Не за что. Скажи своему красавцу, чтобы не ударил в грязь лицом. Передай, что Карлтон Эвери покупает товар только высшего качества.

– Непременно передам. И, Донна...

– Да?

– Ты – прелесть.

– Разумеется, – бойко сказала Донна Бронсон. – Хотя я предпочла бы услышать такой комплимент из уст мужчины...

* * *

Зной стоял одуряющий. За день воздух в пустыне так нагрелся, что причудливо изрезанные пики Санта-Риты, отливавшие багрянцем в лучах заходящего солнца, казались раскаленными докрасна. Дейву Логану, вышедшему во внутренний дворик, показалось, будто он попал в преисподнюю. Еще бы, ведь мощные кондиционеры, установленные в доме, поддерживали приятную прохладу. Порой Дейв так уставал от их вечного монотонного жужжания, что даже стремился

вырваться наружу.

А вот детишки их жару обожали. Вечером им разрешалось проводить в бассейне целый час и вот сейчас, как и обычно, четырехлетняя Нэнси плескалась на мелководье, оглашая виллу веселыми визгами, тогда как семилетний Дик степенно плавал на глубине. Миссис Маг-Гоуэн, пожилая няня, внимательно следила за детьми, сидя в белом шезлонге.

– Посмотри на меня, папочка! – визгливо выкрикнула Нэнси. Зажав крохотный носик-пуговку двумя пальцами, она нырнула, болтая в воздухе розовыми пятками. – Видел, как я могу? Смотри еще!

– Смотрю, малышка.

– Алле-гоп!

Белокурая головка снова наполовину скрылась под водой и почти сразу вынырнула. Нэнси недавно исполнилось четыре, и Дейв вдруг с удивлением подумал, что все это время пролетело совсем незаметно. Как будто девочка родилась только вчера.

– Смотри, папуля!

С другого конца бассейна послышался голос Дика:

– Иди к нам, пап! Это куда веселее, чем тащиться в гости.

– Это точно, – вздохнул Дейв. – Завтра мы уж точно поплаваем вместе.

– Обещаешь?

– Да.

– Опять ведь надуешь. Ты же вечно занят.

– Завтра вечером я не буду занят. Честное индейское.

– Честное-пречестное?

– Честное-пречестное-перечестное, – пообещал Дейв, громко хохоча. – Провалиться мне на этом месте!

Он проводил взглядом головку сына, быстрыми саженками рассекавшего голубоватую воду. «Молодец он, – подумал Дейв. – Такой уже смелый и уверенный в себе. Эх, сынок, будь всегда таким, ведь твоему папочке так не хватает этой уверенности. Особенно сейчас.» На самом деле уверенности в себе Дейву не хватало всегда, с самого детства. Потому, должно быть, что у него детство было совсем не таким безоблачным и беззаботным, как у Дика.

Ни о каком собственном бассейне в их семье не могло быть и речи. Отец Дейва служил машинистом, он довольно часто оставался без работы. Семья Логанов – Тим, Кора и четверо детей – ютилась в дряхлом одноэтажном домишке. В доме не всегда бывал кусок хлеба. То были времена Великой депрессии и память о них никогда не оставляла Дейва.

– Может, присядете, мистер Логан? – спросила миссис Мак-Гоуэн. – У вас усталый вид.

Дейв подошел к ней и плюхнулся в соседний шезлонг.

– Да, я и впрямь устал, миссис Мак, – признался он, обратившись к няне так, как называли её его дети. – Здорово устал.

– Вы слишком много работаете в последнее время, – продолжила она. – Совсем себя загоняли.

Дейв усмехнулся.

– Мужчина должен зарабатывать на жизнь, – сказал он. – Особенно – глава семьи.

– Это верно, – вздохнула миссис Мак-Гоуэн. – Цены просто сумасшедшие, а налоги вообще последнее отнимают.

Дейв кивнул. Семья Мак-Гоуэнов прибыла в Аризону из Огайо. Врач сказал, что сухой воздух пустыни позволит старому Мак-Гоуэну излечиться от мучившей его астмы. Генри Мак-Гоуэн бросил работу, продал дом, распрощался с родственниками и друзьями, и двинул в Аризону. Теперь он устроился страховым агентом, но пока ещё с трудом сводил концы с концами.

– Все эта чертова конкуренция, – вздохнул Дейв. – Нигде больше такой нет.

Ему и в самом деле постоянно приходилось биться с другими подрядчиками даже за самый ничтожный контракт. А банки? Субподрядчики? Инспекторы? Местные «зеленые»? Кто только не стремился вставить ему палки в колеса! А ещё ему приходилось бороться с собственной совестью.

Пока, правда, Дейву особенно не приходилось за себя стыдиться. Взятки, что он давал, были слишком незначительны, чтобы из-за них мучиться. Зато строил он на совесть. Он хотел, чтобы и он сам и его дети гордились любой зданием, возведенным «Логан констракшн компани».

А вот для Мак-Гоуэнов, как и для тысяч других семей, бурно растущий и процветающий город Сахуэро-сити ока-

зался отнюдь не райским садом.

Возможностей в городе было, конечно, хоть пруд пруди. Но – для местных уроженцев или ловких пройдох. Любого честного парня рано или поздно подставляли. Вот почему переселенцы из Айдахо или Огайо неизменно жили здесь хуже, чем в своих родных местах.

«Сделаем Аризону зеленой – наводним её долларами!» – такой плакат увидел однажды Дейв на стене универмага. Владелец магазина, должно быть, считал свой призыв остроумным, а вот Дейву было не до смеха – он уже понял, что за удовольствие жариться на солнце нужно платить звонкой монетой.

Полвека назад на месте Сахуэро-сити лепились деревенские развалюхи. Пятнадцать лет назад здесь дремал провинциальный городишко. И вдруг кто-то – какой-то местный уроженец вроде Карлтона Эвери – смекнул, что и под палящим солнцем можно зарабатывать бешеные деньги. Прошел слух, что Сахуэро-сити – земля обетованная, и сюда в погоне за призрачным счастьем устремились тысячи переселенцев. Только для того, чтобы убедиться – с большим опозданием, – что Сахуэро-сити вовсе не земной рай.

А Логаны?

Для честного парня, Логан до сих пор преуспевал достаточно долго, слишком долго. Однако теперь, похоже, его счастью и везению пришел конец. Что делать? Сможет ли он измениться и стать другим – таким же проходимцем, как и все

остальные?

Уже почти стемнело и Сахуэро-сити, раскинувшийся внизу, в живописной долине, расцвел мириадами разноцветных огней. Поразительное зрелище. Бурлеск ночью и тюрьма днем.

Миссис Мак-Гоуэн окликнула ребятишек – время их купания истекло. Нэнси тут же выбралась из воды, а вот Дик недовольно выкрикнул:

– Не жульничайте! Еще рано.

– Нет, старина, уже пора, – улыбнулся Дейв.

– Можно мы тогда посмотрим телевизор?

– Не знаю. Если мама разрешит.

В эту минуту появилась Энн в своем «старом» белом платье, сияющая и блестящая оттого, что сама сознавала, как замечательно выглядит.

– Ой, мамочка, какая ты красивая! – во весь голос завопила Нэнси.

– Угу, и такая сексуальная, – добавил Дик.

Энн охнула.

– Дик – что ты говоришь!

– А чо, папа всегда так говорит, когда ты наряжаешься.

Ему можно, а мне – нет?

Дейв так и покатился от смеха.

– Твоему папе нужно порой следить за своей речью, – назидательно сказала Энн. – Вытряхивайся из воды – живо!

Поднялась обычная предотъездная суматоха – детишки

отказывались принимать ванну, уверяя, что и так наплавались, но тут же, не переводя дыхания, требовали, чтобы им разрешили лечь спать позднее обычного. Миссис Мак-Гоуэн и Энн тщетно пытались их урезонить, пока наконец Дейв не гаркнул, чтобы юные бандиты утихомирились. Поцеловав на прощанье детишек, Дейв и Энн поспешили к «кадиллаку» и минутой спустя уже катили по проложенному посреди пустыни шоссе. Мощные фары автомобиля выхватывали из темноты причудливые опунции, высоченные цереусы и изломанные колючие деревца.

Энн попросила Дейва включить кондиционер.

– Не хочу выглядеть, как мокрая курица, – сказала она.

Дейв ухмыльнулся.

– Ты никогда так не выглядишь.

Энн прижалась к нему ближе.

– Дейв, а ты и в самом деле считаешь меня сексуальной? – спросила она, кладя руку ему на бедро.

– Оч-чень.

– Мог бы и сам это сказать, – вкрадчиво прошептала она, пробираясь к его промежности.

Дейв судорожно сглотнул.

– Я не успел, дорогая. Сама видела – сколько я работал. Ой, так я куда-нибудь врежусь!

– Ладно, живи, – хихикнула Энн, отнимая руку. – И вообще, хватит беспокоиться. Сэм Брандт ещё не подписал этот контракт.

– Откуда ты знаешь?

– Я позвонила Донне Бронсон.

«Кадиллак» дернулся.

– О Боже, – простонал Дейв. – Зачем ты это сделала, черт возьми? Кто тебя просил?

– Никто, но я должна была узнать. Ради тебя. Ради нас всех.

– Господи, что теперь подумает Карлтон Эвери, узнав, что моя жена вынюхивает что-то у него за спиной?

– Вынюхивает? – вспыхнула Энн.

– А что же еще?

– Я просто хотела тебе помочь, – гневно сказала Энн. – Не дуйся, Дейв. Я спросила достаточно осторожно – Донна могла и не отвечать, если бы не хотела. Мы говорили чисто по-женски, и она ничего не скажет мистеру Эвери. На женщин в таких делах можно положиться.

– Держи карман шире, – возразил Дейв. – При первом же удобном случае Донна все ему выложит. У неё же это на физиономии написано. Она – шлюха, на которой пробы ставить негде. Как ты могла ей довериться?

Энн отвернулась, вне себя от гнева. Им с Дейвом случилось ссориться и прежде, и не раз, как и любым супругам, но никогда ещё Дейв не набрасывался на неё с такими несправедливыми упреками. Она с трудом сдерживала слезы.

Остаток пути они проехали в полном молчании.

Глава 2

Особняк, к которому подкатили Логаны, был чудом южной архитектуры. Смесь колониального и мексиканского стилей, он походил на сказочный чертог, вознесшийся посреди дикой пустыни.

Эвери, который жил в своем огромном дворце в полном одиночестве, любил прихвастнуть его колоссальной стоимостью. Роскошный особняк, построенный для его третьей жены, обошелся магнату в пятьсот тысяч. Правда, уже три недели спустя он поехал в Рино и за десять минут оформил с ней развод.

Сегодня же извилистая подъездная аллея была сплошь запружена потоком автомобилей. Дейв с превеликим трудом нашел щелку, в которую протиснул свой «кадиллак». Энн, видевшая дворец Эвери впервые, была поражена его внешним видом и размерами.

Забыв о ссоре, она первой нарушила напряженное молчание:

– Вот, значит, как живут богатые люди!

– Это всего лишь маленькое холостяцкое гнездышко, – отозвался Дейв. – Так, во всяком случае, называет его сам Эвери.

– Поразительно, что он до сих пор не обзавелся женой, – не удержалась Энн.

– Зато он держит горничную, – усмехнулся Дейв. – Или домоправительницу.

– Жаль, что такой дом пропадает.

– А мне, что ты до сих пор на меня сердишься, – сказал Дейв и положил руку ей на колено. – Да, малышка?

Энн надула губки.

– Надо было бы, – сказала она. – Но я не сержусь.

Они выбрались из машины и медленно зашагали к воротам, установленным в высоченной кирпичной стене.

Вечеринка была уже в самом разгаре. Около полусотни гостей толпились в патио, разбившись на группки. Человек десять, в купальных костюмах стояли на краю бассейна или весело барахтались в воде, освещенной снизу. В руках у каждого гостя был бокал, а хорошенькая мексиканка сновала между группками с подносом, уставленным напитками. Бар располагался на обнесенной балюстрадой террасе, примыкающей к правому крылу особняка.

Возле бара разместился электроорган, из которого лилась негромкая нежная музыка, не заглушавшая ничьи голоса. Сидела за органом тучная женщина, купавшаяся в размытых лучах направленных на неё занавешенных юпитеров.

Сам Карлтон Эвери стоял на террасе возле бара, отдавая последние распоряжения домоправительнице, красивой и статной брюнетке в темном фартуке, нацепленном поверх нарядного вечернего платья. Если бы не этот фартук, она вполне сошла бы за одну из приглашенных дам. Заметив Ло-

ганов, она что-то сказала Эвери, который тут же приветливо помахал рукой и устремился к ним навстречу.

Карлтон Эвери был живой легендой Сахуэро-сити. Энн читала про него в газетах и слышала о нем массу сплетен. Воочию Эвери предстал перед ней впервые. Энн поразились его внешности, посчитав, что он даже лучше, чем про него говорили.

Высоченного роста, с крепкой фигурой, он блистал красотой, которой позавидовали бы звезды Голливуда. Светлые волосы и песочные брови резко контрастировали с загорелой кожей. Молва приписывала ему славу Казановы. Говорили, что счет одержанных им побед идет на многие сотни. Глядя на Эвери, Энн сразу поняла, что женщины – глупые, взбалмошные, доверчивые, словом – любые, – должны находить его совершенно неотразимым. Она и сама никогда не встречала столь яркого и возбуждающего мужчину.

А ведь в свои двадцать девять лет, из которых восемь она провела замужем за Логаном, Энн успела познать не одного мужчину. Ей было всего тринадцать, когда её изнасиловал пьяный отчим. Энн до сих пор, ложась спать, иногда вспоминала эту страшную сцену. Мать допоздна задержалась на службе, а Джек – он требовал, чтобы девочка звала его папой – ввалился к ней и, сорвав платье и трусики, цинично надругался над ней. Особой боли Энн не почувствовала, да и крови было немного; позднее врач объяснил, что у неё необычно широкое влагалище. К сожалению, тогда это сослужило

Энн недобрую службу. Немного придя в себя и заметив, что крови мало, Джек пригрозил, что убьет девочку, если она проболтается матери. Затем, войдя в раж, он стал посещать её по ночам, когда мать засыпала. Чтобы Энн не забеременела, негодяй приучил её делать минет и неизменно кончал ей в рот. Так продолжалось почти полтора года, пока однажды вечером в квартире не раздался телефонный звонок. Незнакомый голос известил Рейчел, мать Энн, что её супруг погиб в пьяной драке. Так закончилась эта тяжелая глава в жизни Энн.

Эвери жизнерадостно потряс руку Дейва, после чего повернулся к Энн и сказал, нежно стиснув её ладонь крепкими ручищами:

– Счастлив познакомиться с вами, миссис Логан. Наконец-то мы встретились.

– Я уже давно предвкушала, как попаду на один из ваших знаменитых вечеров, мистер Эвери, – улыбнулась Энн.

– Карл, – поправил он. – Здесь все – друзья. – Он непридуманно взял её за руку. – Идемте, я угощу вас коктейлем, а потом представлю остальным гостям. Хотя вы, должно быть, уже знакомы с ними. Почти все мы живем тут поблизости, в двух шагах друг от друга. – Он улыбнулся, сверкнув белоснежными ровными зубами. – Жаль только, что Дейв скрывал от меня такую прелестную женщину. Это не по-соседски, Дейв.

– Он вовсе меня не скрывал, мистер Эвери.

– Карл.

– Карл, – поправилась Энн.

Дейв заказал в баре мартини, а для Энн взял дайкири. С бокалами в руках они последовали за Эвери, который уверенно рассекал толпу, знакомя их с гостями. Довольно многих из присутствующих здесь людей Дейв видел впервые: сенатора от Аризоны, президента крупнейшего местного банка, отставного генерала авиации и многих других.

Обрывки разговоров, доносившихся со всех сторон и время от времени прерываемых взрывом хохота, удивили Дейва, а Энн – и вовсе бросили в краску:

– ... и он ей засадил шершавого, представляете! Прямо на берегу, на глазах у сотни зевак...

– ... кончили мы одновременно...

– ... так его новая секретарша отсосала у меня, даже денег не взяв...

– ... окружила себя молодыми любовниками и потребовала, чтобы они, раздевшись догола, драчили прямо ей в лицо...

– Секс и деньги, – произнес Эвери, смеясь. – Если бы не эти извечные темы, мы бы сидели тут в гробовой тишине. Пожалуй, надо предложить, чтобы отныне это слово писалось так: «\$ex». Через значок доллара.

К ним присоединилась Донна Бронсон, привлекательная и яркая женщина лет двадцати пяти. Синее платье облегалo её пышную фигуру, как вторая кожа. Крашенные серебристые

волосы пышными локонами ниспадали на обнаженные плечи.

Донна служила у Эвери секретаршей уже шесть лет, тем не менее никто не считал их любовниками. Энн всегда находила это странным. Ей казалось, что любой мужчина должен был находить Донну необычайно возбуждающей.

Донна приветливо поздоровалась с Логанами. С минутку они поболтали, после чего Донна повернулась к Эвери и сказала:

– Карл, Сэм Брандт уже полчаса разглядывает новые чертежи твоего торгового центра. Почему бы тебе не показать их и Дейву? Ты ведь сам предложил ему подумать над этим планом.

Дейв встрепенулся.

– Новые чертежи?

Эвери кивнул.

– Да, Дейв, аппетит приходит во время еды. Мы решили развернуться по-настоящему и расширить сооружение на добрых триста футов. Поэтому чертежи пришлось переделать. Можешь взглянуть на них, если, конечно, ещё не утратил интереса к этому проекту.

– Не утратил, – ухмыльнулся Дейв.

– Тогда пойдем ко мне в кабинет. Хотя вы с Сэмом – соперники, я не вижу причины, почему бы вам не рассмотреть чертежи вместе. – Эвери посмотрел на Энн и улыбнулся. – Дело – прежде всего. Что бы ни говорили поэты и прочие ро-

мантики, но именно бизнес – главный движитель прогресса. А Донна проследит, чтобы вы не скучали.

Когда мужчины удалились, Донна подмигнула Энн.

– Видишь? Я на твоей стороне. Помолись теперь, чтобы все прошло удачно. – Она потрепала Энн по руке. – Пока твой муж уединился с Эвери, я предлагаю тебе найти подходящего кавалера. У меня-то забот полон рот. Как у политика.

Улыбнувшись на прощание Энн, она оставила её, поспешив к седовласому сенатору.

Оставшись в одиночестве, Энн уселась на скамью, стоящую в тени двух развесистых мандариновых деревьев. Потягивая дайкири, она разглядывала пеструю толпу.

Отделившийся от толпы мужчина, решительно зашагавший к ней, мало походил на остальных гостей. Несвежая рубашка, выцветшие джинсы, плетеные сандалии на ногах. Выглядел незнакомец молодо – моложе Энн, однако окладистая борода придавала ему более зрелый вид. В одной руке он держал бокал с пивом, а в другой – глубокую тарелку, доверху наполненную закусками. Усевшись прямо на траву в двух шагах от Энн, он принялся уплетать аппетитные яства.

Внезапно он заговорил с набитым ртом:

– Вэна Вейва Вогана?

Энн кинула на него удивленный взгляд.

– Да, я жена Дейва Логана.

– Абнер Джессап, – промычал бородатый.

– Что-что?

– Это я. Абнер Джессап.

– О, вы художник? – вспомнила Энн.

Джессап кивнул, продолжая жевать.

– Я была на вашей выставке в Мэнделевской галерее прошлой зимой, – сказала Энн.

– Шикарная выставка, да?

– Да. Мне очень понравилось.

– Изумительный у меня талант, да?

– Ну, я не считаю себя знатоком абстрактной живописи, но...

– Знать живопись ни к чему, её нужно чувствовать нутром, – перебил художник.

– Да, должно быть, вы правы.

Он ткнул в неё вилкой.

– Еще бы! Слушайте, дамочка, если вам так понравились мои работы, почему бы вам не приобрести пару-тройку штук, а? Интерьер украсить.

Энн вспыхнула.

– Дело в том, мистер Джессап, что я сама выбираю картины для своего дома.

– Ясно – натюрморды какие-нибудь, лошади или бабочки, – сказал он.

– О вкусах не спорят, мистер Джессап, – сказала Энн, начиная раздражаться.

– Вкус у вас варварский, миссис Логан, – убежденно сказал Джессап. Он сгрыз оливку и выпил пива. – Заходите зав-

тра ко мне в студию. Продам вам по дешевке пару полотен, а заодно перепихнемся.

Энн показалось, что она ослышалась.

– Что?

– Ну, трахнемся, попендрячимся, пожаримся, побараемся – если вам так понятнее, – сказал он, устремив на неё невинные голубые глаза. – А что, неужели не хотите?

Энн вскипела.

– Вы просто наглец, – процедила она.

Джессап скорчил презрительную гримасу.

– Пф! Вы просто ханжа, – фыркнул он. – Вон, смотрите! – Он ткнул вилкой в сторону гостей. – Видите вон ту толстуху в тошнотворной горчичной хламиде?

– Вы имеете в виду даму в золотистом платье? – строго спросила Энн.

– Ну да. Так вот, эта жирная свиноматка – настоящая покровительница искусства. Я ей загнал уже полдюжины картин на тех же условиях. Хотя у вас пизденка, конечно, не сродни её жерлу.

Энн вконец рассвирепела. Ее голос зазвенел от гнева.

– Хватит, я вас наслушалась, мистер Джессап, – сказала она, поднимаясь.

Художник громко заржал.

– Не понимаю, почему вы смеетесь? – спросила Энн.

– Расслабьтесь, киска, – ухмыльнулся он. – Я вас просто дразнил.

Не желая казаться ханжой, Энн, чуть замывшись, уселась на скамью.

– Хорошо, – сказала она. – Больше не буду обращать внимания на вашу болтовню.

– Правильно, – похвалил Джессап. – Забудьте, что вы обыкновенная hausfrau,¹ распустите волосы, скиньте туфли и повеселитесь вволю. Забыв про любые ограничения.

– А потом вы предложите приобрести вашу картину, – добавила Энн. – Гнев её как рукой сняло. Мужчины на подобных вечеринках клеились к ней и раньше, однако Джессап из всех приставал казался ей самым безобидным и раскрепощенным. Энн нисколько не опасалась его, а потому решила, что художник может её немножко позабавить.

– Вы, конечно, пошутили насчет женщины в тошнотворном платье? – полюбопытствовала она.

– Насчет того, что эта бегемотиха покровительствует Абнеру Джессапу? – Голубые глаза художника озорно заблестели. – Вовсе и ничуть не пошутил, моя разлюбезная, вспыхивающая, как порох, мисс Логан. Собственно говоря, у меня много таких... спонсоров, что ли. – Внезапно он нахмурился. – А вы, должно быть, новенькая здесь, и не знаете, что творится в этих кругах. Я прав?

– Скажем так, – произнесла Энн. – Мы с Дейвом слеплены из другого теста.

– Ха, – усмехнулся он, залпом опустошив бокал. – Хотите,

¹ Домохозяйка.

расскажу про наше тесто.

Энн улыбнулась.

– Если я скажу, что да, вы опять попытаетесь меня шокировать?

– А разве вам это не нравится? – переспросил Джессап. – Когда вас шокируют.

– Я не вполне уверена.

– Что ж, давайте попробуем, – согласился художник. – Видите вон того типа в ковбойке, у стойки бара? С толстой жопой.

– Да. Это Росс Леланд, архитектор.

– Так вот, когда он напивается, как свинья, то начинает демонстрировать всем окружающим женщинам свою женилку.

– Что? – не поняла Энн, хотя и догадывалась о смысле его слов.

Пришел черед Джессапа удивляться.

– Ну – елдак, кран, кочергу, махалку, пырку. Член, в общем, по-вашему. Понятно?

– Лжете! – возмутилась Энн.

– Лгу, – неожиданно согласился Абнер, ухмыляясь. – Но вы у своего супруга спросите. Он, наверное, тоже слышал о фокусах мистера Леланда... Ух ты, кто идет-то!

Энн подняла голову. Донна Бронсон приветствовала сразу двоих гостей: смуглолицего, похожего на индуса, мужчину в тюрбане и рыжеволосую девицу в облегающем платье цвета электрик, едва прикрывающем её ляжки.

Энн уже приходилось встречать эту парочку на других вечеринках. Смуглокожего мужчину звали доктор Рамси. Он был основателем какой-то странной мистической секты, в которую входило множество людей. Рыжая Лорна, бывшая голливудская старлетка, недавно ставшая его женой, играла роль Верховной жрицы в Храме Солнца – так именовалось место сборищ поклонников необычного культа. Энн не раз читала и слышала возмутительно скандальные истории, связанные с Храмом, расположенном высоко в горах Санта-Рита.

Любопытство взяло вверх и Энн спросила Абнера:

– А что вы знаете о нем, мистер Джессап?

– Он учит тантрической йоге.

– Я понимаю, что не должна спрашивать, но все-таки – что это такое?

– По сути это овладение техникой *reservatus*, – пояснил Джессап. – Вы поймете, если вспомните колледжский курс латыни.

– Увы, латынь мне не преподавали, – вздохнула Энн.

Художник сокрушенно покачал головой.

– Ох, американское образование, – вздохнул он. – Немудрено, что русские обгоняют нас на каждом повороте. Это слово, миссис Логан, означает умение сдерживать себя ради того, чтобы женщина ощутила оргазм. Для этого необходимо особое духовно-сексуальное взаимодействие между мужчиной и женщиной. У восточных женщин это получается луч-

ше, чем у наших, а вот наши мужчины, к великому сожалению, вообще не смыслят в этом искусстве – ни уха ни рыла. Понятно? Может, описать поподробнее?

– Нет, спасибо, это вряд ли необходимо, – ответила Энн, начиная жалеть, что затеяла этот разговор. – Надеюсь, на сей раз вы не водите меня за нос?

– Нет, – торжественно ответил Джессап. – Все это я узнал из уст самого Его святейшества.

– Ах, так вы с ним знакомы?

– Разумеется, – пожал плечами художник. – Я провел в его Храме целых три недели. Мы с Рамси друзья – водой не разольешь. Кстати, далеко не все его прихожане молятся и занимаются в общей толпе. Да-да, несведущие люди называют это групповым сексом, но на самом деле – это процесс овладения сложным и необходимым искусством. Он ввел особую форму поклонения для богатых бизнесменов и вообще – для занятых парней. Чтобы не гневить Бога, они вносят в казну Храма приличный взнос, а Рамси за это предоставляет жертвователю собственную келью для медитации. А – чтобы ему не было одиноко, помещает туда пару-тройку пятнадцатилетних девчонок.

– Что вы плетете, мистер Джессап! – возмутилась Энн.

– Как, миссис Логан, вы опять шокированы?

– Я вам не верю!

– Хорошо, сменим пластинку, – согласился он, обводя гостей взглядом. – Видите вон ту брюнетку в прозрачном бе-

лом бикини? Она снимается в порнографических фильмах. Правда, предпочитает, чтобы вместо мужчин её обслуживали жеребцы или в крайнем случае – кобели. У нее...

– Хватит заливать! – оборвала его Энн. – Я её знаю. Она замужем, мать двоих детей и вообще – добропорядочная...

Абнер пожал плечами.

– Ладно, считайте, что я опять наврал.

– В противном случае, – сказала Энн, – выходит, что нас окружает совершенно аморальная публика.

– О, это слишком крепкое словцо. Я бы назвал этих людей иначе – раскрепощенными. Кстати, свою персону я тоже к ним причисляю. Нет, миссис Логан, мы не аморальные. Просто, в отличие от пуритан и прочих ханжей, мы сбросили несколько слоев панцыря, сковывающего человека. Мы никого не трогаем, никого не обижаем. Бегаем сами по себе. Как дети.

– Не все, мистер Джессап.

– Но – большая часть.

– Хорошо, допустим, – скрепя сердце согласилась Энн. В глубине души она сознавала, что Джессап прав. – Извините, но мне уже пора идти.

Она встала со скамьи и направилась к террасе.

– Э-ээ... миссис Логан!

Энн остановилась и обернулась.

– На тот случай, если у вас вдруг проснется интерес к настоящему искусству, моя студия расположена в старой, мек-

сиканской части города. Бурро-аллей. Номер семнадцать.

Нахмурившись, Энн произнесла:

– Спасибо, я постараюсь запомнить – чтобы никогда туда не забрести.

Энн поспешно зашагала к бару. Ей вдруг отчаянно захотелось выпить.

Глава 3

Когда Энн допивала второй дайкири, её окликнула Нора Хаскилл. В руках у неё была тарелка с картофельным салатом и ломтем копченой индейки. Круглая кукольная мордашка Норы покраснелась.

– Привет, – весело поздоровалась она. – Здорово гуляем, да?

Хаскеллы – Том, Нора и двое сыновей – были ближайшими соседями Логанов. Рыжеволосая Нора выглядела прехорошенькой, хотя красавицей отнюдь не была. Стыдясь своей аппетитной, но излишне пухлой фигуры, она то и дело садилась на всевозможные диеты, но, сколько ни изводила себя, толку не добивалась. Сейчас она была в черном облегающем платье, вырезанном впереди столь низко, что роскошные яблоки её груди едва не вываливались наружу.

С удивлением глядя на наполненную доверху тарелку в руке Норы, Энн заметила:

– Ты не слишком увлеклась, Нора?

– Завтра, – ответила та. – Завтра опять сажусь на диету. – Затем, метнув на Энн любопытный взгляд, спросила:

– О чем это вы трепались с этим художником? Я думала, что такие пуританки, как ты, сторонятся его, как чумы.

Энн скорчила гримаску.

– По-моему, он слишком много из себя строит.

– Он к тебе приставал?

– Попытался. В совершенно нелепой форме.

– Скорее – в грубой, чем нелепой, – поправила Нора. – Я знаю его штучки. Он отлично понимает, как добиться своего. Выработал особый подход, смысл которого состоит в том, чтобы сначала повергнуть женщину в шок, а затем – распалить её любопытство. И представь – почти все клюют. Он перетрахал уже почти всех моих подружек. Да и за мной одно время ухлестывал в открытую. Так что, обходи его студию за несколько миль, в противном случае и пикнуть не успеешь, как очутишься на спине с задранными ногами.

– Господи, надеюсь, ты не по собственному опыту судишь? – спросила Энн.

Нора звонко расхохоталась.

– Нет, но я повторяю слова одной своей хорошей знакомой, которая таким образом обожглась. Тихоня тихоней, никогда мужу не изменяла, а Джессап отымел её буквально через пять минут после её прихода в студию. Порой, – вздохнула она, – я и сама подумываю, не посмотреть ли на его картины.

– Ты, конечно, шутишь, – с сомнением спросила Энн.

Нора покачала головой и проглотила аппетитный кусок индейки.

– А где твой муж? – в свою очередь спросила она. – Что-то я его здесь не видела.

Энн пояснила, что Дейв занят делом.

– Карл демонстрирует ему чертежи нового торгового центра.

Нора изумленно вскинула брови.

– О, так он для тебя уже Карл!

– Да, он так на этом настаивал, что я не смогла отказаться.

– Поосторожнее, Энн – с ним можно и обжечься.

– Ко мне это не относится. Вряд ли я в его вкусе.

Нора прыснула.

– Не родилась ещё женщина, которая не была бы во вкусе Карлтона Эвери, – сказала она. – Он трахает все, что движется. Особенно, если оно в юбке. – Вздохнув, она с горечью добавила: – Как, впрочем, и Том Хаскелл. Вон, смотри, на моего кобеля – уже волочится за горничной.

Энн посмотрела в сторону, указанную Норой, и увидела её мужа Тома, лысоватого краснолицего толстячка, старавшегося ущипнуть за задницу совсем молоденькую мексиканку-служанку. Девчонка, кокетливо улыбаясь, пыталась высвободиться, не обидев ухажера, а проказливая рука Тома уже заползала к ней под юбку.

– Эх, ко мне бы он так приставал! – процедила Нора. – Со мной-то он – полный импотент. Мерзавец!

Энн поспешила перевести разговор на другую тему.

– Эвери умеет подбирать прислугу, – сказала она. – Девчонка весьма аппетитная. А та женщина, что в буфете прислуживает – и вовсе сногшибательна.

– Девчонка приходит лишь тогда, когда он закатывает ве-

черинку, – сказала Нора. – Дочь Марии Санчес. А за стойкой стоит сама Мария. Она у него – домоправительница. Ты разве не знала?

– Нет, – покачала головой Энн.

Мария Санчес в свои тридцать пять лет была сказочно красива. Статная и стройная, она поражала изяществом и благородством, горделивой посадкой головы. Однако в красивых черных глазах застыла печаль.

– Она даже красивее своей дочери, – сказала Энн. – Только уж очень грустная.

– Жизнь у неё не сахар, – сказала Нора. – Муж сидит в тюрьме за убийство. Десять лет назад в пьяной драке убил какого-то типа. У неё на шее остались двое детей – дочь Елена и сын. Год назад сын насмерть разбился на мотоцикле, столкнувшись ночью с грузовиком. Мария посвятила всю жизнь Елене. Дала ей образование, устроила в хорошую школу. Хочет, чтобы дочь стала преподавателем. – Чуть помолчав, Нора продолжила: – Если тебя интересует, спит ли с ней Эвери, то я не знаю. Впрочем, учитывая его репутацию...

Энн расхохоталась.

– Ты не поверишь, Нора, но меня это мало заботит. А ты, по-моему, просто помешалась на сексуальной почве, как и все тут.

Нора хихикнула.

– Не вижу в этом ничего плохого, – сказала она и тут же, помахав кому-то, отчалила.

Оставшись одна, Энн подошла к бассейну и, перекинувшись парой ничего не значащих фраз с Бобом и Тони Ван-Лир, уселась на складной стул, попивая дайкири. Внезапно кто-то прикоснулся к её руке. Подняв голову, она увидела Карлтона Эвери.

– Пригласив вашего мужа в дом, – произнес он с чарующей улыбкой, – я даже не ожидал, он так вцепится в эти чертежи. Они с Сэмом Брандтом настолько увлеченно обсуждают этот проект, что никто и не заподозрил бы, что они – непримиримые соперники. Очень несправедливо вышло – ваш муж наслаждается, а вас совсем забросили.

– Спасибо, но я вовсе не ощущаю себя брошенной, – улыбнулась Энн.

– А я заметил, что вы сидите тут в полном одиночестве, и испугался, что вы скучаете.

– Я никогда не скучаю.

– Никогда?

– Да, – кивнула Энн. – Мне ведь и некогда скучать – нужно следить за детьми и мужем. – Она засмеялась. – Да и здесь мне скучать не давали. Кое-кто даже успел поухаживать и пригласить в гости.

– В самом деле? – вскинул брови Эвери. – Кто, если не секрет?

– О, это была просто совершенно праздная болтовня. Ничего серьезного.

– Все равно – я прикажу подвергнуть нахала бичеванию.

– Не нужно, – попросила Энн. – Он ведь даже не настаивал. Просто дал свой адрес и пригласил зайти.

– Ни в коем случае, – покачал головой Эвери. – пообещайте, что не зайдете.

Энн не смогла сдержать улыбку.

– Обещаю. Кстати, вы ведь сами сказали, что отныне слово секс нужно писать – «\$ex», через значок доллара. А он заодно хотел мне кое-что продать.

Эвери расхохотался.

– Ясно – это Абнер Джессап. – Он вдруг посерьезнел. – Пойдемте прогуляемся. Я хочу хоть ненадолго вырваться из этой толпы. – Видя её замешательство, он быстро добавил: – Не бойтесь, я не стану к вам приставать и заманивать в гости. Хорошо?

– Да, – после некоторого раздумья кивнула Энн.

Эвери взял Энн за руку.

– Сюда, пожалуйста, – пригласил он.

Обогнув бассейн, они миновали усаженные пестрыми цветами клумбы и вышли к стене. Эвери отомкнул дверцу и распахнул её.

«Боже мой, что я делаю?» – подумала вдруг Энн. Никогда прежде, посещая званые вечеринки, она не позволяла себе оказываться в столь сомнительных ситуациях.

Видя её нерешительность, Эвери расхохотался.

– Должно быть, вам понарасказали всяких небылиц обо мне, – догадался он. – Но вряд ли кто мог сказать вам, что

я не держу свое слово. Верно?

– Да, такого мне не говорили.

– Что ж, тогда...

Энн решилась и шагнула к воротам.

За стеной, отгораживавшей усадьбу от внешнего мира, расстилалась необъятная пустыня. Эвери взял Энн под руку и повел по выжженной земле, стараясь не наступать на острые колючки. Однажды, когда Энн споткнулась, Эвери молниеносно обвинил её за талию и удержал, но потом тут же отдернул руку. Поднявшись по склону горы, они вышли на возвышающуюся над домом Эвери смотровую площадку, на которой был установлен телескоп.

– Моя личная обсерватория, – сказал он.

Энн кинула взгляд вниз. В роскошном дворце Эвери жизнь проспо фонтанировала. Била ключом. Люди толпились на террасе, в патио, вокруг ярко освещенного бассейна. Звучала музыка, со всех сторон слышались веселые возгласы. Как Энн ни присматривалась, Дейва нигде не было видно. «Может быть, – виновато подумала Энн, – он до моего возвращения не выйдет из дома». Ей вовсе не улыбалось объясняться с мужем, как она приняла предложение Эвери прогуляться.

Эвери, насмотревшись на вид ночного города, оторвался от телескопа и подошел к ней.

– Не сочтите за хвастовство, но я обожаю любоваться на свою вотчину, – ухмыльнулся он. – Вот, взгляните сами.

Энн приблизилась к трубе и всмотрелась. В глаза ей впрыгнули мириады ярких звезд – огней ночного города. Они сияли и переливались, как драгоценные камни. Брильянты, рубины, изумруды, сапфиры...

– Днем, разумеется, видно лучше, – заметил Эвери. – Тогда я могу рассмотреть всю долину. Двести двадцать тысяч людей, Энн, и все они беспрестанно копошатся, словно в гигантском муравейнике, радуясь жизни, суетясь или – влача тяжкое существование. Даже не верится, ведь, когда я был мальчишкой, здесь не насчитывалось и нескольких тысяч человек...

– О, так вы, значит, из числа наших редких аборигенов – коренных арizonцев?

– Да, и горжусь этим.

– Вот, значит, почему вы считаете эти края своей вотчиной?

– Не только. Дело в том, что я горжусь тем, что в свое время предвосхитил расцвет Сахуэро-сити. Двадцать пять лет назад, когда я сам едва сводил концы с концами, я тратил все деньги, которые мог заработать, занять или даже украсть, на то, чтобы приобретать землю. Я купил много тысяч акров. Затем, когда время созрело, лет двенадцать назад, я потратил уйму средств на то, чтобы расхвалить Сахуэро-сити, сделать ему бешеную рекламу. Конечно, мне помогали. Нашлись умные люди, которые почуяли, что здесь пахнет жареным, и не отказались от возможности урвать хороший куш.

Словом, дело завертелось и потом остановить его было уже невозможно – как снежную лавину. Повсюду развернулось строительство, люди прибывали тысячами. Я горжусь тем, что приложил руку к процветанию нашего города.

– Да, Карл, вы вправе гордиться.

– Спасибо, Энн. К сожалению, далеко не все здесь столь понятливы, как вы.

– В самом деле?

– Многие критикуют и поносят меня и моих коллег за то, что нам удалось заработать. В одном они правы – заработали мы и впрямь прилично.

Эвери вынул из кармана пачку сигарет и протянул Энн. Она отказалась и тогда он закурил сам. При вспышке зажигалки его лицо показалось Энн торжественным.

– Некоторые люди считают меня отпетым мерзавцем и мошенником, – сказал он. – Впрочем, они ушли недалеко от истины. Мои предки традиционно были не в ладах с законом. Взять, например, моего прадеда – старого Хайрэма. Он прибыл в эти края юнцом, в конце семидесятых годов прошлого века. Охотился, добывал шкуры, затем торговал. Солдатам в форте Дойл он поставлял провизию, а апачам – оружие и виски. Славный был патриот. Или – мой дед, который в начале века служил здесь шерифом. Приглянулась ему однажды одна дамочка. Замужняя, между прочим. Так вот, он сфабриковал улики против её мужа и засадил его в каталажку. А сам, разумеется, завладел его женой.

– Да, любопытный у вас род, ничего не скажешь, – улыбнулась Энн. – Только зачем вы мне все это рассказываете, Карл? Хотите повергнуть меня в ужас?

– Не совсем.

– Тогда почему? Мне любопытно.

Он пожал плечами.

– Порой меня вдруг охватывает желание поговорить о самом себе, а тут вдруг показалось, что в вашем лице я обрету хорошую слушательницу. Похоже, вам ведь и в самом деле это небезразлично. Хотите, расскажу про свою сестру Гвендолин?

Энн расхохоталась.

– Мне кажется, вас уже не остановить.

Эвери улыбнулся.

– Да, пожалуй, вы правы. Так вот, Гвен в молодости была настоящей красавицей. Мужчины вились вокруг нее, как мухи над медом. Первым её увлек и соблазнил некий телеграфист из Калифорнии. Она вышла за него замуж, но брак их не продлился и нескольких месяцев. Ей вскружил голову владелец медных приисков и она сбежала с ним. Бедняга-телеграфист от горя наложил на себя руки и Гвен сочеталась браком с медным королем. Правда, не прошло и двух лет, как он развелся с ней, оставив ей миллион долларов. Третий муж, владелец конюшни скаковых лошадей промотал все эти деньги за десять лет. Сейчас моя дражайшая сестричка живет в Мексике и за тридцать долларов в месяц держит при

себе юнца, который убирает в доме, а заодно обслуживает свою хозяйку. Ну вот, а теперь могу поведать о самом неподлейшем представителе рода Эвери...

– Мне кажется, – остановила его Энн, – что вам не стоит продолжать.

– Возможно, вы правы, – сказал Эвери. – Тем более, что вы наверняка наслушались про меня всяких сплетен. Давайте лучше поговорим о вас. Расскажите мне о себе.

– Это не займет и минуты. Я довольно давно уже замужем за Дейвом, мать двоих детей. Старший, Дик – смышленный семилетний шалопай. Дочурке Нэнси – четыре года; её хлебом не корми, но дай поозорничать. Вот и все. Жизнь у меня, как видите, самая непритязательная, да и сама я – обыкновенная, как и все.

– О нет, Энн, – покачал головой Эвери. – Вы – совсем не обычная женщина.

– Это вам кажется, – сказала Энн, подумав, что сейчас он попытается к ней пристать.

Однако Эвери удивил её, даже не попытавшись воспользоваться благоприятной минутой.

– Вы совсем не похожи на тех трех женщин, с которыми я когда-то связывал свою жизнь. – В его голосе прозвучала плохо скрытая горечь. – Дейв Логан – счастливчик. Чудесная жена, замечательные детишки. А вот ни одной из моих жен я был и даром не нужен. Сам виноват, должно быть. На первых двух я женился только из-за чисто животного чувства – обе

были писанные красавицы и меня к ним остро тянуло. А вот третью, Линду, я любил по-настоящему и хотел, чтобы наш брак был прочным и счастливым. Увы, она любила только мои деньги. – Он на несколько мгновений замолчал, потом продолжил: – Вы меня очень привлекаете, Энн. И в первую очередь тем, что вы совершенно не похожи на всех прочих женщин, что я знал. Вот почему я завидую Дейву Логану – обладая вами, он куда богаче, чем я.

Энн была не только изумлена, но и растрогана. Карлтон Эвери предстал перед ней совсем иным человеком, разительно отличающимся от той личности, про которую ходили самые дикие сплетни.

Эвери бросил сигарету и раздавил её носком туфли.

– Пора нам уже вернуться, – произнес он. – Некоторые гости наверняка заметили, что мы ушли вместе, а языки у наших друзей – сами знаете...

На обратном пути Эвери снова поддерживал её за локоть, помогая перебираться через колючки, но в его прикосновении не ощущалось и намека на интимность – за это Энн была ему очень благодарна. Да и он, как ей показалось, рассмотрел в ней в первую очередь человеческую душу, а не очередную женщину, которой хотел овладеть. Ей даже на секунду захотелось обратиться к нему с просьбой помочь Дейву, однако в последний миг она сдержала этот порыв – ведь Эвери мог бы тогда разочароваться в ней. Что ж, придется Дейву самому отвоевывать свой контракт...

Когда они вошли в патио, со стороны террасы послышались истошные вопли, смех и визги. Энн испуганно вскинула голову – опираясь на стойку бара стоял Росс Леланд, архитектор; брюки его громоздились кучкой вокруг ступней, а правой рукой он поглаживал торчащий дыбом член с угрожающе багровой головкой. Вокруг собрались женщины, которые радостно визжали и показывали на него пальцами. Немногие мужчины покачивали головами и посмеивались. Вдруг из толпы выскочила девица в трусиках-бикини и, опустившись перед архитектором на колени, обхватила его членом и принялась бешено сосать...

Энн ошарашенно отвела взгляд в сторону.

– Не смотрите туда, – сказал Эвери. – Напились, как скоты. Я хотел вам кое-что сказать.

– Да, Карл?

– По поводу контракта на строительство торгового центра, – произнес он, словно подслушав её мысли. – Надеюсь, вы не будете слишком огорчены, если Дейву он не достанется? Сэм Брандт куда более опытный подрядчик. Ему уже приходилось иметь дело с такими крупными стройками, тогда как Дейв сталкивается с этим впервые. Мне очень жаль...

– Опыт – не самое главное, Карл, – перебила его Энн, понимая, что другой возможности высказаться у неё уже не будет. – Во-первых, Дейв вовсе не новичок в строительстве. К тому же – он безукоризненно честен. О нем идет добрая слава. Он не ворует материалы и не раздает заказы налево.

Я могла бы привести вам дюжину причин, по которым контракт должен достаться именно ему!

Эвери звонко расхохотался над её пылкими словами, но, прежде чем он успел ответить, кто-то его окликнул.

– Сейчас, – крикнул он в ответ и обратился к Энн: – Я с удовольствием выслушаю ваши доводы, Энн. Только здесь для этого не место и не время. Слушайте, почему бы нам завтра не пообедать вместе?

– О, я не знаю...

– Деловой обед, – сказал он. – Вы можете дать мне ответ позже. Я позвоню вам утром. Идет?

– Д-да, – выдавила Энн.

– Отлично. Я позвоню часов в десять.

Оставив её возле бассейна, он быстро зашагал прочь. Энн проводила его взглядом, её терзали смутные сомнения. Все-таки Эвери попытался её увлечь – причем так тонко, что Энн даже поначалу этого не заметила.

Глава 4

Логаны уехали с вечеринки почти в полночь.

– Он – отъявленный садист, – произнес Дейв, нажимая на акселератор. – Он, по-моему, наслаждается, наблюдая, как мы с Сэмом мучаемся, находясь в подвешенном состоянии.

Энн сидела в полусонном состоянии и поэтому едва слышала его слова. Они с Дейвом выпили ещё несколько коктейлей, а последний стакан сразил её наповал.

– Кто, дорогой? – пробормотала она.

– Карлтон Эвери, кто же еще.

– Ах, он... Я и сама не знаю, что о нем думать.

– Я-то как раз знаю, что о нем думать, – зло сказал Дейв. – Садист чертов. Черт побери, ведь если он собирается отдать подряд Брандту, что ему мешает честно сказать мне – так, мол, и так... Почему он держит меня в неведении?

– Не знаю, дорогой. Давай не будем сегодня мучиться.

– Эх, как я уже жалею, что связался с этим проектом. Лучше бы попытался найти другую работу.

Дейв угрюмо замолчал, а Энн обессиленно задремала. Дейв с трудом разбудил жену, доехав до дома.

– Нельзя было пить столько дайкири, – вздохнула Энн. – прости, милый.

Дети давно спали, мирно посапывая в кроватках. Энн прошла в спальню, быстро скинула всю одежду и, нацепив

коротенькую, едва прикрывавшую пупок ночную рубашку, прилегла прямо на неразобранную постель. Она решила, что просто полежит, дожидаясь, пока вернется Дейв, отвезя миссис Мак-Гоуэн в город.

И все-таки она, не выдержав, заснула, а когда вдруг очнулась, то с испугом обнаружила, что уже три часа. А Дейв не вернулся!

Не помня себя, она выскочила из спальни и, к своему облегчению, увидела, что в кабинете Дейва горит свет. Она бо-сиком прошлепала по полу – Дейв сидел за столом, склонившись над кипой бумаг.

– Дейв, что с тобой? – испуганно спросила Энн.

– Ты вправе укорять меня, – уныло сказал Дейв. – Ты ведь сразу была против нашего переезда в этот дом. Словом, – вздохнул он, – боюсь, что нам крышка.

– Не думай об этом, – встревоженно сказала Энн. – Пойдем спать.

– Не могу, – грустно улыбнулся он и, повернув голову, погладил Энн по голой попке. – Я все равно не засну.

– Но, сидя за столом, ты ведь тоже ничего не добьешься, – сказала Энн прижимаясь к нему и ероша его волосы.

– Я знаю. Увы, милая, выход у нас только один. Придется продать дом, а также наш «кадиллак». Я уже задолжал за него три тысячи, а выплаты становятся все больше. Придется нам привыкать к более скромной жизни. Я присмотрел довольно уютный коттедж в Буэна-Висте, он уже почти до-

строен. Маленький, но симпатичный. – Он устремил на жену взволнованный взгляд. – Что скажешь, милая?

У Энн перехватило дыхание.

– Мой чудесный дом!

– Мне тоже страшно жаль с ним расставаться, – горестно промолвил Дейв. Вскочив, он принялся мерить кабинет шагами. – Скверный из меня получился муж и отец!

– Ты ведь старался, Дейв. Ты делал все, что было в твоих силах. Тебе не за что себя корить. Но послушай, милый, ведь Эвери ещё не отдал этот контракт Брандту.

– Это верно, – вздохнул Дейв, – но он уже сказал мне, что Сэм Брандт имеет куда больше опыта в подобном строительстве, чем я. Если это не значит...

– Дейв...

– Что?

– Я вчера с ним беседовала... с Карлтоном. Он сам заговорил про торговый центр. Он мне тоже сказал, что у Брандта больше опыта, но я... я ответила, что могу привести ему дюжину причин, убеждающих в том, что ты справишься с этим проектом лучше. – Энн осеклась, испугавшись собственной смелости. Затем слова так и полились у неё изо рта: – Он сказал, что готов меня выслушать и пригласил отобедать с ним. Завтра.

Дейв остановился и уставился на свою жену.

– Да, это на него похоже. А что ты ему ответила?

Энн потрясла головой. Ее прекрасные белокурые воло-

сы разметались по плечам. Коротенькая ночнушка взметнулась, обнажив прелестный треугольник золотистых завитков. Дейв невольно сглотнул.

– Я ещё не ответила. Он позвонит утром.

С минуту Дейв молчал, затем произнес:

– Но ведь речь идет просто об обеде, да?

– Да, – пролепетала Энн. – Конечно.

– А у нас так много поставлено на карту.

– Не много, Дейв – все!

– Я не могу сказать тебе, чтобы ты это сделала.

– Но ты должен мне сказать, Дейв. Я не приму такое решение в одиночку.

Он не ответил и снова зашагал по комнате. Наконец, остановился и повернулся к ней.

– Эвери – самовлюбленный подонок, – произнес он, словно пытаясь убедить себя в чем-то. – Возможно, он вполне довольствуется общением с тобой за обедом. Ты чуть-чуть ему польстишь и – дело будет в шляпе. Но... решать тебе.

– Я готова на все, чтобы сохранить мой дом, – твердо заявила Энн. – Я согласна ради этого пойти к Эвери, но я должна знать, что ты этого хочешь.

– Этого я не хочу, черт побери! – выкрикнул Дейв.

– Но ты не против, чтобы я пошла к нему?

– Послушай, Энн, давай поговорим об этом завтра, – устало произнес он. – Утро вечера мудренее.

Энн молча уставилась на него. Впервые за восемь лет она

разочаровалась в своем муже. Он хотел, чтобы она пошла к Эвери, но боялся в этом признаться.

– Хорошо, – кивнула она. – Решим завтра. Пойдем спать.

* * *

Разбудило её резкое дребезжание будильника. Протянув к нему руку, Энн вдруг с недоумением подумала – а почему вдруг кому-то взбрело в голову завести будильник. Как правило, Дейв просыпался сам. Вставал, принимал душ, брился, завтракал. Затем, без четверти семь, готовый выйти из дома, заходил в спальню и будил её. Энн посмотрела на циферблат. Без четверти семь!

«Почему? – спросила она себя. – Почему будильник, а не Дейв?»

Она встала и вспомнила их ночной разговор с мужем. И вдруг её осенило – Дейв не хотел смотреть ей в лицо сегодня утром! Он завел будильник, чтобы она не проспала. А сам уехал рано, чтобы поставить её перед необходимостью принять решение самостоятельно, в одиночку.

О, Дейв, как ты мог?

Энн негромко простонала. Голова раскалывалась, во рту горчило. Ей вдруг отчаянно захотелось натянуть на голову простыню и пролежать в постели целый день. Однако она усилием воли заставила себя встать и протащилась в ванную. Выпила две таблетки аспирина. Пора было подумать о зав-

траке для детишек.

Как назло, она лишь с величайшим трудом растолкала Дика, который к тому же заупрямился, что не пойдет в школу. Нэнси, расшалившись за столом, опрокинула стакан и разлила апельсиновый сок. Пока Энн вытирала пол, Дик успел дернуть Нэнси за волосы и надулся, когда Энн отчитала его в довольно резкой форме.

Дик ходил в ту же школу, что и Джефф с Гари, дети Хаскеллов. Энн и Нора по очереди отвозили ребяташек к остановке школьного автобуса. По счастью, сегодня был черед Норы, которая примчалась, когда на часах было без трех восемь. Энн, чмокнув на прощание Дика, вытолкнула его на улицу.

Нора помахала ей рукой, крикнув:

– Я на обратном пути заскочу. Свари кофе.

Энн кивнула с вымученной улыбкой. Меньше всего на свете ей хотелось сейчас с кем-либо общаться.

Войдя в дом, она налила в кофейник воды и воткнула вилку в сеть. Грязной посуды Дейв не оставил. Это означало одно: он так спешил удрать, что даже не удосужился приготовить себе завтрак...

Энн отвела Нэнси в детскую и переодела в чистый костюмчик.

– Мамочка, почему ты сегодня такая сердитая? – пропищала девочка.

– Я вовсе не сердитая.

– Тогда почему ты злишься?

Энн, не выдержав, улыbnулась.

– У мамочки болит головка.

– Ой, бедная мамочка. Можно я пойду во двор?

– Можно, но только пообещай, что не полезешь в бассейн.

Немного спустя вошла Нора. Она была облачена в обтягивающие синие джинсы и широкую клетчатую ковбойку – явно с плеча Тома. Выглядела она бледной и помятой.

– Ох, башка просто разламывается, – простонала Нора, плюхаясь на стул, жалобно заскрипевший по её тяжести. – Надо же было так наклюкаться. Мне, пожалуйста, черный кофе. Чем чернее, тем лучше. Как негритянская задница. Ты, я смотрю, тоже невеселая.

Энн разлила кофе по чашкам.

– У меня тоже голова болит.

– Да, здорово погуляли. Вы, по-моему, рано смотались.

– Да, около полуночи.

– Самую потеху, значит не застали. Там почти все перетрахались. Народ упился в сосиску, все стали прыгать в бассейн – кто голышем, а кто в одежде. Потом устроили кучу-малу на лужайке. Том совсем отрубился, а меня чуть не изнасиловал какой-то старый хрыч...

Энн слушала болтовню Норы вполуха. «И зачем она пришла?» – уныло думала она. «Господи, хоть бы он не позвонил...»

– Я говорю «чуть», потому что в последнюю минуту у него

не встал, у бедняги, – донесся до неё голос подруги.

– Нора, что ты плетешь! – не выдержала она. – Ты, верно, шутишь?

Нора фыркнула.

– Вовсе нет. Можно подумать, что ты сама такая святоша! Все видели, как ты улизнула с нашим очаровательным хозяином. Ну что, отымел он тебя за кактусом?

– Не говори глупостей, – возмутилась Энн. – Мы только разговаривали. Карл даже ни разу не прикоснулся ко мне.

– Карлтон Эвери не прикоснулся к тебе! – Нора звонко расхохоталась. – Пой эти басни кому-нибудь другому. Он сперва тащит женщину в постель, а только потом выясняет, как её зовут.

– Нора, клянусь тебе...

– Хорошо, хорошо, – закивала Нора. – Ты ведь в самом деле сделана из другого теста. В нашем кругу все давно пересношались, а ты у нас просто недотрога...

– Не преувеличивай, Нора.

– Отчего же. Милая моя, ты просто не видишь, что творится у тебя под носом. Я бы тебе такого порассказала про наших друзей! Я ведь тоже не ангел. Я уже давно избавилась от всяких комплексов и вот – чувствую себя гораздо удобнее. Я знаю, что Том без конца меняет любовниц, да и он не возражает, если я время от времени с кем-нибудь пересплю. Мы даже решили поучаствовать в оргии. Только ещё не выбрали подходящих партнеров. Вы нам подходите, но ведь ты

такая пуританка... А жаль, я бы с удовольствием трахнулась с Дейвом, он у тебя такой душка, да и стоит у него, наверное, прилично...

– Нора!

– Успокойся, дурашка, – улыбнулась её подруга. – Шучу, шучу. Хотя подлюка Том и впрямь спит с кем попало, – со вздохом добавила она.

– Неужели ты так легко на это смотришь? – недоверчиво спросила Энн.

– А что делать? Да, я могла бы с ним развестись. Но что бы мне это дало? К тому же, я ведь люблю этого развратника – и он меня любит. Кстати, с тех пор, как он обзавелся своими потаскушками, он стал гораздо ласковее. Да и, – она облизнула губы, – более умелым в постели. Словом, о разводе я и не помышляю.

– А вот я бы наверное не выдержала, если бы Дейв мне изменял, – задумчиво произнесла Энн.

– Тебе это только кажется. – сказала Нора. – поверь уж моему опыту. Только последняя дура откажется от любящего и любимого мужа лишь потому, что он засунул свой член в чужую дырку.

– А ты, Нора? У тебя и вправду есть любовник?

Нора хихикнула.

– И не один. В противном случае я бы просто извелась. – Она подала плечами. – Том наверняка знает, хотя старается не подавать вида. Ну, ладно. – Она допила кофе и загасила

окурок. – Я почапала. Не выпалась что-то.

Энн проводила подругу до двери. Вдруг Нора обернулась.

– Оставайся такой, как ты есть, малышка, – сказала вдруг она со слезами на глазах. – Таких, как ты, днем с огнем не сыскать. Я жестоко разочаруюсь, если ты пойдешь по нашему пути. Пока!

Закрыв дверь, Энн вдруг подумала, что опасаться ей нечего. Ну что дурного в том, что она отобедает с Карлтоном Эвери? Пусть он позвонит в десять часов. Она скажет, что согласна. И постарается убедить, что лучшего подрядчика, чем Дейв, ему не найти. И – все!

Телефон зазвонил ровно в десять. Когда Энн протянула к нему руку, её сердце стучало так, будто готово было выпрыгнуть из груди.

– Алло.

– Могу я поговорить с миссис Логан?

– Это я, мистер Эвери.

– О, Энн... А почему вдруг «мистер Эвери»?

– Мне просто немного не по себе, – призналась Энн. – Вчера мы немного перебрали.

– Надеюсь, вы из-за этого не откажетесь от моего приглашения?

– Я... нет, – услышала Энн свой голос как бы со стороны.

– Рад это слышать – мне уже не терпится снова увидеть вас.

– Вы обещали, что это будет деловой обед, не забудьте.

– Я не забыл, – расхохотался Эвери. – Мы должны обсудить ваши доводы в пользу того, что мой торговый центр должен возводить Дейв Логан.

– Совершенно верно.

– Что ж, я готов их выслушать. Какое время вас устроит?

– Любое, но только не слишком рано. Я ведь должна ещё договориться с няней.

– Скажем, в час дня?

– Хорошо. Где мы встретимся?

– У меня, – сказал Эвери. – До встречи, Энн.

В трубке прозвучал сигнал отбоя.

Энн уставилась на мертвую трубку, не веря собственным ушам. «У меня» – так сказал Эвери. В его доме. Теперь она все поняла. Если до сих пор у неё и оставались какие-то сомнения, то сейчас они развеялись, как дым. Выбить контракт для Дейва она могла, лишь расплатившись своим собственным телом.

«Я не смогу, – отчаянно подумала Энн. – Я просто не выдержу!»

Глава 5

Охваченная почти животным ужасом, Энн бросилась звонить Дейву. Его секретарша, Лаура Мендоса, ответила, что мистера Логана на месте нет.

– Что-нибудь передать ему, когда он придет, миссис Логан?

– А вы не знаете, где он? – в свою очередь спросила Энн. – Могу ли я как-нибудь с ним связаться?

– Боюсь, что нет. Он не сказал, куда едет.

– Пожалуйста, Лаура, подумайте – где он может быть.

– Мне очень жаль, миссис Логан, но я и вправду не знаю.

Я бы очень хотела вам помочь, но...

– А он не сказал, когда вернется?

– К сожалению, нет.

– Если он позвонит или приедет, передайте ему, чтобы он как можно быстрее перезвонил мне, – в отчаянии попросила Энн. – Это чрезвычайно важно.

– Непременно, миссис Логан.

Повесив трубку, Энн принялась бесцельно бродить по комнате. Она хотела сказать Дейву, что Эвери ждет её дома. Она надеялась, что Дейв запретит ей идти. И вдруг ей пришло в голову, что Дейв намеренно прячется от нее. Он, конечно же, раскусил намерения Эвери и решил переложить всю ответственность на её плечи. «Он хочет, чтобы я отда-

лась Эвери», – с горечью подумала Энн.

«И он знает, что выхода у меня нет».

Прошло пять минут, десять... Она, как замороженная, следила за бегом стрелок по циферблату. Через каких-то два с половиной часа ей придется встретиться с человеком, который – сомнений у Энн не было – потребует, чтобы она ему отдалась. А отказаться нельзя – Дейв не получит контракта и они лишатся всего: дома, машины, да и самых средств к существованию. «Боже, если бы я могла относиться к этому, как Нора!», – подумала Энн.

Она подошла к телефону и набрала номер миссис Мак-Гоуэн.

Когда та ответила, Энн сказала:

– Миссис Мак, сегодня в час дня мне предстоит очень важная деловая встреча. Вы бы не могли посидеть часа два с Нэнси?

– С радостью, – ответила няня. – А... у вас все в порядке, миссис Логан? Я вас даже сначала не узнала.

– Немного голова болит, – соврала Энн. – Я заеду за вами в четверть первого, хорошо?

– Конечно.

Энн положила трубку. Нервы её были напряжены до предела. Она подошла к бару в гостиной и обвела взглядом ряды бутылок. Ей никогда ещё не приходилось выпивать в столь ранний час. Она остановила выбор на бурбоне и, налив себе добрых полстакана, добавила немного содовой.

В час дня температура вновь поднялась до ста пяти градусов по Фаренгейту.

Жаркий шар солнца ярко полыхал в безоблачном небе. Кондиционера в фургончике не было, однако жары Энн не замечала. Прежде чем съездить в город за миссис Мак-Гоуэн, она выпила ещё порции виски. Спиртное возымело свое действие. Нет, Энн не опьянела, но в голове приятно шумело, а по телу разлилось приятное тепло. Внешне она казалась спокойной и даже расслабленной, но внутри все словно окаменело.

Свернув на проложенную у подножия гор грунтовую дорогу, она вскоре подкатила к дворцу Эвери. Остановив машину на лужайке в тени развесистой пальмы, Энн выбралась на дорогу и не совсем твердой поступью направилась к парадному входу. Она была в белых туфельках, легком зеленом платье и в защитных очках в белой оправе.

Энн позвонила в дверь, которая почти в ту же секунду распахнулась. Стоявшая в проеме Мария Санчес бесстрастно произнесла:

– Входите, миссис Логан. Мистер Эвери ждет вас в своем кабинете.

Прекрасное холодное лицо домоправительницы ничего не выражало.

Энн, кивнув, вошла. Мария провела её через огромный вестибюль, выложенный старинной мексиканской мозаикой. Энн зябко поежилась – после безумного зноя кондициони-

РОВАННЫЙ воздух в доме Эвери показался ей прохладным. Поднявшись на две ступенки и пройдя по коридору, Мария постучала в дверь слева и вошла.

– Заходите, миссис Логан, – пригласила она.

Навстречу из-за огромного письменного стола поднялся Карлтон Эвери. В свободных серых брюках и иссиза-серой спортивной рубашке он казался гораздо моложе своих лет. Приветливо улыбнувшись, он взял Энн за руку.

– Вы очень бледны, Энн, – произнес он. – Вас все ещё мучает головная боль?

Энн выдавила жалкое подобие улыбки.

– Да, – сказала она. – Не следовало мне столько пить.

– Тем не менее, – улыбнулся в ответ Эвери, – выглядите вы просто сногсшибательно. – Он протянул руку к её очкам. – Вы позволите?

– Да, пожалуйста.

Он снял с неё очки и изучающе взглянул ей в глаза.

– Может быть, вам полегчает, если вы выпьете еще?

– Может быть, – эхом откликнулась Энн.

– Я налью вам мартини, – сказал Эвери. – Присядьте сюда.

Энн села на мягкую софу, а Эвери подошел к бару, наполнил из миксера два стакана, добавил льда и уселся рядом с ней.

– За нашу дружбу, Энн, – провозгласил он. – Я хочу, чтобы она продолжалась как можно дольше.

Энн чокнулась с ним, но лишь едва пригубила свой ста-

кан. Она опасалась, что смесь мартини с уже выпитым виски может оказать на неё пагубное воздействие.

Эвери заговорил:

– Поскольку вы пришли ко мне, чтобы обсудить контракт на строительство нового торгового центра, я хочу вам кое-что про него рассказать. Ситуация сейчас такова: сегодня я должен принять решение, кому отдавать подряд. Я всего лишь один из акционеров крупной корпорации, остальные пайщики которой уже начинают проявлять нетерпение по поводу задержки строительства...

Энн не выдержала.

– Карл, но ведь Дейв может хоть завтра приступить к работе!

– Как и Сэм Брандт, – улыбнулся Эвери.

– Дейва знают как надежного и честного строителя.

– Сэма – тоже. К тому же Сэм опытнее.

– Дейв молод и перспективен.

– Он никогда не возводил такие большие сооружения.

– Дейву по силам построить здание в два раза больше, чем ваш торговый центр! – запальчиво выкрикнула Энн. – Ему только нужно дать возможность.

– Не уверен, – медленно произнес Эвери. – В нашем деле необходимый опыт набирают путем проб и ошибок. Я не могу позволить, чтобы подрядчик ошибался за мой счет.

Энн прихлебнула мартини.

– Дейв никогда не ошибается, – сказала она. – На нем вы

не потеряете ни единого цента. Он ни в чем не уступает Сэму Брандту.

– Уверен, что вы знаете его лучше, чем я, – сказал Эвери. – В любом случае я не собираюсь спорить с такой очаровательной женщиной, как вы. Но есть здесь ещё одно обстоятельство. Я привык иметь дело со своими друзьями, а Сэм – мой близкий друг.

– Не вижу причин, почему бы вам не подружиться с Дейвом.

– Наверное, вы правы, – задумчиво произнес Эвери. – А с вами мы тоже подружимся?

Энн не стала притворяться, будто не понимает, куда он клонит. Довольно долго она не отвечала. Молча отпивала из своего стакана, чувствуя себя несчастной и опустошенной. Наконец возвела глаза и встретилась с выжидательным взглядом Эвери.

– Карл...

– Что, Энн?

– Отдайте контракт Дейву, – просто сказала она.

С минуту Эвери молча пожирал её взглядом, затем кивнул. Осушив стакан, он встал, прошагал к своему письменному столу и снял трубку телефона.

– Донна? Я насчет бумаг на возведение Торгового центра в Паловерде – заполни их на имя «Логан констракшн компани». Потом свяжись с ними и попроси, чтобы Дейв Логан заехал в мою контору в четыре часа. Да, да, ты не ошиблась

– «Логан констракшн компани».

Он положил трубку.

– Ну – теперь вы счастливы?

Энн залпом осушила стакан, а потом кивнула.

– Да, я счастлива. – Она протянула Эвери опустевший стакан. – Налейте мне еще, пожалуйста.

Наполнив стакан, Эвери уселся на софу вплотную к Энн. Она так дрожала, что сжимала стакан обеими ладонями. Энн понимала, что напиваться не следует, но остановиться уже не могла.

– Может быть, распорядиться, чтобы подали обед? – спросил вдруг Эвери.

– Карл... – Энн не узнала собственного голоса.

– Да, Энн?

– Я сейчас не в состоянии есть.

– Тогда – допивайте мартини.

– Хорошо, – послушно кивнула она. И вновь осушила стакан.

Эвери погладил её обнаженную руку.

– Вы – поразительная женщина, Энн. Вы, должно быть, сами даже не осознаете всей своей привлекательности.

Ее сердце колотилось, как только что пойманная птичка о стенки клетки. «Господи, не может быть, чтобы это происходило со мной», – думала она. Энн услышала собственный голос, доносившийся со стороны:

– Вы так думаете?

Загорелые пальцы Эвери высвободили стакан из руки Энн. Эвери придвинулся к ней вплотную, обнял за плечи и прижал к себе. Его губы прикоснулись к её щеке, сперва легонько, затем все более и более властно. Вот он поцеловал её в мочку уха, затем в шею и наконец – прильнул к губам. В первый миг она едва ощутила прикосновение его губ, но затем они уже требовательно прижались к её рту, в то время как одной рукой Эвери гладил её – шею, грудь, талию, бедра...

Уступив страстному натиску его губ, Энн приоткрыла рот, впустив жаркий язык Эвери, который стал змейкой обследовать её губы...

У Энн закружилась голова. Сначала она решила было, что будет играть пассивную роль, позволив Эвери делать с ней все, что он пожелает, но затем, по мере того, как он её целовал, Энн, к своему изумлению, поняла, что возбуждается. Ее дыхание участилось, язык стал искать язык Эвери, тела теснее прильнули друг к другу.

Когда поцелуй наконец закончился, Энн уронила голову на грудь Эвери. У неё кружилась голова, её бросало то в жар, то в холод. Руки Эвери, не давая ей опомниться, уже проникли ей под платье и ловко расстегнули застёжку лифчика. Энн чуть шевельнулась, понимая, что должна сопротивляться, но лифчик уже был расстегнут и безвольно повис.

– Карл... – еле слышно пролепетала она.

– Тише, малышка, – прошептал он. – Только не мешай

мне. я все сделаю сам. Видишь, как легко... – Его ловкие пальцы уже выдернули один конец лифчика из проймы платья. Секунду спустя Эвери повторил эту операцию со вторым концом, затем потянул и – лифчик, соскользнув с её груди, оказался у него в руке.

– Милая, – прошептал Эвери, осторожно повалив Энн спиной на софу.

Груди Энн судорожно вздымались, набухшие соски острыми холмиками торчали под тонкой тканью платья. Эвери жадно прильнул к ним, целуя сквозь материю.

Энн нервно сжимала и разжимала пальцы. По её грудям и лону разлилось тепло. Она ощущала непреодолимое желание, волнами прокатывавшееся по всему телу. А ведь Дейв никогда её так не возбуждал. На мгновение Энн стало стыдно.

Жаркие губы Эвери снова прильнули к её губам. Энн даже не заметила, как его ловкие пальцы расстегнули «молнию» на её платье, которое уже сползло с обнаженных плеч.

Внезапно Эвери отстранился и кинул на неё восхищенный взгляд.

– Боже, как ты прекрасна! – воскликнул он, уже не таясь. – Видела бы ты сейчас себя – покрасневшая, щечки пылают, глаза горят... Поразительная прелесть!

Он осторожно опустил платье, полностью обнажив её груди. Две тугие чаши, увенчанные розовыми сосками, притянули его, как магнит. Прижавшись к ним, Эвери принялся

жадно покрывать их горячими поцелуями, поочередно обхватывая губами соски, вылизывая их и нежно покусывая. Его руки и губы мучили её, вызывая неведомые прежде ощущения. От этой сладостной пытки Энн, не выдержав, застонала. Такого она не испытывала никогда. Когда Эвери стал снимать с неё платье, она уже сама помогла ему, встав и приподняв юбку. Все её нутро горело, требуя этого поразительного мужчину, поэтому, увидев перед своим лицом обнаженный, уже торчащий, как колонна член Карлтона Эвери, Энн, блаженно вздохнув, притянула его к себе и стала целовать и ласкать, причмокивая от удовольствия.

А немного позже, когда этот чудесный инструмент проник в её изболевшееся от желания лоно, она лишь благодарно застонала и с силой вонзила ногти в спину своего сказочного любовника.

Глава 6

Все было кончено. Энн осталась одна.

Она лежала, измученная и опустошенная, на том самом месте, где оставил её Эвери. Ей до сих пор не верилось, что все это произошло не во сне, а случилось на самом деле. И вдруг воспоминания накатили с поразительной ясностью.

Да, она не выдержала и уступила, подалась какой-то дикой, неистовой, животной страсти. Она металась и рычала, терзала спину Эвери когтями, бессвязно выкрикивала его имя и ещё какие-то невнятные слова, целиком отдавшись этому безумию. В жизни ещё она не вела себя столь раскрепощенно. «Вернее – развратно», – с ужасом подумала Энн. Она не помнила, сколько раз сосала его член, проникала пальцами в анус, вылизывала и нежно покусывала яички. Энн сбилась со счета, пытаясь припомнить, сколько раз Эвери извергал в неё поток своей фонтанирующей страсти. Его руки, губы и член, казалось, были сразу повсюду: на её губах, клиторе и грудях, во рту, вагине и анусе, между бедрами...

Энн вдруг вспомнила, как Эвери сокрушался, что у него всего один член и две руки, потому что ему хотелось ласкать и ощущать её сразу повсюду...

Ей стало стыдно. Стыдно и страшно. Как она могла вести себя с таким бесстыдством! Как последняя шлюха!

Энн закусила губу, терзаясь муками совести.

«Дейв, – подумала вдруг она. – Он подтолкнул меня на этот шаг, он хотел, чтобы я отдалась Эвери!».

На глаза навернулись слезы и она всхлипнула.

«Как он мог так поступить со мной!».

Встав с софы, на которой только что простиралась в бесстыдной отрешенности, Энн быстро оделась и нашла свою сумочку. Вынула расческу, причесалась, потом вытерла салфеткой размазанную помаду и, даже не удосужившись накраситься, вышла в коридор.

Она была уже у дверей, когда, точно по мановению волшебной палочки, откуда-то вынырнула Мария Санчес. Домоправительница метнула на неё взволнованный взгляд.

– У вас все в порядке, миссис Логан?

– Да. Да, Мария.

– Может быть, мадам, вам нужно немного отдохнуть перед выходом...

– Нет, – гневно отрезала Энн, сгорая от стыда перед этой женщиной, которая, конечно же, отлично знала, что с ней приключилось. – Не беспокойтесь на мой счет.

– Как скажете, миссис Логан. – Мария распахнула перед ней дверь.

Вместо того, чтобы возвратиться домой, Энн проехала вдоль горной гряды, а затем свернула на незнакомую грунтовую дорогу, исчезающую в пустыне. Она даже не представляла, куда едет. Оставив позади миль пятнадцать, она вылезла из автомобиля и зашагала в сторону от дороги.

Вокруг расстилалась бескрайняя белесая пустошь с почти выжженной травой. Мария пробиралась под палящим солнцем между высоченными цереусами, стараясь не наступать на бесчисленные колючки. Ее вдруг обуяло отчаянное желание сбросить всю одежду и, оставшись совсем голой, подставить свое обнаженное тело солнечным лучам. Чтобы они выжгли весь её позор, очистили опоганенную плоть. Увы, даже всей магии всемогущего солнца было недостаточно для того, чтобы исправить содеянное.

* * *

Энн с превеликим трудом дотянула до вечера. Она отвезла миссис Мак-Гоуэн домой. К тому времени Дик уже вернулся из школы и настоял на том, чтобы мать прихватила его и Нэнси в город. На обратном пути Энн купила детишкам мороженое. В шестом часу начала хлопотать над ужином. К шести все приготовления были закончены. Обычно к этому часу Дейв уже появлялся, но на сей раз он задерживался. Энн сама накрыла на стол и накормила обоих детей.

Она уже искупала и уложила их, а Дейва все не было. Энн прошла в ванную, примыкавшую к их с Дейвом спальне, разделась донага и, наполнив ванну, улеглась в нее. Она лежала так до бесконечности, напуская теплой воды, то и дело намыливаясь и отскребая кожу. Затем, набросив легкий халат, вышла в патио и растянулась в шезлонге. Внизу рассти-

лались огни Сахуэро-сити, над головой сияли звезды. Ночь стояла душная и жаркая.

За восемь супружеских лет Энн не раз представляла, каково это – заниматься любовью с другим мужчиной. Однако желания изменить Дейву у неё не возникало. Она не представляла рядом с собой другого мужчину. С того самого дня, как она полюбила Дейва, Энн не желала никого другого. Даже с тех пор, как он уехал учиться в колледже, она ему все-речь не изменяла.

Нет, с другими парнями она встречалась и охотно предавалась взаимным ласкам – на танцплощадках, на берегу реки, на заднем сиденье автомобилей, – но не более того. Она охотно ласкала члены своих ухажеров, любила смотреть, как они кончали, извергая на добрый ярд фонтанчики молочной жидкости. В их школе это не считалось чем-то постыдным или даже запретным, тем более, что проходить весь путь «до конца» Энн ни с кем не соглашалась. Однажды, в разгар какой-то вечеринки, распаленные вином, мальчишки предложили устроить соревнование: кто сможет кончить быстрее и дальше. Все ребята разделись догола, но, по условиям состязаний, члены мальчикам драчили девочки. При состязании на дальность, школьники провели черту, на которой выстроились участвующие в состязании мальчики, а дальность полета спермы измеряли потом линейкой. Энн как сейчас помнила, что победивший Дик Тревейн «выстрелил» почти на полтора ярда. Та вечеринка едва не закончилась массовой

оргией, но Энн участвовать в ней не согласилась. Тягостные воспоминания о дяде Джеке были ещё слишком свежи.

А вот год спустя, познакомившись с Дейвом, она охотно отдалась ему. Это случилось теплой летней ночью, когда она осталась дома одна. Мать укатила в Ланкастер на похороны тетки, а Дейв, живший по-соседству, проходя мимо, заглянул к ней. Позже он сказал, что перевозбудился, увидев её в крохотных шортиках и холтере с низко вырезанными проймами, из которых то и дело соблазнительно выглядывали её голые грудки. Сперва они с Дейвом сидели на крыльце и любовались звездами, а потом зашли в дом – посмотреть телевизор. Сидя рядышком в темноте на диване, они вскоре забыли, что хотели смотреть телевизор. Более опытный Дейв сумел возбудить девочку до такой степени, что она сама, не думая, что делает, разделась, затем стянула с него брюки и трусы, и взгромоздилась на его возбужденный член. За ночь Дейв кончил, как ей показалось, около десяти раз. С тех пор Энн не хотела никого другого...

* * *

Дейв вернулся домой около полуночи. Энн заметила огни автомобиля и узнала его «кадиллак» ещё прежде, чем тот свернул на подъездную аллею. Она не шелохнулась. Ее тело было так напряжено, что она даже не заметила, как из-под вонзившихся в ладони ногтей выступили капельки кро-

ви. Энн показалось, что прошла целая вечность, прежде чем Дейв вышел в патио.

Он нерешительно приблизился к ней и заговорил охрипшим от напряжения голосом:

– Извини, милая... – Язык его заплетался и Энн сразу догадался, что муж выпил. – Извини, что вернулся так поздно... И что утром сбежал...

– Ничего страшного, – холодно ответила она. – Главное, что теперь все в порядке. Да?

– Если ты имеешь в виду этот паршивый контракт, то да – я его уже подписал.

– Да, я имела в виду именно его.

– Ты сердишься, Энн. Ты...

– С какой стати я должна сердиться? Как и ты, я получила то, о чем мечтала. Мне не пришлось расставаться с моим любимым домом. По меньшей мере до того, как ты втянешь нас в новую финансовую пропасть.

Дейв громко икнул.

– Если ты меня ненавидишь, то я тебя не виню, – прохрипел он.

Энн вдруг захотелось заплакать. Оплакать их загубленную жизнь, безвозвратно поруганную любовь.

– Нет, я тебя вовсе не ненавижу, – всхлипнула она. – Как, впрочем, и себя, хотя, наверное – следовало бы. Мне только жалко себя, жалко нас обоих. Ты ведь понимаешь, какой ценой получил этот контракт?

Дейв уныло кивнул, потом жалобно произнес:

– Я понимаю, что сам во всем виноват. Я не должен был отпускать тебя к этому подонку. А вместо этого я позорно сбежал, взвалив всю ответственность на твои плечи.

– Но теперь, раз ты знаешь, что виновата не только я, допустишь ли ты, чтобы наша жизнь изменилась? – вскричала Энн. – Чтобы вся она пошла насмарку?

Дейв опустил перед ней на колени.

– Нельзя допустить, чтобы так случилось, милая. Ни за что!

Он сказал то, что она больше всего хотела услышать, но было что-то в его тоне, заставившее Энн насторожиться.

Она выпрямилась.

– Дейв, возьми меня!

– Как, прямо сейчас?

– Да, – сказала она, дрожа. – Сейчас и здесь.

Она встала, сбросила халат и остановилась перед Дейвом – дрожащая и обнаженная.

Дейв по-прежнему стоял на коленях, обнимая её за талию.

– Энн, давай не сейчас, – пролепетал он. – Мы ведь сейчас оба не в том настроении.

– Но ты должен, – в отчаянии настаивала Энн. – Ты просто обязан!

Схватив его руки, она прижала их к своей груди, к лобку, увитому золотистым пушком. Энн беззвучно рыдала. Нет, не секс был ей нужен в данную минуту. Она только хотела убе-

диться, что не все ещё потеряно, что хоть остатки прежней любви ещё теплятся в сердце Дейва.

Дейв покрыл поцелуями её животик. Затем – с явной неохотой, как ей показалось, – разделся и лег с ней рядом на шезлонг. Провел пальцами по её груди, но минуту спустя убрал руки.

– Не могу, – жалобно сказал он. – Я совсем не в том настроении, Энн.

– Можешь, – резко сказала она, борясь с отчаянием.

Она принялась целовать и ласкать его, сперва руками, потом ртом. Она целовала и сосала его безвольно поникший член, но вялый орган даже не восторженно встрепенулся, несмотря на все её усилия.

– Завтра, – пристыженно выдавил Дейв. – Завтра будет лучше.

Энн не ответила. Она лежала, чувствуя, что все у неё внутри омертвело. Дейв больше её не хотел.

«Ни сегодня, ни завтра он меня больше не захочет», – в отчаянии подумала она.

Ни послезавтра.

Ни потом.

Ни когда-либо еще.

Глава 7

На следующий день, в субботу, Карлтон Эвери ещё на рассвете отправился в гольф-клуб. Все восемнадцать лунок ему удалось преодолеть до девяти утра. Эвери предпочитал играть в гольф до наступления одуряющей жары.

Прямо из клуба он покатил в свою контору, просмотрел почту, продиктовал несколько писем, встретился с управляющим и сделал пару-тройку телефонных звонков. Он уже покончил с делами, когда в кабинет вошла Донна Бронсон с отпечатанными письмами.

В этот миг зазвонил телефон и Донна сняла трубку.

– Да, Хильда. Снова мистер Брандт? – Она прикрыла рукой микрофон и посмотрела на Эвери. – Сэм Брандт. Уже в четвертый раз. В первый раз я говорила с ним сама – он был вне себя от злости, прочитав в утренних газетах про то, что контракт достался фирме Логана.

– Пусть Хильда ответит, что меня нет, – сказал Эвери, подписывая письмо. – И до конца дня не будет.

Положив трубку, Донна улыбнулась.

– Представляю, как он бесится, – сказала она. – И я его вполне понимаю.

– Ничего, переживет. Как пережил бы и Логан, случись все наоборот.

Донна расплылась до ушей.

– Босс, я пожертвовала бы недельным жалованьем ради того, чтобы узнать, почему вы все-таки предпочли Сэму Логана.

Эвери ухмыльнулся. Секретарша и шеф понимали друг друга с полуслова.

– Ты же сама сказала мне на вечеринке, что его жена мечтает о том, чтобы работу заполучил именно он.

– О, значит она мечтала даже сильнее, чем мне показалось.

– Помнишь поговорку: «За спиной всякого преуспевающего мужчины прячется женщина».

– Если же она к тому же хороша в постели, то успех превосходит все ожидания.

– Это точно, – подмигнул ей Эвери, протягивая подписанные письма. – Позвони теперь домой к Марии Санчес. Ее самой, наверное, дома нет, а вот дочь должна быть. Я хочу поговорить с ней.

Донна вздрогнула, на лице её мелькнуло недоуменное, даже шокированное выражение.

– Как, Елена? Господи, Карл, неужели ты хочешь свратить ее? Она же – ещё совсем ребенок.

– С такой славной жопой – девчонка уже давно созрела, – ухмыльнулся он.

Донна вышла, укоризненно покачивая головой. Минуту спустя послышался её голос по интерфону:

– Ребенок на проводе, босс.

– Нечего взывать к моей совести, – хмыкнул Эвери и поднял трубку. – Привет, Елена. Это Карлтон Эвери.

– Мистер Эвери? – с легким недоумением произнесла девушка. В следующий миг её голос испуганно зазвенел. – В чем дело, мистер Эвери? Что-то случилось с мамочкой?

– Нет, милая моя, я просто хотел поблагодарить тебя за помощь на вчерашней вечеринке.

– О, вы так меня напугали! Но, право, не стоило беспокоиться – я с удовольствием помогала маме. К тому же вы мне так щедро заплатили.

– Собственно говоря, я звоню ещё и по другой причине.

– Да?

– Я о тебе думал...

– Обо мне, мистер Эвери!?

– Да, Елена. Ты ведь сегодня не учишься, вот я и подумал, почему бы нам с тобой не пообедать вместе.

Ответа не последовало.

– Елена?

– Да, мистер Эвери?

– Что, если я заеду за тобой, скажем, в половине первого?

– Прошу вас, не надо, мистер Эвери, – в голосе девушки слышался страх. – Не хочу показаться невежливой, но я... словом, у меня назначена встреча.

Эвери мысленно улыбнулся.

– Ты хочешь сказать, что твоя матушка предупредила, чтобы ты меня опасалась. Так?

– Умоляю вас, мистер Эвери... Я ведь по правде занята.

Извините, я должна идти.

– Хорошо, Елена. Может, как-нибудь в другой раз?

– Может быть. До свидания, мистер Эвери.

Эвери, уловив в последних словах нотки сожаления, самодовольно ухмыльнулся. Он подождет следующего раза. Время у него есть.

В конце концов, так бывало всегда.

Он вызвал Донну.

– Подойди сюда, киска, – сказал он, когда она вошла. – У меня для тебя кое-что есть.

Он расстегнул «молнию» на ширинке и извлек наружу член. Донна, весело хихикнув, приблизилась к нему, опустилась на колени и, привычным движением обнажив головку, обхватила член губами. Двадцать секунд спустя Эвери кончил, а ещё через минуту покинул контору.

Усевшись в свой сверкающий, с иголки, «континентал», Эвери медленно покатил к предгорьям. До четырех он был свободен, как ветер. «Может, позвонить Энн», – подумал он. Потом решил, что это без толку – теперь, когда он уже подписал контракт с её мужем, Энн не захочет его видеть. Дороговатая получилась победа. С другой стороны, лично ему она ничего не стоила. Деловая сделка. Секс через долларový знак. \$ex. Так уж повелось, что деловые сделки все чаще и чаще заключались через постель.

Приехав домой, Эвери вызвал Марию.

– Обед в час, – сказал он. – А пока я поплаваю.

– Хорошо, мистер Эвери.

– В четыре я уеду и вернусь поздно, так что вечером ты свободна.

– Да, мистер Эвери. Что-нибудь еще?

Эвери высоко ценил Марию. Он прекрасно понимал, что без неё он бы просто пропал в своем огромном дворце. Мария с видимой легкостью справлялась со всеми делами: платила по счетам, вела хозяйство, управляла садовниками, поварами и остальной прислугой. Стоило Эвери только чего-то пожелать – и это уже было выполнено.

Порой, правда, она его здорово доставала. Эвери всегда казалось, что под личиной подчеркнутого уважения к его персоне таится презрение. Мария знала его слишком хорошо. Как облупленного. Никто не знал его лучше. Разве что Донна Бронсон. Хотя с Донной все обстояло иначе. Донна не могла его осуждать, сама обладая моралью уличной кошки. Но вот Мария... Да, Мария вполне могла осуждать его за разгульность и разврат.

Вдруг, глядя на Марию, Эвери испугался, что может лишиться её, если начнет всерьез приударять за её дочь. И черт его дернул позвонить сегодня Елене. Да, вчера она произвела на него впечатление – свеженькая, юная, сочная и аппетитная, как спелая ягодка. Да, в его возрасте такие девчушки кажутся совершенно неотразимыми.

Он встряхнул головой, словно отгоняя прочь эти мысли.

– Нет, Мария, – произнес он. – Больше ничего.

Проводив взглядом её стройную фигуру, он подумал, что если даже и не потеряет её из-за Елены, то отношения между ними станут конечно натянутыми.

Эвери прошел в спальню, разделся и натянул плавки. Затем остановился полюбоваться на себя в зеркало, занимавшее всю стену.

Эвери гордился своим телом. В пятьдесят один год он выглядел лучше, чем большинство сорокалетних мужчин. Под гладкой кожей переливались упругие мышцы. При росте в шесть футов два дюйма.² он весил сто девяносто фунтов³

Подмигнув себе в зеркало, он легкой поступью вышел на террасу, спустился к бассейну, расстелил на шезлонге полотенце и нырнул в воду. Проплыв взад-вперед раз пятнадцать, он выбрался из бассейна и, быстро обсохнув на жарком солнце, присел на шезлонг и начал натираться кремом для загара.

Вышедшая из дома Мария возвестила:

– Приехала миссис Мак-Аллистер, сэр.

Эвери изумленно воззрился на домоправительницу.

– Как, здесь Гвендолин? О черт. Ладно, пусть идет сюда.

И ты с ней.

– Я? – нахмурилась Мария.

– Ты.

Больше года прошло с тех пор, как он в последний раз

² Около 187 см

³ Около 86 кг

встречался со своей сестрицей. Да и то – случайно. Отношения с Гвен у него не сложились, поэтому он так и удивился, узнав о её приезде.

Увидев Гвен, Эвери даже не поднялся ей навстречу.

«Боже, как она постарела», – подумал он. Гвен и впрямь разительно изменилась. Ее худощавое, некогда прекрасное лицо избороздили морщины, волосы поседели. Да и в самом облике, в походке появилось что-то старушачье. Эвери даже испугался, ведь Гвен была старше его всего на три года.

Мария поднесла складной стул к его шезлонгу.

– Присаживайтесь, миссис Мак-Аллистер, – сказала она, тепло улыбаясь. Эвери редко видел, чтобы Мария улыбалась, но к Гвен она питала давнюю симпатию.

Гвендолин Мак-Аллистер со вздохом уселась.

– Спасибо, Мария. – Она повернулась к Эвери. – А ты, братец, хорош, как и прежде. Как тебе это удастся?

– Добропорядочный и размеренный образ жизни, – ухмыльнулся он, протягивая баночку с кремом Марии.

– Натри мне спину, *querida mia*.⁴

В течение нескольких секунд Мария не двигалась с места. Казалось, что она откажется. Наконец она опустила на колени и, взяв крем, стала аккуратно наносить его на широкую спину Эвери.

Гвен не выдержала:

– Черт побери, Карл, неужели ты не способен сам за собой

⁴ Моя милая (исп.)

поухаживать? Почему нужно так унижать Марию?

– О, она вовсе не возражает. Может, ей это даже нравится.

– Я бы на её месте тебя бросила.

– Кто знает, может, она так и поступит, – ухмыльнулся Эвери. – Если, конечно, найдет другого столь же щедрого хозяина. Или останется, если искренне ко мне привязана. – Он покосился на Марию. – Ты ведь ко мне привязана, а?

– Вы хотите, чтобы я ответила, мистер Эвери?

– Разумеется.

– Хорошо, – сказала Мария. – Я служу у вас только по одной причине – мне нужны деньги, а вы и впрямь платите щедро. Как только моя дочь закончит школу, я немедленно начну подыскивать себе другое место.

Эвери расхохотался.

– В таком случае я найму вместо тебя Елену. Возможно, даже женюсь на ней. Она ведь у нас молоденькая, крепкая и прехорошенькая. Обзаведусь верной женой, да еще, может, и парой сыновей впридачу.

– Неужели ты у нас вдруг стал примерным семьянином? – недоверчиво фыркнула Гвендолин. – Зря ты это – кровь у нас, Эвери, дурная – никчемная. Наш род должен оборваться, так будет лучше для человечества.

– За себя говори, – презрительно произнес Эвери, с трудом подавив гнев.

Эвери не мог простить Гвендолин давнишнюю историю, связанную с её очередным мужем, медным королем, который

в свое время отказал ему в помощи. Уже значительно позже, став влиятельным лицом, Эвери отомстил ему, не употребив своих почти безграничных возможностей на то, чтобы выволочь зятя из тюрьмы. С тех пор отношения между ним и Гвендолин испортились окончательно.

Мария Санчес закончила наносить крем на спину Эвери и выпрямилась.

– Что-нибудь еще? – бесстрастно спросила она.

– Принеси мне виски с содовой, – приказал он. – А тебе чего, сестрица?

– Ничего, спасибо.

– Вот как? – Эвери метнул на Гвендолин подозрительный взгляд. – Подобно ему, Гвен всегда была не прочь выпить. – С каких это пор ты стала трезвенницей?

– Уже три месяца, братец.

– Чего ради?

– О здоровье пекусь. Чего и тебе желаю.

– Не похоже, чтобы воздержание тебе помогло, сестрица.

Знавал я дни, когда ты выглядела лучше, чем сейчас. Ты возвращаешься в Мексику?

– Нет, я никогда туда не вернусь.

– Вот как? Надоело?

– Нет, Карлтон, дело не в этом.

– А в чем?

– Сейчас расскажу, если тебе интересно, – с вызовом сказала Гвен. – Тебе ведь интересно?

– Очень, – съязвил Эвери. – Я стою от нетерпения.

– Тогда слушай. Последние три месяца я провела в Балтиморе. Там мне сделали операцию, после которой я долго лечилась. Продолжать?

– А как же.

– Операция и лечение влетели в копеечку. В такую сумму, что я с трудом наскребла денег на то, чтобы добраться до Аризоны. Да и то – на автобусе. Остановилась в мебелирашке. Неделю вперед оплатила, но у меня осталось всего тридцать два доллара. Последнее ювелирное украшение я продала три дня назад. Вот и все, Карл.

– Да, сурово.

– Я в беде, Карл.

– Я бы рад тебе помочь, сестрица, но дела, знаешь ли, идут неблестяще...

– Я утратила гордость, Карл, – перебила его Гвендолин. – Если хочешь, я попрошу тебя. Взмолюсь. Или даже – на колени встану.

– Сколько? – резко спросил он.

Мария принесла стакан с виски, но он даже её не заметил.

– Ровно столько, чтобы оплатить жилье и пищу, Карл. Больше мне ничего от тебя не нужно.

Эвери наморщил лоб. Наконец сказал:

– Что ж, родне надо помогать. Конечно, для меня это не так просто. Но, если поднапрячься, долларов на двадцать пять в неделю ты рассчитывать можешь.

Он думал, что Гвен взорвется, выйдет из себя, но она только слабо улыбнулась.

– Спасибо, Карл, – сказала она, привставая. – Ты очень щедр. По правде говоря, я настраивалась на то, что ты мне совсем откажешь.

Уязвленный Эвери потянулся к стакану.

– Мария, – процедил он. – Прежде чем выпроводить миссис Мак-Аллистер, выдай ей двадцать пять долларов. Бумажник найдешь на туалетном столике в спальне.

Мария метнула на него испепеляющий взгляд.

– Пятьдесят, – отчеканила она. – Пятьдесят долларов – и каждую неделю.

– Как ты легко распоряжаешься моими деньгами, Мария, – вскинулся Эвери. – Почему бы тогда не сотню?

– Очень хорошо, – кивнула Мария с едва заметной улыбкой. – Сотню так сотню.

Она подала руку, помогая Гвендолин подняться.

Эвери отхлебнул виски и проводил обеих женщин задумчивым взглядом. На губах его играла широкая ухмылка.

Глава 8

Когда прошла неделя отчужденности от Дейва, Энн Логан поняла, что больше терпеть не в состоянии. За все годы их супружества ещё ни разу не случилось, чтобы за целую неделю Дейв не захотел её. Даже во время её месячных Дейв, который всегда спал обнаженным, просил, чтобы она удовлетворила его тем или иным способом. В первые годы он довольствовался тем, что она ласкала его рукой, тогда как в последнее время все чаще и чаще просил, чтобы Энн сделала ему минет. Энн уже давно привыкла к вкусу спермы и даже находила его приятным. Иногда она глотала горячую, чуть солоноватую жидкость, порой же предпочитала размазывать её по лицу и грудям, находя, что кожа после этого становится мягче и нежнее.

Теперь же, ложась спать, Дейв отворачивался, ссылаясь на усталость. Энн надевала самое обольстительное белье, вечером выходила из ванной в небрежно запахнутом халатике, приоткрывавшем её прелести. Увы, все было тщетно.

К концу второй недели Энн поняла, что заболевает. Она заметно похудела, под глазами появились синие круги из-за недосыпания. Нервы её все чаще и чаще сдавали, порой она беспричинно плакала.

В присутствии детей или каких-либо знакомых супруги старались делать вид, что ничего не произошло. Оба были

слишком горды и не могли допустить, чтобы дети или друзья узнали правду.

А в чем она заключалась, эта правда? Энн многократно задавала себе этот вопрос. В том, что она позволила другому мужчине ненадолго овладеть её телом – но ведь сделала она так вовсе не ради похоти, а для спасения любимого дома и привычного жизненного уклада. И вот теперь любимый муж больше не хотел её, не мог вступить с ней в близость. Хотя сам подтолкнул её на этот пагубный шаг.

Да, горькая правда состояла именно в этом.

Оставаясь наедине – а теперь такое случалось все реже и реже, – Энн и Дейв уже больше не прикидывались, что ничего в их жизни не изменилось. В первое время Дейв ещё иногда пытался оказать её какой-то знак внимания. Однажды, когда он легонько поцеловал её в шею, Энн вскипела и закричала на него:

– Не прикасайся ко мне! И вообще – не смей меня трогать, пока снова не захочешь меня как женщину!

После этого Дейв стал её сторониться, уходя из дома на рассвете, а возвращаясь поздно вечером. Они по-прежнему ночевали в одной комнате, но спали уже в разных постелях. Выглядел Дейв несчастным и удрученным и все чаще и чаще возвращался в подпитии.

Энн, которая, в отличие, например, от Норы Хаскелл, никогда не была одержима сексом, теперь вдруг осознала, что только о нем и думает. Все напоминало ей о сексе: книги,

которые она читала, фильмы и шоу, которые она смотрела, истории и сплетни, которые ей рассказывали. Однажды, возвращаясь домой из магазина, она заметила в кустах предававшуюся любви парочку. Если ещё совсем недавно Энн бы с негодованием отвернулась и поспешила уйти, то в тот день она не только не отвернулась, но даже чуть приблизилась, чтобы рассмотреть, как смуглокожий юноша, почти подросток, яростно сопя, предается пылкому соитию с совершенно обнаженной белокурой девчушкой. Энн с вождением смотрела, как мелькает, то исчезая, то появляясь во всей своей красе, влажный, идеально сформированный член юноши. Она совсем уже было забылась, когда юноша, заметив её, вдруг весело хохотнул, сверкнув белыми зубами, и вытащив наружу член, чтобы зрительнице было лучше видно, игриво поманил её. Энн вспыхнула и, судорожно сглотнув, поспешно бежала, браня себя последними словами за непозволительное любопытство.

Дейв уже начал работу над возведением торгового центра. С ней он про это не разговаривал, а вот детишек однажды свозил прямо на строительную площадку. Энн потом слышала, с каким восторгом Дик рассказывал соседским ребятишкам про мощные бульдозеры, которые расчищали площадку для фундамента.

Занятия в школе уже закончились и десятого июля Дика вместе с Джеффом и Гари, детьми Хаскеллов, отправили в Колорадо, в летний лагерь. Всех троих мальчиков повезли

туда Том и Нора. После их отъезда Энн решила, что и сама должна уехать.

– Я возьму Нэнси и слетаю на Восток, – сказала она Дейву. – Я уже давно не навещала мать. Я уже забронировала два билета на завтрашний дневной рейс.

Дейв казался огорченным.

– Что ж, раз ты находишь это нужным... – выдавил он.

– Да, я нахожу, что так лучше.

– Хорошо. Когда ты вернешься?

– Не знаю, – сказала Энн. – Возможно, задержусь до возвращения Дика.

Она отвернулась, не дожидаясь ответа мужа.

На следующий день Дейв вернулся домой сразу после полудня и отвез Энн с Нэнси в аэропорт. В последний миг Энн едва сдержалась, чтобы не разрыдаться. Никогда она ещё никуда не ездила без Дейва. Если бы не Нэнси, она бы сейчас отказалась от своей затеи, но девочка уже настолько возбудилась, предвкушая, как полетит на самолете, что Энн не смогла её разочаровать.

Дейв поцеловал на прощанье Нэнси и уже потянулся было к ней, но Энн отстранилась, сухо сказав «до свидания»...

* * *

В пятницу вечером на следующей неделе Дейв Логан допоздна задержался в своем рабочем кабинете. Особых дел у

него не было, но ему отчаянно не хотелось возвращаться в пустой дом и дожидаться ночи в полном одиночестве. Предстоящий одинокий уик-энд тоже страшил его. Дейв считал дни, которые провел без жены и детей. После их отъезда прошло уже десять дней.

Хотя эти десять дней были, как никогда, насыщены работой, они также были самыми пустыми и длинными в его жизни.

Строительство уже развернулось полным ходом. Работа на площадке так и кипела. В рабочие дни у него не оставалось ни одной свободной минуты.

Уик-энд – другое дело. В субботу Дейв впервые в жизни напился почти до бесчувствия, а в воскресенье – впервые за последние десять лет переспал с проституткой. Юная мексиканка старалась изо всех сил. Чувствуя, что с клиентом что-то неладно, она из кожи вон лезла, пытаясь не только всячески ублажить Дейва, но и хоть как-то поднять ему настроение. Она даже продемонстрировала ему трюк, о котором Дейв прежде только слышал. Стоя на голове, Магуэра – так звали красавицу-смуглянку – вставила во влагиалище сигарету и не только «выкурила» её до конца, но даже ухитрилась пускать колечки...

Питался Дейв в ресторанах и всевозможных забегаловках. Допоздна засиживался в барах. Однако, как он ни старался, из головы не шли мысли об Энн.

Скучая без жены, Дейв сознавал, что по-прежнему не хо-

чет обладать ею. Самая худшая участь, которая только может ожидать мужчину, постигла его. Увы, но с женой он сделался полным импотентом. При этом Дейв прекрасно понимал, что винить в случившемся может только самого себя.

Умом он хотел Энн, страстно хотел, но в подсознании сразу всплывал губительный образ Эвери, который предается с ней любви в разных позах. Дейв снова и снова уговаривал себя забыть случившееся. Разве Энн после этого изменилась? Стала меньше любить его? Хуже относиться к детям? Нет, нет и нет. И тут же в голове всплывали предательские мысли: а вдруг секс с Эвери понравился ей, вдруг она нашла его лучшим мужчиной, чем сам Дейв? Что, если она сама хочет Эвери?

От этих мучительных мыслей Дейву хотелось лезть на стенку. Ответить на вопросы он не мог, но знал: совершить половой акт с Энн он сейчас не в состоянии. Возможно даже – никогда!

Его мысли переметнулись на других женщин. А вдруг он больше не сможет спать и с ними? Проститутка была не в счет. К тому же, хотя он и кончил ей в рот, ей пришлось изрядно помучиться, чтобы член у него встал. Найти любовницу несложно. Та же Нора Хаскелл многократно намекала, да и впрямую говорила, что хочет с ним переспать. Пару раз даже, когда Энн выходила на кухню, Нора игриво клала руку ему на ширинку, поглаживая его член... Однако Дейв всерьез опасался, что если окажется не в состоянии совершить

половой акт, то та же Нора тут же разнесет позорные сплетни по всему городу.

Наконец, покинув контору, Дейв сел в машину и покатил на Грант-авеню, в ресторанчик «Луиджи». Стоянка перед рестораном была заполнена доотказа и ему пришлось объехать вокруг квартала, чтобы припарковать свой «кадиллак». В вестибюле ресторана выстроилась небольшая очередь. Одну из женщин, блондинку с крашеными серебристыми волосами, Дейв узнал сразу. Даже со спины. Роскошную фигуру, пышные бедра, стройные ноги и на удивление тонкую талию Донны Бронсон перепутать было невозможно.

Словно почувствовав обнаженной спиной его взгляд, Донна обернулась.

– О, мистер Логан! Какая неожиданная встреча.

– Привет, Донна.

– Вы тоже в одиночестве?

– Да.

– Боюсь, что ждать отдельного столика придется до утра.

Может, объединим усилия, и закажем стол на двоих?

– С удовольствием. Но – как могло случиться, что такая потрясающая женщина пришла сюда одна? – не удержался Дейв.

Донна Бронсон улыбнулась и пожала плечами.

– Я часто бываю одна, мистер Логан. – Вытянув руку, она повертела перед его носом пальцами, на которых не было обручального кольца. – Видите? Я – свободная женщина, ми-

стер Logan. И вовсе не огорчаюсь из-за этого.

Несколькими минутами спустя они уже сидели за столиком. Дейв заказал мартини. Они с Донной закурили.

– Я слышала, что строительство центра уже в полном разгаре, – словно невзначай обронила Донна. – Босс очень доволен вами, Дейв.

– Рад это слышать.

Она склонила красивую головку набок.

– Что-то вид у вас невеселый, Дейв. Да и выглядите вы неважно. Очень устаете на работе?

– Нет, – покачал головой Дейв. – Без семьи соскучился. Сын сейчас в Колорадо, в летнем лагере, а жена с дочерью улетела на Восток. Никак не могу привыкнуть к одиночеству.

Донна приподняла красиво очерченные брови.

– Надо же. А я-то думала, что любой женатый мужчина только мечтает о том, чтобы хоть на недельку оказаться холостяком.

Дейв улыбнулся.

– Должно быть, я – исключение.

Официантка принесла коктейли. Приподняв свой стакан, Донна сказала:

– Предлагаю этот тост за то, чтобы ваше вынужденное холостячество скорее подошло к концу, или – чтобы оно, по меньшей мере, перестало обременять вас.

Дейв улыбнулся.

– Спасибо. За это и выпить приятно.

Потягивая мартини, он засмотрелся на Донну. На неё и впрямь стоило залюбоваться – высокая, почти одного роста с ним, она обладала столь пышными и соблазнительными формами, что кому-то могла даже показаться толстушкой. Однако Дейв знал, что это вовсе не так. Ему приходилось видеть Донну в открытом купальнике и он прекрасно знал, что ей ни к чему пользоваться корсетом. Дейв с юношеских лет мечтал о женщине с таким роскошным телом.

Донна тоже смотрела на него. Глаза у неё были светло-серые, с длинными пушистыми ресницами. Когда Донна поставила стакан на стол, её глазах вдруг подернулись поволокой. Она медленно произнесла:

– Два одиноких человека, мужчина и женщина. Должно быть, самой судьбе было угодно свести нас вместе.

– Да, что-то в этом есть, – произнес Дейв. У него вдруг перехватило дыхание. От Донны исходил пьянящий аромат, её изумительные груди так и переливались под низко вырезанным платьем, крутые бедра четко обрисовывались под короткой юбкой.

Медленно протянув руку, Донна положила ладонь ему на колено и легонько стиснула.

– Если хотите, Дейв, можете сводить меня куда-нибудь, – прошептала она, глядя ему в глаза.

Желание, охватившее Дейва, было столь внезапным и бурным, что он посмотрел на Донну не только со страстью, но

и с благодарностью.

– Донна, – выдавил он, чувствуя, как давит на резинку трусов, пытаясь вырваться на свободу, его восставший член. – Я готов свозить тебя куда угодно, хоть на край света.

Донна расплылась победной улыбкой.

– Вот как? – вкрадчиво спросила она. – И даже – в Мексику?

– Куда угодно, – повторил Дейв.

– Я знаю одно симпатичное местечко в Ногалесе. Это в двух шагах от границы. Если вы и впрямь хотите...

Ее пальцы, скрытые скатертью, уже пробрались вверх по бедру и нащупали его набухший, стоящий торчком член.

– Ты сама отлично знаешь, что хочу, – прохрипел Дейв. – Когда мы едем?

– А почему бы не сейчас?

– А как же ужин?

– Ты очень голоден?

– Нет, – помотал головой Дейв. – Пойдем отсюда.

Усаживаясь в зеленый «форд», Донна назвала Дейву свой домашний адрес и спросила, прищурившись:

– Через полчаса?

– Да, – выдохнул Дейв.

Проводив её взглядом, он прошагал к своему «кадиллаку» и некоторое время просто сидел за рулем, в задумчивости. Все случилось слишком быстро. Оглушительно быстро. И с кем – с Донной Бронсон, от которой ему следовало бы

держаться на пушечный выстрел. Одно только её слово Карлтону Эвери – и весь Сахуэро-сити будет трубить о них...

И тем не менее Дейв знал, что обратного пути уже нет. Он слишком изголодался по сексу, чтобы упустить такой удобный случай. Какая женщина! От одного её прикосновения – совершенно небывалая, бешеная эрекция!

Домчав домой, он быстро принял душ, побросал в дорожную сумку кое-какие вещи и вынул из сейфа двести долларов. Затем потушил свет и вышел к машине.

Когда он добрался до дома Донны, уже почти стемнело. Дождавшись, пока она выйдет, Дейв выбрался из «кадиллака» и взял у неё из руки чемоданчик.

– Поехали быстрее, – нетерпеливо сказал Дейв. – Путь у нас неблизкий.

– Ого, – игриво вскинула брови Донна. – Ты уже так распалился?

– А ты?

– Угадай, – промурлыкала она и вдруг, обвив его руками за шею, пылко поцеловала. Дейв выпустил из руки чемоданчик и обнял её, прижимая к себе её изумительное трепетное тело. Лишь минутой спустя Донна высвободилась из его страстных объятий.

– Потерпи немного, а то мы никогда не доберемся до Мексики.

Уже выехав на шоссе, Дейв вдруг затормозил и стукнул себя по лбу.

– Вот дубина! – в сердцах воскликнул он. – Нужно же было позвонить и забронировать номер.

– Я уже позвонила, – улыбнулась Донна. – Я заказала апартаменты в отеле «Сонора». Я предвидела, что тебе это в голову не придет.

Дейв смущенно рассмеялся.

– Прошу прощения – у меня в этих делах не слишком много опыта.

Донна посмотрела не него, слегка прищурившись.

– Зато у меня его предостаточно, Дейв. Тебя это не пугает?

– Нет, черт возьми. А в Ногалесе ты часто бываешь?

– Пару раз ездила.

– Я тоже. Но только как турист.

Донна положила ладонь на его бедро.

– На сей раз, – улыбнулась она, – ты будешь любоваться достопримечательностями совсем иного рода.

Глава 9

Выехав за пределы Сахуэро-сити, Дейв погнал «кадиллак» со скоростью, почти на десять миль в час превышающую дозволенную. До самой границы, находящейся в семидесяти милях от города, вело скоростное четырехрядное шоссе, проложенное прямо посреди пустыни.

Все мысли Дейва были прикованы к сидящей рядом Донне. Он никак не мог поверить, что час или два спустя сможет овладеть ею...

– Ты никогда не была замужем? – спросил он.

– Однажды. Сто лет назад. И очень сожалею об этом.

– Почему? Ты не любила своего мужа?

– Отчего же – любила, – пожала плечами Донна. – Я вообще легко влюбляюсь. Однако он был старше меня на целых двадцать лет.

Звали её мужа Джордж Лоусон. Он владел небольшой страховой компанией в Кливленде, а Донна пришла к нему по объявлению – Лоусону срочно требовалась новая секретарша. Кандидаток было хоть отбавляй и, когда Донна зашла в контору, Лоусон уже успел остановить свой выбор на одной из девушек.

– Я заметила, что он не сводит глаз с моих грудей и ног, – спокойно пояснила Донна. – Поэтому подошла к нему вплотную и, глядя прямо в глаза, сказала: «Мистер Лоусон, я очень

хочу получить это место и обещаю – взяв меня, вы не пожалеете».

Дейв хохотнул.

– И он нанял тебя?

– Да.

– И не пожалел?

– Нет. Я с ним быстро расплатилась. Красивый был мужик. И – щедрый. Трахал меня по нескольку раз на дню. Это продолжалось почти полгода, пока его жена не наняла частного сыщика и не выяснила, чем мы занимаемся. Видел бы ты фотографии, которые фигурировали на суде! Судья чуть не кончил! Словом, они развелись и жена отхватила изрядный куш. Сын тоже достался ей. Джордж погоревал было, но я его быстро утешила.

– Ты вышла за него замуж?

Донна кивнула. Лоусон переехал в Аризону. Замуж она вышла частично по любви, а частично потому, что мечтала вырваться из Кливленда. Климат Огайо был ей не по нутру. Лоусон открыл офис в Сахуэро-сити и они зажили припеваючи. Однако пару лет спустя Лоусон получил письмо от своего сына, Бобби, которому уже исполнилось шестнадцать. Бобби уговорил мать, чтобы она отпустила его на лето к отцу.

Паренек оказался вполне симпатичным, но компании в новом городе не нашел и почти целыми днями торчал в своей комнате. Читал, тарасился в телевизор.

– Однажды днем я решила пригласить его в кино, – сказала Донна. – Надо было постучать, конечно. Однако дверь была чуть-чуть приоткрыта, изнутри слышалась какая-то негромкая музыка, и я вошла, не постучав. Юнец лежал на кровати в чем мать родила, разглядывал «Плейбой» и занимался онанизмом.

Дейв рассмеялся.

– Бедняга.

– Да, – вздохнула Донна. – В жизни не видела более смущенного и растерянного парня. У него был огромный, как у жеребца член, поэтому как Бобби ни силился прикрыться, что-то все равно торчало наружу.

– И что дальше? – спросил Дейв, которого вдруг обуяло любопытство.

– А что – я была хорошей мачехой, – прыснула Донна. – Ведь надо было отучить парня от вредной привычки. К тому же я не могла допустить, чтобы пропадало такое сокровище. Дюймов десять, представляешь?

Дейв уважительно крякнул.

– Словом, от онанизма ты его отучила, да?

– Еще бы! По-своему, конечно. Позиций пятьдесят мы с ним прошли буквально за неделю.

– Ну ты даешь, – не выдержал Дейв.

– Я понимаю, о чем ты думаешь, – спокойно сказала Донна. – Тем не менее Бобби больше не скучал. Даже начал поговаривать, что хотел бы остаться у нас с Джорджем навсе-

гда.

– А ты как к этому относилась?

– Я не слишком возражала, – засмеялась Донна. – К сожалению, ничего не вышло. Однажды Джордж забыл дома бумажник и вернулся как раз в тот миг, когда мы с Бобби барахтались в позе «69»...

– Так и закончилась твоя супружеская жизнь?

– Не то слово, – вздохнула Донна.

Они уже подъехали к мексиканской границе и Дейв сбавил скорость. Осматривать «кадиллак» никто не стал и в Мексику их пропустили беспрепятственно. Минут через десять они уже были в «Соноре».

– Да, едва не забыла, – вдруг сказала Донна. – Номер забронирован на имя мистера Дэвида Бронсона.

Дейв ухмыльнулся.

– В следующий раз я уже все сделаю сам, – пообещал он.

– О, так у нас с тобой будет и следующий раз? – с разгоревшимися глазами произнесла Донна.

Дейв расписался в журнале у портье и они проследовали за коридорным к лифту. Апартаменты, пусть и не слишком роскошные, оказались вполне чистенькими и уютными. Для Мексики – здорово, решил Дейв.

Коридорный включил свет и кондиционер, проверил, все ли в порядке в ванной, потом подошел к ним, едва ли не с протянутой рукой.

– Что-нибудь ещё вам требуется, сеньор?

– Нет, – покачал головой Дейв, протягивая ему доллар, который тут же исчез, словно по волшебству.

Рассыпавшись в благодарностях, коридорный попятился и удалился. В горле Дейва вдруг пересохло.

– Ну вот мы и одни, – с трудом выдавил он.

– Да, – улыбнулась Донна. – Попросим, чтобы ужин прислали сюда?

– Позже, – прохрипел Дейв, подступая к ней. Однако Донна, игриво хихикнув, отстранилась.

– Потрепи, любовничек. Дай мне сперва переодеться и принять душ.

Чмокнув его в щеку, она выскользнула в спальню.

Оставшись один, Дейв закурил и принялся нервно мерить шагами комнату. А вдруг у него все-таки ничего не выйдет? Вдруг он оплошает? Когда Донна вернулась, его била легкая дрожь.

Донна была в синем халатике. Серебристые волосы она зачесала назад и собрала в пучок на затылке. Дейв ринулся к ней, но Донна, смеясь, сдержала его порыв.

– Еще чуть-чуть, – сказала она. – Затем я стану твоей. А ты прими пока душ.

Дейв, не чуя под собой ног от нетерпения, помчался в ванную. Приняв душ, он в нерешительности замялся – ни халата, ни тапочек он с собой не прихватил. Облачившись в прежний костюм, он вышел в гостиную.

Остановившись на пороге, он замер, как замороженный.

Донна, ожидая его, стояла на середине комнаты. Халатик она уже сбросила. Черное и совершенно прозрачное negligé не скрывало ни единой детали её изумительного тела. Донна оказалась даже прекраснее, чем он предполагал в самых смелых мечтах. Округлые манящие бедра, тугие пышные груди, увенчанные розовыми сосками, золотистый треугольник курчавых завитков, дразняще просвечивающий сквозь черные кружева.

У Дейва перехватило дыхание.

– Я тебе нравлюсь? – спросила Донна, приближаясь к нему. Глаза её сияли, губы были призывно приоткрыты.

Не помня себя, Дейв шагнул к ней и стиснул в объятиях.

– Безумно нравишься! – прохрипел он, судорожно водя ладонями по шелковистой спине, мягким, но упругим ягодицам. – Я просто с ума схожу!

Он впился губами в её горячие губы, которые тут же раздвинулись, впуская его язык. Ошалевший от возбуждения Дейв с явным облегчением почувствовал, как набухает его истомившийся без ласки член. Вдруг Донна, обнимая его за шею одной рукой, опустила вторую вниз и нащупала его возбужденный орган. Дейв застонал. Лицо Донны покраснелось. Отстранившись от Дейва, она принялась расстегивать пуговицы на его рубашке. Дейв одним движением сдернул с неё прозрачное negligé.

Оба прерывисто дышали. Сорвав с себя одежду, Дейв снова приник к Донне. На сей раз, когда они снова поцелова-

лись, красotka уже сама начала извиваться в его объятиях, пытаясь тереться лоном о торчащий, как кол, член. В следующий миг Донна вдруг опустилась на ковер, увлекая Дейва за собой. Ее белоснежное тело трепетало от возбуждения.

Раскинув ноги в стороны, она схватила член Дейва и сама вставила в себя. Жаркие стенки её влагалища туго обхватили его член, попеременно стискивая и отпуская его, засасывая в себя, словно мускулистый рот. Дейв застонал, мечтая, чтобы это блаженство продлилось как можно дольше.

Обхватив его ногами, Донна бурно подмахивала тазом, так что при каждом толчке член Дейва входил в неё по самое основание.

Дейв даже потом не мог вспомнить, сколько продолжалась эта сладостная пытка. Позже, когда он уже выплеснул в неё свою фонтанирующую страсть, они с Донной лежали, обнявшись и тесно прижавшись друг к другу. Оба страшно проголодались. Приняв душ, Дейв позвонил вниз, в ресторан, и вскоре два официанта вкатили в их номер тележку, уставленную яствами, и ведро с охлажденным на льду шампанским. Получив чаевые, официанты удалились, бросая плотоядные взгляды на Донну, возлежавшую в гостиной на диванчике в небрежно запахнутом халатике.

Откупорив бутылку, Дейв разлил шампанское по бокалам. Ему вдруг стало легко и радостно, он ощущал блаженное умиротворение. Когда ужин подошел к концу, в голове у него приятно шумело.

В легком полумраке глаза Донны призрачно блеснули. В голосе появилась сексуальная хрипотца.

– Я просто парю в воздухе, – промурлыкала она, потягиваясь, как большая кошка. Затем встала и приподняла обеими руками пышные груди.

– Я тебе нравлюсь, Дон? Ты рад, что я стала твоей любовницей? Ты меня хочешь?

– Да, да, да – на все вопросы!

– Тогда – скажи. Скажи, что хочешь меня.

– Я хочу тебя, Донна.

– Докажи, – сказала она, сбрасывая халатик и стоя перед ним – голая, матово-белая, потрясающе красивая и возбуждающая.

Судорожно вздохнув, Дейв устремился к ней. Донна, хихикая, повернулась и побежала в спальню. Дейв ринулся за ней, на ходу сбрасывая одежду и путаясь в брючинах. Схватив Донну за плечи, он опрокинул её на кровать.

Глава 10

Когда они проснулись, был уже почти полдень. Сначала Дейв даже не понял, где находится. Затем, когда воспоминания безумной ночи вернулись, он поспешно повернул голову, словно боясь, что Донна исчезнет. Нет, она была рядом, свернувшись калачиком и тихонько посапывая.

Дейв счастливо вздохнул. Они предавались любовным ласкам всю ночь напролет. Дейв даже не мог вспомнить, удавалось ли ему когда-либо прежде столько раз кончать. Донна оказалась совершенно ненасытной любовницей. Не проходило и десяти минут после очередного акта, как она вновь и вновь принималась тормошить Дейва. Убежденный, что сил уже не осталось, он только посмеивался, однако умелый язычок и ловкие пальчики Донны в очередной раз совершали чудо и – ещё только что измученный и съезжившийся до размеров горошины член Дейва вновь восставал во всей горделивой мощи. Это было что-то невероятное. Вспомнив, Дейв улыбнулся.

Вдруг его захлестнуло сладостное ощущение. Опустив взгляд, он увидел то, что ожидал: белокурая головка Донны, прикинув к его животу, увлеченно ходила вверх-вниз. Донна сосала его член. Чувствуя, что не может сдержаться, Дейв попытался было притянуть Донну к себе, но в ответ та только протестующе заурчала, не выпуская члена изо рта. Дейв

запрокинул голову назад и застонал. Еще несколько сладостных секунд, и он изверг сок своей страсти прямо в рот Донны.

Красавица подождала, пока сокращения прекратятся, потом поднялась и, улыбнувшись, облизнулась.

– Мр-рр, обожаю вкус спермы, – сказала она. – Будь по мне, я бы вообще запретила мужчинам кончать в другое место. Сколько добра зря пропадает.

Позавтракав в номере, они отправились в город. Узкие улочки были запружены толпами туристов. Дейв и Донна тоже прикинулись праздной туристической парочкой. Они заходили во все магазинчики и антикварные лавки, отбивались от назойливых торговцев и зазывал, любовались удивительными изделиями ремесленников и мастеров народных промыслов. Дейв купил Донне браслет с бирюзой, а Донна, в свою очередь, преподнесла ему изящный серебряный ножичек для вскрытия писем.

Устав шататься по магазинам, они зашли в кинотеатр и посмотрели какой-то сентиментальный мексиканский фильм, не понимая ни слова. Затем завернули в бар и заказали текилу. Выпили, как положено, с солью, но оба дружно решили, что текила им не нравится.

Едва вернувшись в отель, они предались любви. Закончив и отдышавшись, Дейв сказал:

– Ты даже не представляешь, Донна, что ты для меня сделала. Не могу передать, насколько я тебе благодарен.

В порыве чувств Дейв зарылся лицом в шелковистых завитках её лобка, страстно целуя и вылизывая нежный розовый клитор.

– Уймись, ненасытный, – засмеялась Донна, легонько отталкивая его голову.

Вечером они отправились в ресторанчик, где играла музыка. Потанцевали, затем поужинали, ещё потанцевали. Посмотрели на стриптиз, который не произвел на Дейва особого впечатления. Раздевалась девица как-то вяло, да и сама была невзрачная и худосочная, как перевяленная селедка. Когда девица уходила, виляя тощим задом, Донна повернулась к Дейву и спросила:

– Понравилось?

Дейв ухмыльнулся.

– А ты как думаешь.

– Не бойся, я не ревную, – хихикнула Донна. Потом, стиснув его руку, спросила:

– Хочешь посмотреть еще?

– В каком смысле?

– Примерно то же самое, но покруче.

– Хм, звучит заманчиво, – сказал Дейв.

– Хорошо, тогда скажи официанту, что хочешь поговорить с метрдотелем. О'кей?

– О'кей, – пожал плечами заинтригованный Дейв.

– Когда подойдет метрдотель, скажи ему, что хочешь посмотреть другое шоу, и заплати двадцать долларов.

– Слушай, а почему все так таинственно?

Донна загадочно улыбнулась.

– Сам увидишь.

Дейв вытащил из бумажника двадцатидолларовую банкноту и зажал в кулаке.

Подошедший метрдотель учтиво поклонился.

– Что желаете, сеньор?

– Мы хотим посмотреть другое шоу, – произнес Дейв, чувствуя себя последним идиотом. Он протянул руку и разжал кулак. – Вот.

Смятая купюра исчезла в мгновение ока.

– Хорошо, сеньор. Через пять минут вас будет ждать такси у входа.

– Спасибо.

– D'nada, – поклонился метрдотель и величественно удалился.

Дейв заплатил по счету и они с Донной вышли на улицу. Дейв чувствовал, как Донна возбуждена; он уже начал смутно догадываться, какое зрелище может увидеть.

Такси поджидало у входа. Водитель, толстый мексиканец с черными тараканьими усами, больше походил на ушедшего на покой бандита. Услужливо распахнув дверцу, он дождался пока Дейв и Донна усядутся, после чего обогнул машину спереди и уселся за руль. Однако трогаться с места почему-то не спешил. Обернувшись к Дейву, усач ухмыльнулся.

– Плата за проезд, амиго – пять долларов, – сказал он. –

Вперед.

– Почему? – изумился Дейв.

Донна тихонько рассмеялась.

– Заплати ему, амиго.

Дейв расплатился, но проворчал:

– Похоже, они тут путают американские деньги со своими несчастными песо.

– Не жадничай, милый, – сказала Донна и снова звонко расхохоталась.

За пять долларов они проехали два квартала по главной улице и ещё ярдов пятьдесят по темной боковой улочке. Затем вылезли из такси и очутились перед глухой стеной квадратного здания, напоминающего какой-то заброшенный склад. Возле стены выстроились рядом машины – штук десять-двенадцать, – а вот людей, если не считать полицейского в хаки, видно не было. Полицейский почтительно взял под козырек, затем постучал в неприметную дверь и отошел на несколько шагов.

– Может, и ему ещё заплатить? – язвительно осведомился Дейв.

– Тш-шш, – зашипела Донна.

Дверь приоткрылась и наружу выглянула усатая морда.

– С одной пары – двадцать пять долларов, сеньор, – прогнусавила морда.

Дейв испустил тяжелый вздох, затем вынул изрядно похудевший бумажник и расплатился. Их впустили в весьма

мрачный коридор, больше напомилавший какое-то подземелье, и проводили в не менее темное помещение, в конце которого тускло мерцала красная лампочка.

– Подожди, пока глаза привыкнут к темноте, – прошептала Донна.

Дейв подождал. Постепенно он различил ряды стульев, выстроившихся перед подобием тускло освещенной сцены. Около тридцати стульев были заняты. Сидевшие в зале люди не только сидели неподвижно, но и молчали. «Словно в усыпальнице», – невольно подумалось Дейву. Донна потянула его за рукав и, проведя по проходу, указала на свободные места. Они уселись и принялись ждать.

Дейв уже отчетливее различал окружающих людей. В основном, это были мужчины, тогда как женщин Дейв насчитал лишь около дюжины. В зале стояла могильная тишина.

Наконец, где-то за кулисами забренчала гитара. Публика оживилась. Донна стиснула руку Дейва.

Занавес раздвинулся, обнажив декорации, которые, по замыслу режиссера, представляли трехкомнатную квартиру: слева располагалась гостиная, справа разместилась кухня, а посередине – спальня.

За кухонным столом сидели двое – невероятно толстый мужчина и женщина. Женщина – эффектная блондинка – была только в ночной рубашке и в тапочках. Толстяк был облачен в костюм. Пережевывая пищу, он одновременно читал газету. На спинке соседнего стула висело пальто.

Внезапно он кинул взгляд на часы, затем поспешно отложил газету, встал и принялся натягивать пальто. Блондинка тоже вскочила и протянула ему трость со шляпой. Толстяк нахлобучил шляпу, чмокнул женщину в щеку, пересек спальню и гостиную и принялся отпирать дверь. Женщина принесла ему портфель. Толстяк взял его, шлепнул блондинку по заду и ушел. Женщина заперла дверь. На её хорошенькой мордашке тут же появилось скучающее выражение. Вернувшись на кухню, она села за стол и закурила.

С минуту она курила, после чего наострила уши, как будто что-то слышала. Скуки на её лице вмиг как не бывало. Помчавшись к двери, она открыла её и впустила в квартиру красивого мужчину.

Они обнялись и поцеловались. Мужчина задрал подол её ночнушки и стал гладить ягодицы и промежность. Дейв почувствовал, как его член зашевелился. Женщина, в свою очередь, расстегнула ширинку на брюках своего гостя, извлекла наружу член и, опустившись на колени, принялась увлеченно сосать его. Это продолжалось примерно с минуту, после чего женщина поднялась и, взяв своего любовника прямо за торчащий, как кол, член, повела в спальню. Там они быстро разделись и, распростершись на кровати, предались любви. Блондинка – не преминул заметить Дейв – оказалась крашеной: волосы на её лобке были черные, как смоль.

Любовная игра продолжалась довольно долго. Парочка принимала самые немислимые позы. Энергия мужчины ка-

залась неиссякаемой – он никак не кончал. Дейву зрелище казалось больше отталкивающим, нежели возбуждающим. Тем не менее, когда Донна, которая возбужденно дышала, прильнув к нему, взяла его руку и вставила себе между бедер, он с удовольствием стал ласкать её, чувствуя, как увлажняется её жаркое лоно. Когда же распалившаяся Донна, в свою очередь, попыталась вытащить и поласкать его член, смутившийся Дейв оттолкнул её руку. Тогда Донна заставила его повернуть голову и Дейв ошарашенно увидел, что в каких-то двух ярдах от них обнаженная по пояс женщина желает минет пришедшему с ней мужчине. И в других местах зрительного зала творилось что-то подобное.

Тем временем на сцене произошли изменения. Крашенная блондинка испуганно вскочила и, всплеснув руками, указала любовнику на дверь, а затем – под кровать. Тот, как был голый и с торчащим членом, поспешно укрылся под кроватью. Женщина поспешно рагладила кровать и нацепила ночнушку. Затем собрала мужскую одежду и швырнула под кровать. Едва она успела это сделать, как распахнулась дверь и вошел её толстый супруг. Женщина бросилась ему навстречу и радостно повисла у него на шее.

Толстяк разделся и приступил к тому же действию, которое только что выполняли его жена и её любовник. Пока они предавались всяческому изощренному ласкам, незадачливый любовник выбрался из-под кровати и, держа в руках одежду, на четвереньках пополз к двери. Следом за ним – в чем, как

догадался Дейв и заключалась вся соль авторского замысла – из-под супружеского ложа вылезли один за другим ещё трое голых любовников, устремившихся к двери.

В зрительской аудитории послышались смешки.

Занавес задернулся. Гитара тоже замолчала. Раздались жиденькие аплодисменты, но больше частью зрители молчали. От смущения, решил Дейв. Донна потянула его за рукав и они, встав, начали пробираться к выходу.

– Ну что, тебе понравилось? – спросила Донна, когда они выбрались на свежий воздух.

– А тебе? – в свою очередь спросил Дейв.

– О, мне это всегда нравится.

– Так ты уже здесь бывала?

– Да, пару раз.

Вернувшись в отель, Дейв послушно делал все, что хотелось Донне, но от прежнего настроения уже не осталось и следа. В очередной раз кончая ей в рот, Дейв решил, что их уик-энд завершится уже утром.

Глава 11

В полдень они выписались из отеля. Донна пребывала в мрачном настроении. Она продолжала дуться и уже после того, как они пересекли границу. Ей очень хотелось задержаться в Ногалесе до вечера.

Лишь тогда она нарушила молчание, которое гордо хранила целых полчаса.

– Никогда ещё не заканчивала уик-энд воскресным утром, – раздраженно выпалила она. – В чем дело-то?

– Если говорить начистоту, то я устал, – сказал Дейв.

– От меня? – вскинулась Донна. – Ты это хочешь сказать?

– Нет, Донна, но вчерашний вечер... Словом, это было уже чересчур.

– Ты имеешь в виду шоу?

– Да.

– Ну ты совсем охренел! – негодуя воскликнула Донна. – Неужто нельзя хоть капельку поразвлечься? Расслабиться. Ишь, святоша выискался! Только не надо было тогда мне перед этим засаживать по сто раз на дню!

– Давай не будем ссориться, – сказал Дейв. – Я бы не хотел, чтобы мы с тобой на прощание поссорились.

– А я вот хочу поссориться, – отрезала Донна. – Даже зла не хватает. Кто ты такой, чтобы читать мне нотации? Я ведь по крайней мере не трахаюсь ради... ну, скажем, счета в бан-

ке.

Дейв насторожился.

– Ты на что намекаешь?

– Сам знаешь, – фыркнула Донна. – Мне ведь прекрасно известно, почему контракт достался тебе, любовничек, а не Сэму Брандту.

Дейв вздрогнул, но промолчал.

– Ишь, моралист! – не унималась Донна, постепенно входя в раж. – Прежде чем швырять в меня камнями, представил бы свою драгоценную женушку, как она валялась под Эвери с задранными ногами, зарабатывая тебе контракт!

– Замолчи! – процедил Дейв. – Замолчи, прошу тебя!

– С какой стати я должна молчать? Ты же сам сперва вдоволь оттрахал меня, а теперь держишься со мной так, будто я неприкасаемая!

– Слушай, Донна, если я тебя обидел, то – извини. Я просто устал, понимаешь? С меня хватит.

– Ах вот оно что, – протянула Донна. – Он устал, наш жеребчик. Хуек натер. Что ж, будь по-твоему. Высади меня у дома и вали на все четыре стороны!

Она вновь погрузилась в обиженное молчание.

К дому Донны на Грант-авеню они подъехали в половине второго. Дейв поднес чемоданчик с вещами Донны к двери. Уже на пороге Донна обернулась и улыбнулась.

– Ладно, не обижайся.

– Хорошо, – кивнул Дейв.

– Позвонишь мне потом?

– Вряд ли, – покачал головой Дейв. – Лучше расстанемся по-доброму.

– Ну и пес с тобой, – злобно бросила Донна и, резко повернувшись, исчезла за дверь.

По пути домой Дейв почувствовал облегчение – хорошо, что ему удалось оборвать этот роман. Он был рад вернуться в дом, хотя теперь тот казался ещё более пустынным и чужим, чем после отъезда Энн с детишками. Дейв прошел в спальню и распаковал вещи. Бросил грязную бельё в ящик, заметив, что тот уже почти полон. Нужно будет наведаться в прачечную. Затем Дейв принял душ, переоделся, отправился на кухню и плеснул себе изрядную порцию виски.

Потягивая жгучий напиток, он вспомнил, что со вторника не заглядывал в почтовый ящик. Вдруг там письмо от Энн или Дика? Дейв пошел посмотреть. Ящик и впрямь был забит всевозможной почтой, но писем от жены или сына не было. Дейв вернулся в дом и, вывалив на стол кипу счетов, журнал и рекламных призывов, позвонил в Филадельфию.

Ответила ему Рейчел, мать Энн.

– У нас все в порядке, Дейв, – сказала она. – Наслаждаюсь обществом дочери и внучки. Жаль только, что Дик не приехал. А как ты?

– Скучаю, – признался Дейв. – Дайте, пожалуйста, трубку Энн.

– Ее сейчас нет, Дейв. Они с Нэнси и Маргарет сегодня

утром уехали в Атлантик-сити к нашим родственникам. Вернутся завтра вечером. А что, у тебя что-нибудь срочное?

– Нет, просто хотел поговорить с Энн.

– Перезвони завтра вечером. Или передать Энн, чтобы она сама позвонила?

– Нет, я перезвоню, – пообещал Дейв. – Рад был вас слышать.

– Я тоже, Дейв. А когда ты к нам выберешься?

– Как только освобожусь немного.

– Желаю удачи.

– Спасибо. Передайте Энн, что я обязательно перезвоню завтра вечером.

Повесив трубку, он испытал одновременно разочарование и облегчение. Ему хотелось поговорить с Энн, услышать её голос, но вместе с тем он не представлял, что ей сказать. От поездки с Донной в Ногалес осталось только отвращение. Да, он доказал себе, что способен совершить половой акт с женщиной, но проблемы его полной импотенции с собственной женой умелые ласки и утехи бесстыжей Донны ни в коей мере не разрешили.

Дейв бесцельно побродил по дому, затем вышел в патио и занялся бассейном. Очистил фильтры, добавил дезинфектанта, выловил листья. Затем вернулся в дом, налил себе виски и сел слушать музыку. Дейв совершенно не представлял, чем заняться, чтобы убить оставшееся до ночи время. Поехать в клуб? Ни малейшего желания общаться с приятеля-

ми или знакомыми он не испытывал. Заехать в контору? Там особых дел воскресным днем у него тоже не было. Наполнив стакан, он вышел к бассейну и, усевшись в шезлонг, вытянул ноги и закрыл глаза.

Вдруг со стороны подъездной аллеи послышался шум приближающегося автомобиля, а вскоре задребезжал звонок входной двери. Дейв не шелохнулся – ему не хотелось никого видеть. Однако машина не отъехала. Вместо этого в доме послышались шаги, затем знакомый голос произнес:

– Дейв, ты где?

Голос Норы Хаскелл.

Дейв встал.

– Я здесь, Нора. Выходи к бассейну.

– Почему ты не подошел к двери? – удивленно спросила Нора.

– Я не знал, что это ты, иначе непременно подошел бы, – признался Дейв. – Расслабился тут на солнышке...

Взяв Нору под руку, он увлек её в дом.

– Пойдем в гостиную. Давненько я тебя не видел. Как дела? От мальчиков есть весточки?

– Только одна открытка от Джеффа. У Гари и Дика все в порядке, наслаждаются на полную катушку. – Нора устремила на него преисполненный любопытства взгляд. – А тебя невозможно застать. Я звонила вечером в пятницу, а потом в субботу. Несколько раз. Хотела пригласить тебя к нам поужинать. А сейчас, уже начав волноваться, решила заехать

сама и проверить, жив ли ты еще. Ты уезжал, что ли?

– Да, в Финикс, – соврал Дейв. – Проверил кое-какие стройки. Садись, пожалуйста.

Нора присела на диван, но выпить отказалась.

– От Энн есть что-нибудь? – спросила она.

– Я звонил сегодня, но она уехала к родственникам в Атлантик-сити. Мать сказала, что у них все в порядке.

– В четверг я получила от Энн письмецо, – сказала Нора. – Пишет, что Нэнси там замечательно, а вот сама она очень скучает.

– Завтра я непременно перезвоню ей, – сказал Дейв.

Нора внимательно посмотрела на него.

– А как у тебя вообще дела, Дейв?

– По-разному.

– Скучаешь?

– А как ты думаешь? – криво улыбнулся он.

– Не знаю, – пожал плечами Нора. – Когда ты не отвечал на мои звонки, мне даже закралось в голову подозрение, не назвал ли ты полный дом зеленоглазых шлюшек. Отправил жену к родственникам и вывесил над дверью красный фонарь...

Дейв невольно поежился, вспомнив Донну и поездку в Ногалес.

– Ты же меня знаешь, Нора, – неуклюже промямлил он.

– Я знаю мужчин, – многозначительно сказала она. – Приезжай к нам завтра на ужин.

– С удовольствием.

– Прекрасно, – сказала Нора, вставая и разглаживая платье, туго обтягивающее её крепкие бедра. – Мы будем тебя ждать.

Дейв не удержался и посмотрел на её грудь. Было очевидно, что бюстгальтер Нора не надела и темные соски четко вырисовывались под тонкой тканью. Перехватив его взгляд, Нора улыбнулась.

– Нравится мой бюстик?

– Конечно, – улыбнулся Дейв.

– Может тебе чем-нибудь помочь верная соседка, пока ты тоскуешь без жены?

– Нет, соседка, у меня все есть, спасибо.

Нора приблизилась к нему вплотную и властно прикоснулась к его ширинке. От неожиданности член Дейва ожил и затрепетал.

– Ты уверен? – улыбнулась Нора, расстегивая «молнию» и извлекая наружу уже восставший член. – По-моему, твоему коньку не помешала бы компания.

– Нет, Нора, спасибо, – судорожно выдавил Дейв, в горле которого внезапно пересохло.

– Что ж, как хочешь, – пожала плечами Нора. – Для меня ведь это только акт милосердия, сам знаешь.

– Я знаю, Нора, – сказал Дейв, восхищаясь собственной стойкостью. – Я очень тебе благодарен.

– Мы тебя ждем, не забудь, – напомнила она и, внезапно

нагнувшись, игриво поцеловала его член в открытую розовую головку. – Пока, малыш. И – подумай о моем предложении.

– Я подумаю, Нора, – пообещал Дейв. – Ты – прелесть. Но ты ещё вдобавок и лучшая подруга Энн. – Он погладил Нору по рыжим кудряшкам. – Хотя мне бы очень хотелось узнать тебя поближе. Увидимся завтра вечером.

Нора показала ему язык и выскочила за дверь.

* * *

На следующий день, в понедельник, едва вернувшись с работы, Дейв тут же позвонил в Филадельфию. Энн ответила сама. Ее голос, хотя и прохладный, подействовал на Дейва успокаивающе.

– Нэнси хотела бы задержаться у моей мамы ещё немного, – сказала Энн. – Ей здесь хорошо, все родственники её балуют, просто души в ней не чают. Словом, если ты не против, я оставлю её ещё на месяц.

Внутри у Дейва что-то оборвалось.

– Не подумай, что я думаю только о себе, но... мне очень одиноко, – признался он.

– О, но вообще-то я вернусь раньше, – сказала Энн.

– Правда? – обрадовался Дейв. – Когда?

– Я заказала билет на пятницу. Рейс не прямой, с пересадкой в Далласе, но в Сахуэро-сити самолет должен быть в

семь тридцать вечера.

– Я тебя встречу.

– Спасибо.

– И, Энн...

– Что?

– Я по тебе соскучился.

– Я скоро вернусь, – сказала Энн. – Подожди минутку, Нэнси хочет поговорить с тобой.

Разговор с женой и дочерью приподнял Дейву настроение и к Хаскеллам он поехал уже веселый. Вторник прошел без приключений, а в среду ему просто повезло. Филип Джоржан, один из крупных акционеров торгового центра в Палловерде, позвонил Дейву в контору и предложил выгодный контракт на перестройку и модернизацию одного из принадлежащих ему зданий в центре города. Дейв съездил на место и быстро убедился, что работа предстоит несложная и очень выгодная. Он тут же связался с Бертом Нейсмитом, архитектором, с которым давно работал на пару, и предложил набросать несколько эскизов.

Вечером в четверг они с Бертом вместе поужинали в ресторане и обсудили предстоящую работу, после чего Дейв покатил домой. На подъездной аллее стоял... зеленый «форд». Автомобиль Донны Бронсон.

Самой Донны в машине не было; не было и поблизости. Лишь, поставив «кадиллак» под навес, Дейв заметил, что калитка во двор приоткрыта.

Он быстро прошагал в патио, но заметил Донну лишь тогда, когда услышал плеск воды в бассейне.

Донна, заметив его, лениво подплыла к краю.

– Привет, любовничек, – крикнула она. – Я уже начала думать, что ты никогда не вернешься.

– Черт побери, Донна, вылезай немедленно!

– Не могу, – захихикала она. – Я голая.

Ее одежда кучей валялась на краю бассейна.

– Залезай, любовничек, водичка – прелесть!

– Что ты затеяла? – гневно спросил Дейв. – А вдруг бы я вернулся домой с друзьями? Или с соседями? – Он мысленно выругался. – Завтра вечером уже моя жена вернется. Если бы она приехала сегодня...

– Но ведь она не приехала, – преспокойно ответила Донна, переворачиваясь на спину. Дейв смог воочию убедиться, что она и в самом деле плавает нагишом. – Я соскучилась по тебе, Дейв. Я хотела видеть тебя.

– Вылезай, Донна.

Она подплыла к ступенькам.

– Ты и вправду этого хочешь?

– Конечно! – взорвался Дейв. Взяв её одежду в охапку, он зашагал по бортику.

Ухватившись за поручни, Донна приподнялась из воды. Затем вскарабкалась на несколько ступенек и остановилась. Дейв невольно залюбовался на её прекрасное обнаженное тело, с которого тоненькими струйками стекала вода. Дон-

на подняла руки, чтобы поправить спутавшиеся волосы, и её упругие груди заколыхались.

– Неужели ты меня не хочешь? – вкрадчиво промурлыкала Донна.

Дейв попытался ответить, но из пересохшего горла вырвался лишь невнятный хрип. Он уже надеялся, что излечился от животной страсти к Донне, но теперь, глядя на её тяжкие, подрагивающие груди, на мокрый золотистый треугольничек внизу живота, он вновь ощутил, как пробуждается страсть. Чуть помявшись, он решился.

– Вылезай – пойдем в дом.

– Сперва поплавай со мной, – позвала Донна, наклоня голову набок.

– Донна, ради Бога...

Она засмеялась, откинув голову и глядя на Дейва сквозь прищуренные ресницы. Затем, все так же стоя на ступеньках – голая, манящая, бесстыжая, – принялась напевать «Лорелею» сочным грудным контральто.

– Хорошо, я с тобой поплаваю, – решился Дейв.

– Только без трусов.

– Хорошо.

Дейв принялся лихорадочно сбрасывать одежду. Донна, разглядывая его, цокала языком. Наконец, оставшись голым, Дейв с торчащим членом прошагал к ступенькам и нырнул. Донна, смеясь, отплыла. Дейв нагнал её посреди бассейна и обхватил сзади за талию. Донна тут же перевернулась и об-

вила его руками и ногами. Ее губы жадно впились в его рот. Так, сплетясь в клубок, они и ушли под воду. Мгновением спустя, когда они вынырнули, отплеываясь и переводя дыхание, Донна спросила:

– Ну что, любовничек, рад, что я приехала?

– Да, черт побери!

– Тогда догоняй!

Она со смехом поплыла прочь, затем вдруг перевернулась и легла на спину, раскинув ноги в стороны. Дейв ошалело уставился на призывно маячившую перед глазами щель, обрамленную светлыми кудряшками и украшенную сверху розовым бутончиком. Не помня себя, он набросился на Донну, прижав её к стенке бассейна, и с размаха всадил в неё член. Донна охнула, но в голосе слышалось удовольствие. Обхватив его руками и ногами, она подмахивала тазом, глубже и глубже загоняя в себя член Дейва. Не прошло и нескольких секунд, как Дейв кончил, излившись прямо в нее. Их соитие было столь бурным, упоительным и страстным, что оба остались после него в сладостном изнеможении.

– Не бойся меня, Дейв, – сказала вдруг Донна, немного придя в себя. – Пусть высокими моральными принципами я и не отличаюсь, но любимых мужчин никогда не предаю. – Она прикоснулась мокрыми ладошками к его лицу. – А ты, милый, один из моих самых любимых. Помоги мне выбраться – сейчас я оденусь и укачу.

Они посидели и покурили на краю бассейна, пока теплый

вечерний воздух не высушил их тела. Затем оделись и вышли на подъездную аллею.

Усаживаясь в свой «форд», Донна вдруг улыбнулась и произнесла:

– Я тебе на полном серьезе сказала, Дейв. Больше я тебя не побеспокою. Если же тебе захочется переспать с горячей бабенкой, то ты знаешь, где меня найти...

Дейв поцеловал её, и Донна, помахав на прощанье рукой, умчалась прочь.

* * *

В пятницу вечером Дейв прикатил в аэропорт за полчаса до посадки самолета. В ожидании Энн, он весь день не находил себе места, да и сейчас отчаянно нервничал.

Самолет приземлился точно в семь тридцать. Когда Дейв увидел спускающуюся по трапу Энн, сердце его так и екнуло. Она казалась ещё красивей и изящней, чем перед отъездом. Энн не улыбнулась ему, но подставила щеку для поцелуя.

– Ты выглядишь восхитительно, милая, – сказал Дейв.

Энн вежливо улыбнулась.

– Спасибо. К сожалению, я поправилась на четыре фунта – придется теперь садиться на диету.

– Не стоит, мне так больше нравится.

Усаживаясь в машину, она спросила:

– А как у тебя дела?

– Я скучал без вас.

– А если не считать этого?

Дейв замялся, потом пробормотал:

– Вроде бы ничего не изменилось.

– Значит, мой отъезд ни на что не повлиял, – со вздохом произнесла Энн.

Дейв не нашелся, что на это ответить.

Часть пути они ехали молча, затем Энн спросила:

– Ты виделся с Норой?

– Да, я ужинал с ними в понедельник.

– Как у них с Томом?

– Нормально.

Они вновь замолчали. Минут на пять. И снова молчание первой нарушила Энн.

– Знаешь, Дейв, – сказала она, – там, в Филадельфии, я много общалась со своими родственниками. Все они – простые люди, без особых запросов и интересов в жизни. Получают себе пенсию, смотрят телевизор, ходят в гости... Так вот, все они куда счастливее, чем мы с тобой.

Дейв съежился.

– Мне очень жаль, что ты так считаешь, Энн.

– А что мне остается делать?

– Я все понимаю, – уныло вздохнул Дейв. – То, что со мной случилось... Я ведь не хотел, Энн, поверь мне...

– Это неправильно, – выдавила она, тихонько плача. – За что ты меня наказываешь? Неужели ты не понял, что я по-

ступила так только ради нас, нашего будущего, наших детишек...

– Энн...

– Никогда прежде я и мысли не допускала, что позволю другому мужчине даже прикоснуться ко мне, – проговорила она сквозь слезы. – И не позволила бы, если бы не загнал нас в тупик. Господи, что мне делать! Просто не представляю, куда мне деваться!

Дейв, удерживая руль одной рукой, осторожно прикоснулся к её плечу. Энн отстранилась и разрыдалась.

Глава 12

Наутро Энн проснулась, когда Дейв уже уехал на работу. Она услышала, как гудел мотор отъезжающего «кадиллака». Некоторое время она лежала и думала, затем встала, надела халат и прошла на кухню.

Она сразу заметила, что Дейв не завтракал. Смахнув внезапно подступившие слезы, Энн выпила стакан апельсинового сока, затем приготовила себе кофе с ломтиком пожаренного хлеба. От лишних фунтов она решила избавиться сразу, не откладывая.

Затем, бродя по дому, она поняла, что Розали, женщина, которая приезжала к ним убираться, за время её отсутствия не появлялась ни разу. Выйдя в патио, она тут же заметила, что и садовника Пита Родригеса здесь не было. Цветы на клумбах стояли поникшие и засохшие, зато сорняки разрослись вволю. Энн запустила поливочную машину, включив её на полную мощность, затем вернулась в кухню, чтобы позвонить Розали и садовнику. Розали уверяла, что приходила убирать в среду, а вот пятницу пропустила из-за болезни. Нет, сегодня она не придет – воскресенье, как-никак, нужно уделить внимание мужу. А вот в понедельник будет непременно... Пита Родригеса дома не оказалось и когда он вернется – его жена не знала. Однако обязательно передаст, чтобы по возвращении он немедленно связался с миссис Ло-

ган.

– Скажите ему, – попросила Энн, – чтобы он приехал к нам завтра.

Повесив трубку, она решила, что наведет порядок сама. А заодно проверит, сдал ли Дейв грязное белье в прачечную. Потом, чуть подумав, набрала номер Хаскеллов.

Телефон звонил довольно долго, пока заспанный голос Норы не ответил:

– Алло. Кто это?

– Это я, Энн. Я тебя разбудила?

– Ой, Энн, как я рада, что ты приехала! Конечно – разбудила, вредина ты этакая. Еще, должно быть, самая ночь...

– Уже восемь утра, Нора.

– Быть не может, – с зевком прогнусавила Нора. – Ну как там Филадельфия? Ты, небось, до смерти рада, что вернулась на наше солнышко.

– Разумеется. Нэнси осталась с бабушкой, а я уже больше не выдержала. Слушай, Нора, может заскочишь ко мне на кофе? Хорошо?

– Давай через полчаса, – сказала Нора. – Господин и повелитель ещё не соизволил откусать, а повара я уволила. Как только накормлю своего обжору, так сразу прискочу. Договорились?

– Да, Нора. Я буду ждать.

Убрав со стола, Энн достала из серванта две чистых чашки с блюдцами, а потом решила, что до прихода Норы нуж-

но заправить постели. Покончив со своей, она перестелила постель Дейва и понесла белье в ванную. Открыв ящик для грязного белья, она увидела, что он заполнен до краев. Энн, вздохнув, достала пакет для белья и принялась набивать его простынями, рубашками и трусами. Доставая очередную рубашку, она вдруг заметила, что воротничок выпачкан помадой. Чужой – сама Энн таким оттенком не пользовалась.

Плакать она не стала, ей было слишком тошно. Прижав к груди испачканную рубашку Дейва, она обессиленно опустилась на пол и просидела в одной позе до самого прихода Норы.

Не дождавшись, что ей откроют, Нора (это, похоже, уже входило в привычку) вошла сама. Заглянув в ванную и увидев белую, как полотно Энн, которая полулежала на полу, Нора встревоженно спросила:

– Что с тобой, Энни? Тебе плохо?

Вместо ответа Энн протянула ей рубашку.

На хорошенькой мордашке Норы отразилось понимание.

– Ой, бедняжка, – протянула она. Затем неожиданно взорвалась:

– Черт бы побрал этих мужиков! Кобели чертовы! На неделю оставить нельзя. Господи, и зачем Дейву это понадобилось? Да ещё и следы замести не сумел! – Она выхватила рубашку из рук Энн и бросила её в пакет с бельем. – Хватит, Энни, не убивайся!

Она помогла Энн встать, проводила на кухню и пригото-

вила кофе. Затем угостила сигаретой и закурила сама. Потом сказала:

– Послушай, Энни, жизнь из-за этого не кончается, поверь мне. Ты уехала, он загрустил и какая-то шлюшка в баре его подловила. Оставайся ты дома, этого не случилось бы.

– Ах, так значит – я виновата! – вспыхнула Энн.

– Не совсем, – улыбнулась Нора. – Но ты пойми: то, что случилось – вполне естественно. Твой Дейв – просто лапочка, он в норме никогда тебе не изменяет. В отличие от моего блядуна, который трахает всех подряд. Дейв же по-прежнему без ума от тебя.

– Ой, Нора, ты не знаешь. Ты ничего не знаешь.

– Знаю, черт побери. Я сама пыталась его соблазнить, но – тщетно. Никакая женщина не уведет его от тебя.

Энн вздохнула.

– Просто не представляю, что мне делать, – сказала она.

– Я скажу тебе, чего тебе не следует делать, – произнесла Нора. – Выкинь из головы любые мысли о разводе.

– А вдруг он влюбился? – прорыла Энн. – Вдруг он сам хочет развестись?

– Глупости! – фыркнула Нора. – Такое сразу бросается в глаза, без всяких следов помады на рубашке.

Энн промолчала.

Нора продолжила:

– Даже не помышляй о разводе, а подумай лучше о детях, о вашем будущем. Дейв – твой муж и принадлежит только те-

бе. Не то что мой кобель, который изменяет мне регулярно, как хронометр. Я, конечно, тоже не против подновить ему рога. Пусть чешутся. – Она мечтательно вздохнула. – Жаль, что не я соблазнила Дейва. Ты бы хоть знала, что он в надежных руках. Шучу!

– Мне плохо, Нора. Если бы ты знала, как мне плохо.

– Ничего, со временем забудется. Просто никогда больше не уезжай без него.

– И что – делать вид, что ничего не случилось?

– Да, если не хочешь разрушить ваш брак. Поссоришься из-за этого хоть один раз, и – пиши пропало. Будете цапаться до конца жизни.

– А вдруг он снова будет с ней встречаться?

– Не будет. Каким образом, если ты дома? Все вечера он проводит с тобой. Уик-энд тоже. Лишь на работе он остается один, но там не порезвишься. Нет, Энни, я просто не знаю более счастливой и верной пары, чем вы с Дейвом.

Нора закурила новую сигарету. Сама-то она давно решила, что лучшего развлечения, чем внебрачный секс, не найти. Они с Томом предоставили друг другу полную свободу.

Немного подумав, Энн сказала:

– Что ж, пожалуй, я и в самом деле попытаюсь сделать вид, что ничего не знаю. Я не хочу потерять его!

Нора помогла Энн прибраться, потом они отправились по магазинам. В субботу Хаскеллы с Логанами съездили в загородный клуб, а воскресенье вместе посетили церковь. По

возвращении, Нора предложила устроить в горах пикник, а вечером обе пары собрались у Логанов и поиграли в канасту.

Энн уже радовалась, что последовала совету Норы. Дейв и в самом деле нисколько не изменился. Он был внимателен, а порой посматривал на неё с такой нежностью, что Энн поневоле припомнила старые дни. Однако в физическом смысле ничего не изменилось – Дейв по-прежнему не хотел её. По ночам, когда Дейв уже засыпал, Энн ещё долго плакала в своей постели.

В понедельник Энн дала волю гневу. За годы замужества она привыкла к сексу и её изголодавшиеся по ласке чресла настойчиво требовали его. Сколько ей ещё ждать?

Когда позвонила Нора и предложила пообедать вместе, Энн с радостью приняла приглашение. Нора заехала за ней в полдень.

– Может, завалим в клуб? – предложила она.

– Куда угодно, – грустно пожала плечами Энн. – Лишь бы вырваться отсюда.

– Плохо, да? – с сочувствием спросила Нора.

– Я плохо спала. Проклятые мысли совсем замучали.

Когда они подъехали к клубу, кто-то окликнул Нору по имени. Это был Вэнс Мур, высокий красивый брюнэт лет тридцати пяти. Владелец крупного ранчо, который выращивал чистокровных скакунов. Он уже собрался было отъехать в своем белоснежном «корвете», когда заметил их. Нора не скрывала от Энн, что была с ним в приятельских отношени-

ях.

– Привет, Рыжик, – весело поздоровался он с Норой. Затем перевел взгляд на Энн. – Здравствуйте, миссис Логан. Чего ты не предупредила, что вы приедете? – спросил он Нору. – Я бы угостил вас обедом.

– Ты можешь попить с нами кофейку, – задорно улыбнулась Нора.

Вэнс покачал головой.

– Я должен кое с кем увидеться насчет одной лошадки. – Он обвел Нору раздевающим взглядом. – Можешь потом заскочить ко мне, если у тебя нет более важных дел. Угощу чем-нибудь вкусеньким.

– Спасибо, но мы здесь вместе с Энн, – сказала Нора.

– О, так приезжайте вдвоем, – предложил Вэнс. – Терри Адамс покажет ей лошадок.

– Энн не интересуется лошадками, – сказала Нора.

– Что ж, как хочешь, – развел руками Вэнс. – Но, если вдруг передумаешь...

Подмигнув обоим женщинам, он зашагал к своей машине.

Нора и Энн прошествовали в ресторан. Они уже почти заканчивали трапезу, когда к их столу приблизился какой-то мужчина. Он произнес шутливым тоном:

– Ну надо же – я глазам своим не верю. Неужели это и вправду наша очаровательная миссис Логан?

Энн изумленно подняла голову. Затем на её лице появилось испуганное выражение – она узнала Сэма Брандта. Она

встречала его на одной из многочисленных вечеринок, но знакомы они не были. И уж тем более не стояли на такой короткой ноге, чтобы он мог обратиться к ней столь развязно и фамильярно.

Пьяно покачнувшись, Брандт спросил:

– Вы не возражаете, если я присяду, миссис Логан?

– Нет... пожалуйста.

Глядя в упор на Нору, Брандт произнес:

– Позвольте представиться. Я – Сэм Брандт, тот самый, который должен был возводить новый торговый центр в Палловерде. Я, а не муж вашей подруги.

– Не уверена, что хочу с вами познакомиться, мистер Брандт, – сухо сказала Нора. – Мне кажется, что вам лучше уйти.

– О, нет, – ухмыльнулся он. – Я хочу кое-что сказать нашей очаровательной прелестнице – миссис Логан. На мой взгляд, она безусловно – самая очаровательная женщина в нашем городе. Кроме того, она обладает исключительным даром...

– Прошу вас, мистер Брандт! – сдавленно прервала его Энн. – Я сочувствую, что контракт достался не вам, но мы с вами не ссорились.

– Неужели! – запальчиво выкрикнул Брандт. – А я вот так не считаю!

– Уйдите, прошу вас.

– Да, уйдите, – сказала Нора. – Не то я позову официанта.

Брандт пропустил её выпад мимо ушей. Его лицо побагровело.

– Нет, моя дражайшая миссис Логан, – прошипел он, – мы с вами поссорились. Я ведь знаю, почему этот контракт получил ваш муженек. И, между прочим, заработает на нем тысяч девяносто, а то и все сто. И я отлично, каким местом вы отработали этот контракт. А все это, – загремел он, вставая, – делает вас, моя дражайшая миссис Логан, самой высокооплачиваемой блядью нашего города!

Он резко повернулся и зашагал прочь. Энн осталась сидеть, раздавленная и уничтоженная, а Нора была слишком потрясена, чтобы вымолвить хоть слово.

Глава 13

С минуту Энн сидела, словно окаменевшая. Затем, глядя на свою подругу убитыми глазами, хрипло выдавила:

– Все, Нора, мне конец. Пожалуйста, забери меня отсюда.

Нора оставила на столе десять долларов в покрытие счета и взяла Энн за руку.

– Может, зайдём в туалет, Энни? Ты выглядишь, как смерть.

– Нет, увези меня отсюда.

Выйдя из клуба, они зашагали к фургончику Норы.

– Может, тебе нужно выпить, Энни? – заботливо спросила Нора. – Хочешь, зайду в бар и возьму тебе стаканчик?

Энн покачала головой.

– Нет, спасибо, мне уже лучше. – Она глубоко вздохнула. – Только злость осталась.

– Не удивительно. Вот, подлый мерзавец!

– Я вовсе не на него зла, – пояснила Энн. – Это Дейв во всем виноват. Как он мог втянуть меня в такую историю! Неужели не понимал, что все об этом узнают? Я готова его возненавидеть!

Нора всплеснула руками.

– Энни, я никогда не слышала, чтобы так говорила.

Энн горько усмехнулась.

– Ты ведь поняла, что имел в виду Брандт?

Нора замялась.

– Ну... могу догадаться.

– Я переспала с Карлтоном Эвери.

– Многие женщины сочли бы это за честь, – неожиданно хихикнула Нора. – Я бы, например...

– Я ведь не такая, Нора.

– Да, я знаю, – кивнула Нора. – Значит, Дейв подложил тебе свинью?

– Да. По меньшей мере, он меня не удержал – хотя мог бы.

– А после этого – перестал с тобой спать?

Энн понуро кивнула.

– Да, я могла бы догадаться и пораньше. Вот, значит, почему ты ходила, как в воду опущенная. Что за свинья! А в довершение всего ещё и обзавелся какой-то проблядушкой в твоё отсутствие! Н-да, а кажется таким тихоней. Бедненькая моя!

– Нечего меня жалеть! – с горячностью воскликнула Энн. – В сочувствии я не нуждаюсь. Сама во всем виновата. Могла ведь и не идти к Эвери. Нет, никогда не прощу Дейву этого унижения! Да, Нора...

– Что?

– Вэнс Мур не покривил душой, когда приглашал нас обеих?

Нора удивленно вскинула брови.

– Нет, конечно.

– А... у него найдется кто-нибудь для меня?

Чуть поколебавшись, Нора ответила с явной неохотой:

– Есть у него на службе молодой парнишка, Терри Адамс.

Но, послушай, Энни, ты уверена, что и впрямь этого хочешь? Для тебя ведь это – серьезнейший шаг.

– Он назвал меня блядью, – с горечью произнесла Энн. –

Раз так, почему бы не оправдать это прозвище? Тем более, что собственный муж не хочет меня...

Несколько мгновений Нора пристально смотрела на подругу, затем, ни слова не говоря, запустила мотор и вывела фургончик со стоянки. Всю дорогу до уединенного ранчо Вэнса Мура они молчали.

Белый «корвет» Вэнса стоял перед домом. Самого Вэнса видно не было, но зато в коррале молодой человек в одежде ковбоя объезжал горячего жеребчика.

– Это Терри, – кивком указала Нора, медленно подъезжая к дому. – Ты не передумала?

– А ты?

– А я-то что? Мы с Вэнсом – старые приятели. К тому же – я к таким делам привычная.

– Я тоже, – брякнула Энн. – В конце концов, меня отымел сам Карлтон Эвери, а уж он-то в своем деле мастер.

Нора с сомнением кивнула, однако мотор заглушила.

Тут из дома вышел сам хозяин.

– Ого, кто к нам пожаловал! – радостно воскликнул он, улыбаясь до ушей. – Вот так счастье подвалило! Сейчас позову Терри и закатим пирушку. Эй, Терри! – крикнул он. –

Топай сюда! У нас гости!

– Иду! – отозвался всадник, грациозно спрыгивая на землю.

Когда Терри показался из ворот корраля, Энн невольно залюбовалась на его стройную фигуру, мужественное лицо и твердую поступь. Молодой человек – а ему было лет двадцать с небольшим – сразу взволновал Энн и поразил её воображение. Сердце её судорожно заколотилось. Ей вдруг даже стало страшно... Как тогда, когда она впервые перешагнула порог дома Карлтона Эвери.

Однако гнев, все ещё кипевший в ней после стычки с Сэмом Брандт, одержал верх. «Блядь», – с горечью думала Энн. «Шлюха, вот я кто». Глядя на приближающегося Терри Адамса, она вдруг осознала, насколько остро его желает. Ее нутро буквально сгорало от желания слиться с его твердым членом, груди молили о ласке... Да, Энн так изголодалась по любви, что её плоть буквально вожделела мужчину.

Представив Терри Норе и Энн, Вэнс провел всех в дом и включил магнитофон. Затем приготовил коктейли. Раздав гостям бокалы, Вэнс присел на софу к Норе и завел с ней негромкую беседу. Терри же подошел к Энн и, приветливо улыбнувшись, взял её за руку.

– Давайте потанцуем, – предложил он. – Жаль, что такая чудесная музыка пропадает.

– Хорошо, – согласилась Энн. Опустошив свой бокал, она поставила его на кофейный столик и мельком посмотрела в

сторону Норы. Она с изумлением увидела, что Вэнс уже залез к ней под юбку и стягивает трусики, в то время как рука Норы, проскользнув в ширинку его брюк, гладит его член. «Боже, что я натворила», – промелькнула мысль в её мозгу. – «И зачем я только сюда приехала»? Впрочем, отбросив эти мысли прочь, она позволила Терри обнять себя и увлечь на середину комнаты.

Танцуя, он уверенно сжимал Энн в объятиях, затем стал – поначалу легонько, а затем все увереннее и увереннее – гладить её по спине и по ягодицам. Энн почувствовала, как его член, тершийся об её лоно, встал и затвердел.

– Почему ты не появлялась раньше? – спросил Терри. – Ты только недавно приехала в наш город?

– Нет, – покачала головой Энн. – Просто раньше меня не приглашали. А ты давно здесь?

– Да, уже месяцев шесть.

– Откуда ты родом?

– Из Вайоминга. Но Сахуэро-сити, крошка, ни с чем не сравнится!

– Почему?

– Таких девчонок, как здесь, нет нигде.

– Неужели в Вайоминге нет девчонок? – удивилась Энн.

– Таких, как вы с этой рыженькой кралей, или другие, что бывали здесь, там днем с огнем не сыскать.

– А я-то думала, что вы с Вэнсом лошадей разводите, – протянула Энн.

– И лошадей тоже, – улыбнулся Терри. Он увлек её к бару и отпустил, чтобы снова наполнить бокалы. Энн опрокинула свой бокал одним залпом, уже чувствуя, как по всему телу разливается приятное тепло. В голове немного шумело. Она уже плыла, ощущая свою невесомость.

– Давай ещё потанцуем, – прошептала она на ухо Терри.

– Давай, крошка, – ухмыльнулся он.

Они танцевали, почти не двигаясь; тесно прижавшись друг к другу, едва переступали ногами. Кинув взгляд через плечо, Терри Энн уже без страха, но даже с некоторым любопытством наблюдала за извивающимися на софе обнаженными телами Норы и Вэнса. Длинный и тонкий член Вэнса быстро погружался в ярко-розовую щель Норы, густо увитую рыжим пушком.

Вдруг Энн почувствовала, как пальцы Терри расстегивают сзади её платье и гладят обнаженную спину, пробираясь все ниже и ниже. Она легонько застонала и, опустив руку, нащупала его член, туго натягивавший ткань джинсов. Терри впился губами в её рот, его язык жадно проник в нее, обследуя потайные уголки и полости.

В следующую минуту Терри увлек её к софе и, осторожно опустив рядом с предающейся любви парочкой, стащил платье и расстегнул лифчик. Энн не сопротивлялась, но даже подняла руки, облегчая ковбою его задачу. Она осталась в одних трусиках. Когда он приник головой к её груди и стал целовать и гладить соски, Энн просто зашла от непреодо-

лимого желания. Боже, как давно она не была с мужчиной!

Когда Терри оторвался от её сосков, Энн, не в силах бороться с искушением, сама расстегнула и стащила с него рубашку, а за ней и джинсы. Затем, стянув с него трусы, жадно схватила его огромный член и принялась гладить вверх-вниз.

Терри, постанывая от удовольствия, водил руками по её бедрам, лаская промежность. Энн, обнажив головку его члена, наклонилась и обхватила её губами, с наслаждением втягивая в себя и облизывая трепещущую под языком горячую плоть.

И вдруг Терри сказал такое, что разом окатило её, словно ушат ледяной воды.

– Крошка, ты просто волшебница, – простонал он. – Как только твой муж позволяет тебе выходить из дома!

Твой муж! На Энн точно стена обрушилась. Ее захлестнула волна отвращения. Она выпустила изо рта уже начавший было пульсировать член Терри, борясь с нахлынувшей тошнотой...

Терри даже не заметил случившейся с Энн перемены. Он попытался снять с неё трусики.

– Давай, крошка, сейчас я тебе засажу...

– Нет! – в ужасе выкрикнула она. – Прекрати! Перестань, слышишь?

Терри ошалело уставился на нее. Его член торчал столбом.

– В чем дело, черт побери!

– Отпусти меня! – резко сказала Энн.

Оттолкнув его, она встала. Как будто пробудилась после кошмарного сна. Вдруг она снова почувствовала себя Энн Логан, женой Дейва, которая не могла отдать свою любовь никакому другому мужчине, кроме своего мужа. Нора смотрела на неё с изумлением, тогда как Вэнс, с усердием молодобойца обхаживавший её сзади, ничего не заметил.

Терри соскочил на пол. Его лицо было перекошено от ярости.

– Динамистка ебаная! – прошипел он. – Я тебя проучу!

И он хлестко ударил её по лицу.

Ударил ладонью, не кулаком, но с достаточной силой, чтобы Энн отлетела и распостерлась на полу. Она лежала оглушенная и разбитая. Терри проклинал её, осыпая изощренными ругательствами. Щеки Энн пылали, слезы лились градом. Нора сделала было попытку высвободиться, чтобы помочь ей, но Вэнс не пустил её. Рыча от удовольствия и сжимая её пышные ягодицы, он усердно всаживал в неё член, в предвкушении близкого оргазма.

Терри, перестав ругаться, вдруг ухмыльнулся и сказал:

– Что ж, сука, придется твоей подружке расплачиваться за вас обеих.

Подойдя к стоящей на четвереньках Норе, он рывком запрокинул назад её голову и вставил все ещё торчащий член ей в рот. Вэнс метнул на него удивленный взгляд, затем при-

нялся с удвоенной энергией подмахивать бедрами. Два члена заходили в унисон...

Энн с трудом поднялась на четвереньки и подползла к софе. Застегнув лифчик, она стала натягивать платье, стараясь не смотреть на Нору.

* * *

Полчаса спустя, когда они возвращались домой, Энн сказала:

– Извини, Нора, но я не смогла заставить себя пройти через это. Я не хочу никого, кроме Дейва. Прости, пожалуйста, что я тебя подставила.

– Можешь не извиняться, – хихикнула Нора. – Тем более, что по большому счету, виновата я сама. Ведь это я тебя туда затащила. К тому же, я осталась в выигрыше – как-никак, меня объездили сразу двое! Ум-мм! Эх, как это было приятно! – мечтательно вздохнула она. Затем её лицо приняло озабоченное выражение. – Что же касается тебя, Энни, то я всерьез опасаясь, что ты кончишь на койке психиатра.

Они уже подъезжали к дому Логанов.

– Хочешь, найду к тебе? – предложила Нора.

Энн вытерла слезы.

– Нет, спасибо, – сказала она. – Я справлюсь сама. К тому же, я должна кое-что сделать.

Нора взглянула на неё с нескрываемой тревогой.

– Энн, надеюсь, ты не замыслила никакую глупость?

Прочитав мысли подруги, Энн покачала головой.

– Нет-нет, сводить счета с жизнью я пока не собираюсь, – ответила она. – Просто я хочу получить гарантию, что сегодняшняя сцена с Сэмом Брандтом в будущем никогда не повторится.

Войдя в дом, Энн решительно прошагала к телефону и набрала домашний номер Карлтона Эвери. Ответила ей Мария Санчес. Мистер Эвери был у себя в конторе.

Энн поблагодарила её и позвонила в «Эвери Инвестментс компани».

– А кто говорит? – прошептала секретарша.

Чуть поколебавшись, Энн назвалась.

– Одну минутку, миссис Логан.

Мгновением спустя в трубку ворвался сочный голос Карлтона Эвери.

– Привет, Энн, какой приятный сюрприз! Я уже давно хотел тебе позвонить, но не знал, имею ли право это сделать. Спасибо, что сама решила за меня эту проблему. Как дела, милая?

– Карл, мы можем поговорить? Я имею в виду – нас никто не подслушивает?

– Э-ээ, в некотором роде, – произнес он. – Хочешь, я тебе перезвоню?

– Да.

– Через пять минут.

Сидя на краешке кровати, Энн обхватила голову руками и закрыла глаза. Она старалась ни о чем не думать. Наконец телефон зазвонил.

Она схватила трубку.

– Да?

– Теперь мы можем говорить спокойно, – слышался голос Эвери. – Я звоню из автомата. Что случилось, Энни?

Энн судорожно сглотнула.

– Сегодня я случайно встретила с Сэмом Брандтом, – с трудом выдавила она. – Он едва держался на ногах. Так вот, он сказал в присутствии Норы Хаскелл, что знает, каким образом Дейв получил контракт на строительство торгового центра. И он назвал меня... шлюхой. Только – ещё грубее. Карл, это ты рассказал ему про нас с тобой?

– Господи, нет конечно! – воскликнул Эвери. – Я не такой человек, Энн. Сплетни-то, разумеется, ходят. Многие ведь видели, как мы с тобой ходили прогуляться во время моей вечеринки. А домысливать у нас все мастера. Должно быть, кое-какие сплетни донеслись и до ушей Сэма, а остальное – ты знаешь.

– А ты не можешь пресечь эти слухи? – спросила Энн. – Повлиять на Брандта, чтобы он больше никогда... не трепался обо мне.

– Могу, – просто сказал Эвери. – Не волнуйся, малышка, я заткну ему пасть.

– Спасибо, Карл. Извини, что побеспокоила.

– Ничего страшного. Я рад, что могу хоть чем-то помочь тебе. И, Энн...

– Что?

– Я ведь и в самом деле много думал о тебе. О нас с тобой. Может, встретимся как-нибудь у меня дома, пропустим по рюмашке?

– Нет, Карл. Это невозможно. Забудь меня.

– Ты же знаешь, как я к тебе отношусь.

– Извини, но я не могу. Честное слово.

– Я же сдержал слово, Энн. А ведь мог бы и пойти на пятый...

– Я очень тебе признательна, – сказала Энн. – Но сейчас встреча со мной не доставила бы тебе удовольствия. Помимо Сэма Брандта, на меня обрушились и другие неприятности, так что настроение у меня препаршивое.

– Что ж, тогда как-нибудь потом?

– Да, – машинально сказала Энн. – До свидания, Карл.

Положив трубку, Эвери хмыкнул – дороговато он все-таки заплатил за полчаса удовольствия. Тем более, что было ясно: отныне ему не видать Энн, как своих ушей.

Ну и ладно, решил он, есть и другие.

Елена! Елена Санчес!

Неделю назад он обнаружил, что девушка устроилась на лето в универмаг «Хэммондз». Насколько он знал, она продавала косметику в секции, расположенной на первом этаже с выходом на Третью улицу. Повинуясь внезапному порыву,

Эвери вышел из телефонной будки и зашагал по улице в сторону универмага.

Нет, он не питал особых иллюзий по поводу Елены. Он отдавал себе отчет, что соблазнить девушку, а тем более – завоевать её сердце – будет совсем не просто. Эвери уже не раз приглашал её отобедать с ним, но Елена неизменно отказывалась, уверяя, что на обед довольствуется простым сэндвичем и бутылочкой кока-колы. Однажды, когда он сам принес ей сэндвич с кока-колой, ему даже показалось, что девушке приятен такой знак внимания с его стороны.

Войдя в универмаг, Эвери сразу увидел, что Елена обслуживает покупателя. Повернув голову, девушка заметила его, и лицо её осветилось. Затем она тут же потупила взор и снова занялась клиентом, но на прелестных губах играла легкая улыбка. Наконец, покупатель отошел и Елена обернулась к Эвери.

– Могу я вам помочь, сэр?

– Можешь, – улыбнулся Эвери. – Я хочу выбрать хорошие духи – в подарок молодой девушке.

– Конечно, что-нибудь легкое и фривольное?

– Вовсе нет, – снисходительно улыбнулся Эвери. – Что-нибудь, свидетельствующее об искренности и серьезности намерений.

– Право, мистер Эвери, – шутливо покачала головой Елена. – Пристало ли рассуждать об искренности человеку с вашей репутацией?

– Я уже порвал со своей репутацией, – заявил Эвери, глядя девушке в глаза.

Елена устремила на него недоверчивый взгляд, затем достала и поставила на прилавок несколько изящных флакончиков.

– Вот эти пользуются сейчас большой популярностью, – сказала она, придвигая к нему красиво выгнутую матовую темного стекла бутылочку. Называются очень звучно – «Желание на рассвете». Пятьдесят пять долларов. А вот эти, – она показала ему украшенный золотом флакончик в виде сердечка, – называются «Разбитое сердце» и стоят тридцать четыре доллара. Самые дорогие стоят шестьдесят семь долларов, а называются просто – «Мечты».

– А что бы лично ты мне порекомендовала? – спросил Эвери.

Елена осмотрелась по сторонам, чтобы убедиться, что другие продавцы не подслушивают, затем тихонько ответила:

– Сама я пользуюсь более дешевыми духами, мистер Эвери, но лично для вас, по большому секрету, скажу: мне поручено рекомендовать «Желание на рассвете».

– А я предпочитаю «Мечты», – сказал Эвери. – Хотя бы за название.

– Запах у них в самом деле восхитительный. – сказала Елена. Вытащив пробочку, она легонько прикоснулась к горлышку, затем поднесла тонкую руку к его лицу. – Вот, поню-

хайте.

Эвери с удовольствием принял.

– Да, чудесно, – кивнул он. – Я их беру.

– Завернуть?

– Нет, это не обязательно.

– Вот, пожалуйста.

Вытаскивая бумажник, Эвери сказал:

– Могу я после закрытия угостить тебя кока-колой?

– Если хотите, – смущенно ответила девушка. – Мы закрываемся в пять тридцать.

Эвери вернулся в офис в приподнятом настроении.

– Неужели таинственный звонок от миссис Логан так порадовал вас, босс? – осведомилась Донна Бронсон.

– Нет, – сказал он, ухмыляясь. – Кое-что получше. Спасибо, что напомнила. Свяжись с Сэмом Брандтом и назначь ему встречу. Скажи, что мне обсудить с ним одно щепетильное дело. А сейчас – запри дверь и иди ко мне.

Он уже извлек из ширинки член и игриво помахивал им из стороны в сторону.

* * *

Эвери сидел в офисе до четверти шестого. Донну и остальной персонал он отослал ещё в пять. В половине шестого он стоял перед входом в универмаг «Хэммондз». Минутой спустя появилась Елена. В легком белом платье она казалась

такой хорошенькой, свеженькой и юной, что сердце Эвери екнуло.

– Ну что? – улыбнулась девушка. – понравились вашей девушке духи?

– Я их ещё не подарил, – ответил он. – Ты по-прежнему согласна выпить кока-колы?

– Да.

Эвери завел её в бар и они уселись за стойкой. Эвери угостил Елену сигаретой, но девушка отказалась, и он закурил сам. Поразительно, но он не знал, как завязать разговор. Наконец Елена не выдержала.

– Почему вы все время молчите, мистер Эвери?

– Сам не знаю, – пожал плечами он. – Даже не по себе становится.

Глаза Елены удивленно расширились.

– Может быть, я вас как-то смущаю?

Эвери собрался с духом и выпалил:

– Понимаешь, Елена, я ведь днем сказал тебе, что порвал со своей репутацией... Так вот, я ведь и в самом деле переменялся.

Елена не ответила, а только загадочно улыбнулась.

Когда она допила свою коку, Эвери предложил:

– Может быть, поужинаем вместе?

– Нет, мистер Эвери, я не могу.

– Не поздно, – поспешно добавил он. – А место можешь выбрать сама.

– Право...

– Сразу из ресторана ты пойдешь домой, – сказал он. – Никуда больше звать я тебя не стану и даже домой могу не подвозить.

Чуть поколебавшись, Елена уступила:

– Хорошо. Тогда пойдете в «Крейли».

Семейный ресторанчик «Крейли» был последним заведением в Аризоне, которое выбрал бы сам Эвери, но тут он спорить не стал.

– Что ж, «Крейли» так «Крейли», – весело произнес он и придвинул к девушке флакончик духов.

– Это, между прочим, тебе.

– О, нет, – охнула девушка. – Я не могу принять такой подарок.

– Почему?

– Это слишком дорого.

– Это вопрос спорный, Елена. Я, например, вовсе не считаю, что это дорого.

Елена молча покачала головой, но глаза у неё сияли. Потом она сказала:

– Боюсь, что нам с вами никогда не понять друг друга, мистер Эвери.

Он расхохотался.

– Надеюсь, что ты заблуждаешься.

Ужин оказался именно таким, как и ожидал Эвери. В «Крейли» былолюдно, неуютно и накурено; как пища, так

и обслуживание оставляли желать много лучшего. Однако Эвери твердо решил набраться терпения. Елена – такая юная и чувствительная душа – она ещё научится ценить добротную пищу и изысканные манеры. Он её обучит, шаг за шагом, не торопясь.

Эвери сдержал обещание: покинув ресторан и провожая Елену к своему автомобилю, он спросил только, куда её подбросить.

– На угол Третьей улицы и Леннокс-авеню, – попросила девушка. – Там я сяду на автобус.

Он высадил её близ автобусной остановки и с удовлетворением убедился, что духи Елена все-таки взяла.

– Спасибо за ужин, – сказала она. – Было очень вкусно. И... за это. – Она полюбовалась на флакончик. – Не следовало бы мне, конечно, принимать их. – Елена серьезно посмотрела ему в глаза. – Я ничего не понимаю, мистер Эвери. Почему? Я ведь никто. Живу в бедном предместье. Моя мать – служанка, отец сидит в тюрьме. Почему, мистер Эвери? Может быть, вы смотрите на меня просто как на глупую девчонку? Легкую добычу.

Эвери негодуя замотал головой.

– Разве я дал тебе повод, чтобы так думать? – укоризненно спросил он. – Нет, Елена, я вовсе не считаю тебя ни глупой девчонкой, ни легкой добычей. Ты хочешь знать, почему я обратил на тебя внимание? Прежде всего – потому что я одинок. Да, у меня было несколько жен и множество лю-

бовных интрижек, но по большому счету я – человек одинокий. Порой мне кажется, что у меня есть все, но, немного пораскинув мозгами, я тут же понимаю, что на самом деле у меня нет ровным счетом ничего. Нет самого главного. Не подумай, я вовсе не пытаюсь и не намереваюсь соблазнить тебя. Но... ты мне очень нравишься и мне бы хотелось увидеть тебя снова. Видеть тебя снова и снова, как можно чаще. Пусть хотя бы так, как сегодня.

– Вам быстро надоест, – пробормотала Елена, потупив взор.

– Сомневаюсь. Давай завтра пообедаем вместе?

– Что ж, давайте. – Она с неожиданной теплотой улыбнулась. – Спокойной ночи, мистер Эвери. И – спасибо за все.

Глава 14

После злополучного столкновения с Сэмом Брандтом и столь плачевно завершившейся поездки на ранчо Вэнса Мура, жизнь Энн Логан превратилась в нескончаемую пытку. Жестоко мучаясь от стыда, Энн дала себе зарок, что никогда больше не попытается таким образом вырваться из мучительного плена.

Между ней и Дейвом сохранялись притворно теплые и дружеские отношения. Они проводили вместе столько же времени, как и прежде, так же часто ходили в гости или в кино. Никто, кроме Норы, даже не подозревал о том, что между супругами пролегла пропасть отчуждения.

Порой Энн лишь с превеликим трудом удавалось устоять перед соблазном обратиться за помощью к психиатру или исповедаться перед своим пастором. Лишь сознание того, что и они ей не помогут, удерживало её. Чудодейственных лекарств у психиатра не было, а священник мог лишь напомнить, чтобы она уповала на Бога и надеялась на лучшее.

Труднее всего ей давалось обходиться без внимания Дейва. Молодое тело здоровой женщины, страдавшая нервная система – кричали и молили о любви. Одинокими бессонными ночами, лежа в постели, Энн снова и снова вспоминала случившееся. Отчаяние уже рисовало ей страшную картину, как в конце концов она возненавидит Дейва.

Ей было вдвойне, даже втройне труднее из-за отсутствия детей, ведь именно заботы о муже и детях составляли большую часть её жизни.

Нору Хаскелл с того памятного дня Энн старалась избегать, да и сама Нора, столкнувшись с несколькими подряд отказами, перестала ей звонить.

Нельзя сказать, что отношение Энн к Норе изменилось. Нет, она любила подругу, однако свобода нравов, царящая в семье Хаскеллов, была для Энн неприемлема. Она боялась, что рано или поздно может и сама стать такой, как Нора: совершенно распушенной и аморальной. Энн была воспитана в строгих традициях, соблюдавших святость и незыблемость семейного уклада. Даже сама мысль о том, что супружеская неверность может стать нормой семейной жизни, была для Энн невыносима. Вспоминая посещение ранчо, она всякий раз заново испытывала отвращение и ужас – ну как могла Нора прямо у неё на глазах отдаться сразу Вэнсу и Терри? Без малейшего стыда? Энн совершенно не понимала, как удавалось Норе наслаждаться необузданным сексом, не испытывая после этого угрызений совести. Нет, она не могла стать такой, как Нора. А потому начала её избегать. Однако в один прекрасный день случилось так, что Нора к ней заглянула.

– Привет, – жизнерадостно провозгласила Нора, когда Энн открыла дверь. – Ты занята?

– Нет. Заходи.

– Я на минутку.

– Проходи, посидим.

Нора закурила, потом сказала:

– Энн, ты скверно выглядишь. У вас все по-прежнему, да?

Энн кивнула.

– Да, ничего не изменилось.

– Бедняжка, – с непритворным сочувствием вздохнула Нора. – Неужели теперь вся жизнь у вас с Дейвом пойдет наперекосяк?

Вместо ответа Энн горестно вздохнула.

– Слушай, – сказала Нора после некоторого раздумья. – В понедельник у Тома день рождения и мы собираем всех друзей. Вы ведь с Дейвом придете?

– Наверное, – с сомнением в голосе произнесла Энн. Затем, ловно спохватившись, добавила, уже живее: – Конечно, придем.

– Что ж, тогда до встречи, Энни, – сказала Нора, поднимаясь. – Людей будет немного. Так, междусобойчик для самых близких.

Она зашагала к двери, но, услышав за спиной сдавленные всхлипывания, обернулась.

– В чем дело, Энни? Почему ты плачешь? Что случилось, милая?

Энн сидала в кресле, обхватив лицо руками. Плечи её сотрясались от рыданий. По щекам катились слезинки. Слезы накатили с пугающей внезапностью и Энн было стыдно перед подругой.

Нора подошла к ней и стала ласково гладить по голове, приговаривая:

– Ну, не плачь, прошу тебя. Доверься Норе, расскажи мне, что стряслось.

– О, Нора, я сама не знаю! – выдавила Энн, обливаясь слезами. – Все, наверное, из-за нехватки любви. Не могу я без любви!

– О, моя бедненькая! – воскликнула Нора. Голос её стал задумчив. – Как я тебя понимаю. Женщина в самом соку и – без ласки!

– Я не знаю, как мне быть, Нора. – Перестав плакать и немного овладев собой, Энн подняла зареванное лицо к подруге. – Как поступают женщины в таких случаях?

– О, по-разному, – ободряюще улыбнулась Нора, которая оседлала своего любимого конька. – Есть множество способов. – Внезапно её осенило. – Слушай, что если я немного с тобой побуду? Я, правда, хотела принять ванну, прежде чем пойти на массаж. Но, если не возражаешь, могу принять ванну и у тебя. Ты не против?

– Господи, Нора – ну, конечно, нет! Пойдем. Тем более, что я и сама хотела постоять под душем.

Утерев слезы, Энн провела подругу в спальню. Нора быстро и, ничуть не стесняясь, разделась догола. Энн с нескрываемым восхищением залюбовалась на полные, налитые груди Норы с крупными розовыми сосками, пышные выпуклые ягодицы, стройные крепкие ноги.

– Какая у тебя глянцевая кожа! – не выдержала она. – И вообще, ты просто красавица!

– Возможно, – фыркнула Нора. – Только полновата, по моему. Мне кажется, мужчинам больше нравится такая фигура, как у тебя. – Игриво крутанув бедрами, Нора зашагала в ванную во всей своей сияющей наготе. Дверь, правда, прикрывать не стала. До ушей Энн донесся плеск воды. Немного погодя Нора позвала:

– Энн, ты что-то говорила о душе? Присоединяйся ко мне. Заодно спинку потрешь.

Без малейшего колебания Энн разделась, вошла в ванную и ступила под душ.

– Ой, горячо!

– Привыкнешь, – рассмеялась Нора. – Обожаю купаться в горячей воде. Для кожи очень полезно. Намыль мне спинку, зайчик, а потом я тебя помою.

Энн намылила нежную спину подруги, затем спустилась к ягодицам. Оказалось, что Нора боится щекотки, и вскоре обе женщины уже хихикали, вертелись и изворачивались, как расшалившиеся котята. Обе наслаждались игрой. Вскоре Нора попросила, чтобы Энн намылила её и спереди, и Энн – святая невинность – с удовольствием послушалась, ничуть даже не подозревая, что её соблазняют. Постепенно вид и ощущение прекрасного обнаженного тела возымели свое неизбежное действие и Энн, ещё сама того не сознавая, уже ощущала первые позывы сладостного желания. Ей показана-

лось, что это – следствие расслабляющего воздействия горячей воды и нежного мыла. Однако, намыливая и глядя полные груди Норы, с набухшими сосками, Энн вдруг почувствовала, что сгорает от желания. Кровь мигом бросилась ей в голову. Устыдившись собственных ощущений, Энн отдала мыло Норе.

– Теперь твоя очередь, – сказала она.

Энн тоже было щекотно и Нора не упустила случая развеселить подругу. Вскоре обе уже громко хихикали и визжали, намыливая друг дружку и брызгаясь. Наконец, пытаясь сдержать пыл Энн, Нора обхватила её сзади, пропустив руки подмышками. При этом ладони Норы точно невзначай сомкнулись на грудях Энн. Воспользовавшись этим, Нора тут же принялась намыливать обе груди. Она поочередно растирала и ласкала прелестные белоснежные холмики. И вдруг, смех затих – Энн в ужасе осознала, что её в открытую ласкают.

В первое мгновение её охватило желание вырваться, она с трудом удержалась, чтобы не ударить Нору. Впрочем, поняла Энн, ударить подругу она все равно не в состоянии – слишком уж приятны были ощущения, вызываемые её умелыми и ласковыми руками. Охнув от захлестнувшей её страсти, Энн потянулась к смесителю и усилием воли заставила себя перекрыть воду.

Во внезапно наступившей тишине Нора убрала руки. Энн обернулась и обе женщины уставились друг на друга.

– Ладно тебе, – сказала Нора чуть охрипшим голосом. – Нечего есть меня глазами. Такое случается каждый день, Энни. Женщины не могут жить без любви. Я просто хочу помочь тебе, Энни. Поверь, тебе это и вправду необходимо...

Энн продолжала молча смотреть ей в глаза, её красивые, сверкающие от воды груди судорожно вздымались. Только что они с Норой беззаботно смеялись и хихикали, увлеченные невинной, как ей казалось, забавой, а теперь... А ведь ещё несколько минут назад она сидела и сотрясалась в рыданиях, жалея себя, сгорающую от страсти и ненужную мужу... Нет, поняла Энн, выхода нет. Нужно дать выход этой страсти, пока она не выплеснулась через край...

– Ах ты, стерва ученая, – улыбнулась она Норе. – Пошли в постель.

Они, как были – босиком и даже не удосужившись вытереться, они пошлепали в спальню, обвинив друг дружку за мокрую, с остатками мыла, талию.

– Нора, – шепнула Энн. – Я... я ничего не умею.

– Ты – прелесть, – рассмеялась Нора. – Вот, смотри...

Ее губы сомкнулись на губах Энн. Катаясь в постели, они целовались – Нора спокойно и нежно, а Энн – бурно, сгорая от страсти. Руки Норы ползали по её обнаженному телу, умело находя и лаская самые сокровенные уголки. Их ноги тесно переплелись. Энн показалось, что внутри у неё вспыхнул пожар. Не помня себя, она зашлась в животном крике, раздираемая нескончаемым оргазмом.

Последнее, что она вспомнила, были слова:

– А можно ещё и так, – сказала Нора, припадая губами к её широко раздвинутому бедрам...

* * *

Проводив Нору, которая помчалась делать себе новую прическу, Энн вновь и вновь вспоминала то, что между ними случилось. Как ни удивительно, думала она об этом с полным спокойствием.

Все ещё лежа в постели, Энн припомнила прощальные слова Норы:

– Не переживай и не кори себя, Энни. Ты отчаянно нуждалась в любви и я подарила её тебе.

Прежде чем уснуть, Энн ещё раз подумала про Нору: «Хоть она и развратная, но ужасно милая. И – просто замечательная подруга. Даже, слишком замечательная...»

В понедельник утром Энн с удовольствием предвкушала, как пойдет на вечеринку к Хаскеллам. Днем она поехала в город, чтобы подыскать Тому подарок. По дороге она заскочила в «Чэпмен» и приобрела себе дорогое вечернее платье цвета морской волны. Денег Энн не жалела – в конце концов, жена преуспевающего строителя могла себе позволить хоть немного пошиковать. Тем более, что работу для этого преуспевающего строителя добыла она сама, заплатив за неё собственным телом.

Для Тома Энн купила три итальянских шелковых галстука, после чего заскочила со всеми покупками в ресторанчик «Эберли», чтобы выпить чашечку кофе. Однако в обеденном зале ресторана шумели участники какой-то конференции и Энн, передумав, прошла в бар и заказала себе дайкири.

Не прошло и минуты, как в бар вошла Донна Бронсон. Заметив Энн, она улыбнулась и, приблизившись к стойке, уселась на высокий стульчик по соседству с Энн.

– Давненько я тебя не видела, – сказала она. – Даже с трудом припоминаю... Ах, да, с той самой вечеринки у Карлтона Эвери, когда ты так беспокоилась, получит ли твой Дейв подряд на постройку торгового центра в Паловерде.

– Да, ты права, – улыбнулась Энн.

Донна заказала себе виски с содовой.

– Ты ведь, кажется, уезжала? – спросила она. – На Восток, по-моему.

– Да. Откуда ты знаешь?

– Кто-то говорил. Забыла – кто именно. Ну что, весело было?

– Да, вполне.

– Кстати, – продолжила Донна. – Босс доволен Дейвом. Говорит, что строительство продвигается бурными темпами и вообще – все на высоком уровне.

– Я очень рада, что он доволен, – дрогнувшим голосом ответила Энн. – Я была уверена, что Дейв справится с этим делом.

– Как он сам? – любопытствовала Донна.

– Нормально.

– Он никогда к нам не заходит, – сказала Донна, потягивая виски. – Либо звонит, либо присылает материалы по почте. Не понимаю, почему он не может сам заскочить. В нашем деле так не принято. Перед боссом нужно хоть изредка появляться живьем.

– Я передам это Дейву, – сказала Энн, осушая свой стакан. – Извини, Донна, мне пора бежать. – Она взяла со стойки свертки и сумочку.

– Пока, милая, – приветливо улыбнулась Донна. – Привет Дейву.

– Непременно.

Проводив Энн задумчивым взглядом, Донна Бронсон, чуть поколебавшись, загасила сигарету в пепельницу, затем подошла к телефону-автомату и набрала номер конторы Дейва. Ответила секретарша.

– Да, мисс Бронсон, мистер Логан у себя. Сейчас я соединю вас...

Дейв ответил сразу:

– Добрый день, мисс Бронсон, – сдержанно произнес он.

– Привет, дорогой, – проворковала она. – Только что наскочила на твою очаровательную супругу. Поболтали о тебе, вот и захотелось услышать твой голос.

– Донна, я очень занят. Мне некогда...

– Я тебя не задержу, – оборвала она. – Хочу только уго-

вориться о свидании. Как насчет бара «Карусель», в шесть вечера?

– Не пойдет, – отрезал Дейв. – Я не могу.

– Слушай, любовничек, я ведь могу и обидеться.

– Извини, Донна, но между нами все кончено. Мне было с тобой очень хорошо, но...

– А помнишь, что ты говорил, когда трахал меня в мексиканском отеле? – вкрадчиво произнесла Донна.

С минуту Дейв молчал. Потом сказал:

– Черт побери, Донна...

– А помнишь, как я тебя ласкала и гладила? – не унималась Донна. – Как я вышла из бассейна у тебя дома? Мокрая, голая... Я ведь и теперь такая, Дейв. Или ты меня забыл?

– Послушай, Донна, я сейчас повешу трубку. Нельзя так разговаривать по телефону...

– Может быть, ты предпочитаешь, чтобы я рассказала об этом на завтрашней вечеринке у Луизы Томпсон?

Последовало продолжительное молчание. Затем:

– Ты не посмеешь, Донна, – неуверенно произнес Дейв.

– Отчего же нет, любовничек? Мне это только доставит удовольствие, – весело захихикала Донна. – Итак, в шесть, в «Карусели»?

– Донна, – простонал Дейв. – Нельзя же так!

– А в чем дело, Дейв? Ты же мне нравишься. Что в этом дурного? Тебя убудет, что ли, от того, что мы раз в месяц встретимся? Тебе так со мной плохо?

Когда Дейв не ответил, Донна приблизила губы к микрофону и прошептала:

– Дорогой мой...

– Хорошо, я приеду, – вздохнул Дейв. – В шесть. Прощай, Донна.

– До вечера, – ответила Донна.

Когда она повесила телефонную трубку, на губах её играла торжествующая улыбка.

* * *

В тот же вечер, в пять тридцать пять, Карлтон Эвери, купив в аптеке на Третьей улице газету, встретил Елену Санчес. Они тепло поговорили, затем, выйдя вместе, куда-то зашагали по улице. Это походило на свидание.

Так, во всяком случае, подумала Гвендолин Мак-Аллистер, которая сидела в аптеке, дожидаясь, пока ей приготовят лекарство. Со времени приезда в Сахуэро-сити, самочувствие Гвендолин не улучшилось – её по-прежнему часто тошнило, а порой донимали жестокие боли. Врачи тоже не обнадеживали. Гвендолин всерьез подозревала, что жить ей оставалось уже немного.

Теперь же её беспокоила судьба Елены. Девочка была ещё совсем юная и невинная. Нельзя было допустить, чтобы она попала в лапы Эвери.

Расплачиваясь за пузырьки и скляночки со снадобьем,

Гвендолин невольно вспомнила, что Карлтон – её единственный источник существования. Каждую неделю подписанный им чек приходил на её адрес. Гвендолин даже думать не хотела, что случилось бы с ней, прекрати брат эту помощь. А он наверняка прекратит, если узнает, что она открыла глаза Марии на его отношения с Еленой. Впрочем, чего ей терять? Дни-то все равно сочтены.

Гвендолин подошла к телефону и позвонила.

Ответил незнакомый голос.

– Я бы хотела поговорить с Марией Санчес.

– У неё сегодня выходной. Она дома.

– Спасибо.

Горничная, должно быть. Гвендолин перезвонила по другому номеру.

– Мария? Это Гвендолин Мак-Аллистер.

– О, миссис Мак-Аллистер, – Мария не смогла сдержать уживления. При этом голос её был проникнут такой теплотой и участием, что Гвендолин не пожалела о своем поступке. – Как вы себя чувствуете? Вам лучше?

– Пока дышу, – сказала Гвендолин. – И на том спасибо. А вы, Мария – у вас все в порядке?

– Да, спасибо, – приветливо ответила Мария. Затем спросила: – Я могу быть вам чем-нибудь полезна?

– Э-ээ, не совсем, – ответила Гвендолин, не зная, с чего начать. – Дело в том, что я звоню насчет Елены...

– Понимаю.

– Насчет Елены и моего брата.

Последовало молчание.

– Мария?

– Да, миссис Мак-Алистер? – В голосе Марии зазвенел металл. – Я уже давно знаю, что Елена с кем-то встречается. Правда, в ответ на все мои вопросы она хранит гордое молчание. Но мне и в голову не приходило, что её ухажером может быть мистер Эвери.

– Он – скверный человек, Мария, – сказала Гвендолин. – По меньшей мере, в том, что касается женщин. Для такой же юной девочки, как Елена... Словом, вы должны поговорить с ней. Остановите их встречи.

– Разговор с ней ни к чему хорошему не приведет, – сказала Мария. – Девочки в таком возрасте не прислушиваются к голосу разума. Я ведь и сама не слушала родителей, которые настаивали, чтобы я перестала встречаться с мужчиной, которого я любила. Они предупреждали, что я попаду в беду, но я не верила, считая их отсталыми и глупыми. Увы, они оказались правы. Нет, увещевать Елену бесполезно.

– Вы должны остановить это, Мария – ради нее, ради её будущего!

– Да, должна.

– Ваш духовник, Мария – может, его она послушает?

– Может быть, – сказала Мария. – Я подумаю. Может быть, найду какой-то выход. Спасибо вам, миссис Мак-Алистер. Вы очень добры ко мне.

Гвендолин неожиданно для себя рассмеялась.

– Если Карлтон узнает о моей доброте, мне не сносить головы.

– Не узнает, миссис Мак-Аллистер. По крайней мере – от меня.

– Я знаю, – сказала Гвендолин. – До свидания, Мария.

– До свидания, миссис Мак-Аллистер.

Глава 15

Без четверти шесть Дейв позвонил домой и сообщил, что задерживается. Тон у него был извиняющийся.

– Все этот Филип Джордан, о котором я тебе говорил несколько дней назад. Он только что позвонил насчет своего здания в центре города. Хочет, чтобы мы вместе с ним поужинали в его клубе, а заодно посмотрели эскизы нового проекта. Извини меня, Энн.

– Ничего, Дейв. Надеюсь, к восьми или хотя бы к половине девятого ты появишься?

– Наверное. Если нет – езжай сама. Я приеду к Хаскеллам, как только закончу дела. Хорошо?

– Да. Не беспокойся.

– Ты не сердишься?

– Нет, не сержусь, – сказала Энн.

– Хорошо, тогда до встречи.

– До свидания, Дейв.

К восьми Энн была уже готова. Новое платье подняло ей настроение. Его фасон выгодно подчеркивал её фигуру, не выпячивая недостатки.

В половине девятого Дейв так и не вернулся. Энн подождала до девяти, затем, разочарованная, взяла сумочку,хватила подарок для Тома и покинула дом.

Дверь ей открыла Нора.

– Ой, как я рада! – возбужденно закудахтала она. – Я уже боялась, что вы не приедете. А где Дейв?

Том вышел в прихожую как раз в ту минуту, когда Энн объясняла, что Дейва задержали дела.

– Надо же, чтобы именно сегодня, – извиняющимся тоном закончила она.

– Это пусть он кому другому сказки рассказывает, – заржал Том. – Нашел, кому лапшу на уши вешать! – Заметив смущение Энн, он тут же добавил: – Шучу, шучу. – Тут он увидел новое платье и охнул. – Ты обалденно выглядишь, Энни! Платье – зашибец!

Энн расплылась от удовольствия.

– Спасибо, Том. Кстати, – она хлопнула себя по лбу, – поздравляю с днем рождения!

Она вручила ему подарок.

– Ой, какой блеск! – восторженно воскликнул Том. Ему было уже под сорок, темя украшала изрядная проплешина, да и наметившееся брюшко возраста не сбрасывало, но порой в его поступках и словах сквозили юношеский задор и детская восторженность. – Потрясные удавочки! Кстати, – плотоядно хихикнул он, – в день рождения каждая гостья должна со мной расцеловаться.

Энн рассмеялась.

– А ты не боишься, Том, что можешь переусердствовать?

– Да поцелуйся ты с ним, – прикрикнула Нора. – Не то будет весь вечер кукситься.

– С удовольствием, – весело кивнула Энн, целуя Тома. Тот самодовольно напыжился.

Они отправились в запруженную гостями столовую, через которую поток людей циркулировал между гостиной и патио. Нора сопровождала Энн, представляя её тем немногим друзьям, с которыми Энн ещё не была знакома. Неожиданно для себя Энн почувствовала, как ей передан общий веселый настрой. Ей было приятно вновь встретиться с друзьями.

Оставив её в обществе Грега и Мэри Ричардс, Нора куда-то убежала, но в ту же минуту к Энн подлетел Том и вручил ей здоровенный бокал с коктейлем. На шее у Тома красовались сразу три галстука.

– У тебя потрясающий вкус, детка, – радостно пролаял он.

– Правда? – радостно улыбнулась Энн. – Я счастлива, что тебе понравился наш с Дейвом подарок.

– Надеюсь, он появится?

– Он обещал.

– Не теряй времени – срочно подыскивай ему замену, – посоветовал Том.

– Не беспокойся, скучать я не буду, – пообещала Энн.

Она постояла с Ричардсами, потягивая коктейль, и вдруг с ужасом заметила среди гостей Вэнса Мура. Хватило же у Норы нахальства позвать на день рождения мужа своего любовника! Впрочем, припомнила Энн, нравы Сахуэро-сити позволяли и не такое. Похоже, только сама Энн со своими пу-

ританскими взглядами выбивалась из общей массы.

Опорожнив бокал, Энн прошла в гостиную и, налив себе кофе, прошагала в патио. Найдя в углу пустую скамейку, она не успела даже присесть, как звучный голос прогудел:

– Ты одна?

Энн подняла голову и увидела Карлтона Эвери.

Энн передернуло.

– Да, я одна, – сухо сказала она.

– А где твой благоверный?

Эвери пребывал в самом прекрасном расположении духа. Покорение Елены медленно, но прогрессировало. Он уже несколько раз водил её в приличные рестораны, пару раз целовал, прощаясь, а сегодня, во время танца, даже погладил по попчке и, проникнув в вырез платья, поласкал нежную грудку. Все это время член у него стоял, как железный, и – Эвери был уверен – Елена чувствовала его через тонкую ткань. Словом, настроение у Эвери было приподнятое. Еще немного – и он одержит победу.

– Дейв ещё не приехал, – сказала Энн, потупив взор.

– На работе задержался?

– Да, некий Джордан предлагает ему контракт. Сегодня они встречаются, чтобы обговорить условия.

– Джордан? – переспросил Эвери. – Фил Джордан?

– Да, – кивнула Энн. – Ты его знаешь?

– Еще бы, – самодовольно ухмыльнулся Эвери. – Он ведь один из акционеров моего торгового центра. Я с ним сто лет

знаком. Только... – он нахмурился. – Ты уверена, что Дейв назвал именно Филадельфия Джордана?

– Да, а что? – удивленно вскинула брови Энн.

– Просто, насколько мне известно, Фил Джордан вчера вечером улетел отдыхать на Гавайи и вернется только через неделю.

– Значит, речь идет о другом Филе Джордане, – отрезала Энн. Она побледнела, как полотно.

– Возможно, – фыркнул Эвери. – Только бьюсь об заклад, что другого Филадельфия Джордана ты в телефонном справочнике не найдешь.

– Ты хочешь сказать, что Дейв меня обманывает?

– Нет, моя милая, – ухмыльнулся Эвери. – Вовсе нет.

Энн кинула на него вызывающий взгляд, затем решительно встала и зашагала к дому. Эвери, напевая себе под нос, последовал за ней.

Они вместе зашли в кабинет Тома. Энн открыла телефонный справочник и быстро пробежала глазами нужную страницу. Да, Эвери не ошибся – в справочнике числился только один Филип Джордан. Собравшись с духом, Энн набрала номер. Ответила женщина.

– Могу я поговорить с мистером Джорданом? – спросила Энн.

– Извините, мадам, но мистер Джордан уехал и вернется через неделю.

– Спасибо.

Энн положила трубку. В висках у неё стучали молоточки. Она гневно посмотрела на Эвери.

– Боже, и откуда ты взялся на мою голову? Почему именно сегодня?

– Судьба, – хохотнул Эвери. – Хочешь знать – кто?

– Что за «кто»?

– Кто эта женщина?

– Мерзавец, – процедила Энн. – Ты ведь получаешь от этого удовольствие, да?

– Надеюсь, что получу кое-что еще, – признался Эвери. – Разозлишься на Дейва, а там, глядишь, и ко мне вернешься. С того самого дня я не спал ни с одной другой женщиной.

– Так я тебе и поверила! И потом, с чего ты взял, что Дейв сейчас с женщиной?

– У него роман с Донной Бронсон.

– Что?

– Божиться не стану, но почти уверен. В твоё отсутствие они куда-то ездили. А сегодня Донна похвасталась, что вечером ей предстоит очень приятное свидание.

Уязвленная до глубины души, Энн напустилась на Эвери.

– Спасибо тебе! Ты устроил мне настоящий праздник. Подлый, низкий...

Вне себя, она метнулась к двери. Эвери догнал её и схватил за плечи.

– Ты должна была это узнать, – горячо зашептал он. – Да, Энни, ты имеешь право сердиться, но... не на меня. В эту

игру играют обе стороны. Почему только он должен получать все удовольствие? Поехали ко мне, киска! Со мной ты позабудешь обо всех горестях...

– Оставь меня в покое! – вскричала Энн. Слезы застилали ей глаза. Отвесив Эвери звонкую пощечину, она, не чуя под собой ног, бросилась из кабинета.

Глава 16

Запершись в спальне, Энн дала волю слезам. Выплакавшись всласть, она решила, что уже ненавидит Дейва.

Перейдя в ванну, она смыла разводы туши, затем заново подкрасила глаза и губы. Вернувшись в гостиную, стала осматриваться по сторонам, выискивая Карлтона Эвери.

Энн нашла его в патио, где Эвери, уединившись на той же скамейке, потягивал коктейль. Энн знала, что он её ждет и ненавидела его за уверенность – ведь Эвери наверняка знал, что она вернется. Как бы то ни было, сейчас он был ей как раз кстати.

– Твоя взяла, – сказала она с натянутой улыбкой. – Только я не хочу, чтобы люди видели, как мы уходим вместе. Иди первый, а приеду к тебе минут через двадцать-тридцать. Хорошо?

– Как скажешь, крошка.

– И, послушай...

– Да?

– Я ведь непредсказуема, – голос Энн предательски задрожал. – Приехав к тебе, я могу и передумать. Но ты не позволяй мне, хорошо? Если возникнет необходимость, возьми меня силой! Хорошо?

Эвери молча кивнул.

– И еще. Я бы не хотела снова встречаться с твоей домо-

правительницей. Отошли её.

– У неё сегодня выходной, – сказал Эвери. – А служанка уже ушла.

– Очень хорошо.

– Что ж, тогда я поехал.

– побыстрее, – кивнула Энн.

Круто повернувшись, она зашагала к дому. Когда она проходила мимо кухни, её окликнул Том Хаскелл. Он хлопотал там, лихорадочно смешивая коктейли для мучимых жаждой гостей.

– Помоги мне, птенчик, – попросил он, улыбаясь до ушей. – Я уже один не справляюсь.

Энн подошла к нему и, вытащив из морозильника лед, опрокинула его в ведро. Тут же вошла Нора и унесла поднос с напитками и льдом в гостиную. Оставшись наедине с Энн, Том вручил ей стакан с коктейлем и обнял за талию.

– Спасибо за подмогу. Ты – настоящий друг.

– Ты это моему мужу скажи, – фыркнула Энн.

– Он приехал? – встрепнулся Том.

– Нет еще. Жуткий мерзавец! – с чувством выпалила Энн.

– Ты произнесла это так, будто обиделась.

– Ты очень удивишься, но это так.

Том расхохотался и как бы невзначай потрепал её по плечу, а потом, легонько стиснув её левую грудь, начал её в открытую поглаживать. Энн настолько разозлилась на Дейва, что противиться не стала. В таком настроении она была го-

това отдаться первому встречному. Или даже – всем сразу.

Осмелев, рука Тома юркнула под вырез её платья и начала ласкать грудь и гладить соски. Он одобрительно крикнул:

– А ты, я вижу, посмелее, чем кажешься. Как насчет того, чтобы нам с тобой узнать друг друга поближе?

– Да, в самом деле! – откликнулась Энн. – Мне кажется – давно пора.

– Я готов, – радостно заявил Том, прижимая её руку к внушительной выпуклости, образовавшейся в брюках. – Видишь, Том-младший уже тебя ждет.

– Подождет ещё немного, – невесело рассмеялась Энн и отодвинулась, заметив приближающегося Грега Ричардса.

Взяв свой стакан, она перешла в гостиную, где, то и дело поглядывая на часы, стояла, старательно делая вид, что прислушивается к разговорам. На самом деле она думала о Дейве и Донне Бронсон, пытаясь представить, чем они занимаются. Картина получалась не слишком вдохновляющая. Что ж, она ему покажет! Будет отныне вести себя, как Нора Хаскелл!

Допив коктейль, Энн взяла свою сумочку и осторожно, стараясь не привлекать ничьего внимания, выскользнула на улицу. Однако, усевшись за руль автомобиля, сказала себе, что даст Дейву последний шанс. Если окажется, что он уже дома, она не поедет к Карлтону Эвери.

Однако, подъезжая к своему дому, она уже издали заметила, что «кадиллака» на месте нет. Чувствуя, что закипает,

Энн развернула машину и покатила в противоположном направлении.

Десятью минутами спустя она уже подъехала к дворцу Эвери. Вдруг прямо навстречу ей на большой скорости вырвалась и пронеслась мимо темная машина с зажженными фарами. На мгновение фары ослепили Энн и она инстинктивно нажала на тормоза. Затем, недоуменно пожав плечами, свернула на подъездную аллею.

«Континентал» Эвери стоял у дверей рядом с белым кабриолетом. Энн чуть поколебалась, затем решила и, оставив ключи в замке зажигания, прихватила сумочку, вылезла из машины и поднялась по лестнице.

Дверь, как она и ожидала, была не заперта. Прикрыв её за собой, Энн зашагала по вестибюлю, её каблучки звонко стучали по мозаичному полу.

Миновав пустую гостиную, Энн прошла к кабинету. Дверь была распахнута настежь.

– Карл? – позвала Энн.

Ее голос гулким эхом прокатился под сводчатыми потолками, многократно повторившись на разные лады. Энн вздрогнула. Эвери не отозвался. Энн заглянула в кабинет и остановилась, как вкопанная.

Карлтон Эвери лицом вниз распростерся на полу в луже крови. Рядом с ним валялся окровавленный кухонный нож.

Энн окаменела. Затем услышала слабый стон. Эвери едва заметно шевельнулся. Энн постаралась взять себя в руки.

Осторожно ступая, она приблизилась к столу, положила на него сумочку и потянулась к телефону.

– Соедините меня с шерифом! – выкрикнула она в трубку. – Это очень срочно.

– Минуточку, – сказала телефонистка. В следующий миг послышался уверенный голос:

– Контора шерифа. Говорит сержант Хэнлон.

– Я... я звоню из резиденции мистера Карлтона Эвери, – сбивчиво затараторила Энн. – Это... в предгорьях. Окотильо-драйв. Точный адрес я не знаю. Случилось нечто ужасное. Приезжайте скорее и пришлите «скорую».

– Резиденция Карлтона Эвери, Окотильо-драйв, – повторил сержант. – А как вас зовут?

Энн не ответила.

Положив трубку, она поспешно выскочила из дома. В панике запустила мотор и, нажимая трясущимися ногами на педали, рванула домой. Домчавшись до дома, с облегчением увидела, что «кадиллак» Дейва уже на месте.

Поставив свой фургончик рядом с «кадиллаком», она выключила фары, заглушила мотор, вытащила ключи и потянулась на соседнее сиденье за сумочкой.

Сумочки на месте не было!

В доме у Эвери она была напугана, очень напугана. Теперь же, охвативший её животный ужас едва не парализовал Энн. Она вспомнила, что оставила сумочку на столе в кабинете Эвери.

Глава 17

В первую секунду Энн хотела было завести мотор и помчаться назад, но затем поняла: поздно – полиция уже выехала! Она сидела, борясь с отчаянием, как вдруг дверца машины распахнулась.

– Энн, что случилось? – спросил Дейв.

– Дейв, я попала в беду, – залопотала Энн, всхлипывая. – Я только что ездила к Карлтону Эвери. Он лежит на полу без сознания и в луже крови. Наверное – умирает. Я... Я оставила там свою сумочку. Дейв, если он умрет – они подумают, что я убила его!

Лицо Дейва помрачнело.

– Какого черта ты там делала?

– Это все из-за тебя! – вскричала Энн. – Из-за того, что ты был с Донной Бронсон!

У Дейва отвалилась челюсть.

– Откуда ты знаешь?

– Эвери мне сказал. – Энн в отчаянии махнула рукой. – Но сейчас это уже не важно. Ты же не хочешь, чтобы меня арестовали по подозрению в убийстве? Что мне делать? Как мне спастись?

– Содержимое сумочки указывает на тебя?

– Да, там мои водительские права!

– Где именно ты её оставила?

– В его кабинете, на столе. Я положила её, чтобы позвонить шерифу, а потом... сбежала и забыла про нее. О, Дейв, как мне страшно!

– Вылезай из машины! – приказал он. – Я попробую опередить их. Быстрее!

Энн вылезла из машины, а Дейв тут же вскочил на её место и захлопнул дверцу. Резко развернулся и рванул на бешеной скорости. Провожая его взглядом, Энн с замиранием сердца думала: «Он не успеет».

Затем её охватил новый страх – а вдруг полицейские ворвутся в тот самый миг, когда Дейв будет в доме?

Ей показалось, что прошла целая вечность, когда в отдалении показали фары быстро приближающегося автомобиля. «Господи, только бы это был Дейв!», – взмолилась Энн, ломая руки.

Это и впрямь оказался Дейв! Выйдя из фургончика, он бессильно прислонился к дверце. Энн увидела, что его колотит дрожь.

– Дейв, ты смог... Ты успел?

Он кивнул.

– Еле-еле. Машина шерифа пронеслась мимо меня, когда я только-только миновал въездные ворота. Черт, едва ноги унес. – Он заковылял к дому. – Налей мне что-нибудь выпить. Да, кстати, – он мотнул головой в сторону машины. – Твоя сумочка на сиденье.

Глаза Энн заволокли слезы. Тихонько всхлипывая, она

вынула сумочку и вернулась в дом.

Дейв сидел на кухне, держа в руке стакан и глядя прямо перед собой. На шаги Энн он не обернулся.

– Дейв...

– Что?

– Спасибо, – выдавила она. – Ты меня спас. Я... Я так перепугалась. У меня просто душа в пятки ушла.

– Выкинь это из головы, – посоветовал он. А затем добавил: – Кстати, возможно, мы ещё и не выпутались. Если этот гад сдохнет, так и не успев дать показания, то полиция начнет проверять всех его знакомых. Они могут выяснить, что ты там была. – Дейв повернулся. В глазах застыла горечь. – Если ты часто к нему ездила, могут найтись свидетели. Да и слуги могут проболтаться.

– Дейв! – всплеснула руками Энн. – Я впервые поехала к нему после... того самого раза. Поверь мне, Дейв. Я ведь не стану тебя обманывать.

Дейв молча смотрел на неё глазами, полными недоверия.

– Эвери был на вечеринке у Хаскеллов, – в отчаянии продолжила Энн. – Я впервые увидела его с... того самого раза. Дейв, клянусь, что не поехала бы к нему, не Расскажи мне про тебя и Донну. Он сказал, что вы с ней ездили куда-то, пока я гостила у матери. Сказал, что у вас с ней роман. Я и сама поняла, что у тебя появилась женщина, но молчала, потому что... хотела тебя вернуть. Боялась с тобой поссориться.

Дейв скривил губы.

– Да, это правда насчет Донны, – сказал он. – Я не пытаюсь оправдаться, но, поверь, Энн, я просто пытался доказать самому себе, что ещё способен... быть с женщиной. Я порвал с ней ещё до твоего приезда. А сегодня днем она вдруг позвонила и предложила встретиться. Я ответил отказом, а она пригрозила, что все расскажет... И мне пришлось с ней встретиться. Я не хотел, чтобы ты узнала правду. Я... боялся, что ты подашь на развод.

– Понятно, – грустно произнесла Энн.

– Но сейчас для нас самая главная забота – Эвери, – сказал Дейв. – Никто из гостей Хаскеллов не заподозрил, что ты поехала к нему?

Энн покачала головой.

– Не знаю. Многие видели, что мы с ним беседовали. А потом – и он и я уехали рано, так что кому-то, конечно, могло прийти в голову, что мы уговорились о встрече.

– Что ж, тогда нам остается только ждать и уповать на Господа.

– И ещё молиться, чтобы Эвери не умер, – добавила Энн.

За ночь она почти не смыкала глаз, но уже под утро забылась тяжелым сном. Когда Энн встала, постель Дейва была пуста. Она быстро натянула халат и прошла на кухню. Радио уже было включено и четкий голос диктора как раз излагал последние новости. Дейв сидел за столом, хмуро глядя на белый радиоприемник.

– Что-нибудь передали? – дрожащим голосом спросила

Энн.

– Нет, – покачал головой Дейв.

Он был уже одет и гладко выбрит, готовый ехать на работу. Однако в лице легко угадывалась тревога.

И вдруг диктор произнес:

– А теперь – самая свежая новость. Полиция разыскивает неизвестную женщину, которая вчера вечером позвонила в контору шерифа и первой сообщила о трагическом инциденте, случившемся в доме известного финансиста и предпринимателя, Карлтона Эвери.

Эвери был обнаружен в своем кабинете, в бессознательном состоянии. Его было нанесено проникающее ранение кухонным ножом. Раненого доставили в больницу Сент-Мэри, где ему была немедленно сделана операция. В настоящее время его состояние оценивается как критическое. Допросить мистера Эвери пока не удалось.

Полиция до сих пор не нашла след женщины, которая сообщила о совершенном преступлении. Во время происшествия мистер Эвери находился в доме один, без прислуги. Это покушение на жизнь одного из самых уважаемых граждан Сахуэро-сити заставляет нас поднять вопрос...

Дейв выключил приемник.

– Что ж, по крайней мере, Эвери ещё жив, – сказал он. – Возможно, он ещё сумеет дать показания. Может, хочешь, чтобы я остался дома?

– Нет, – покачала головой Энн. – Спасибо, Дейв, но в этом

нет необходимости.

– Тогда я поехал.

Энн кивнула.

– Счастливо, Дейв.

Уже в дверях он обернулся.

– Энни, ты уверена, что справишься без меня?

Она улыбнулась.

– Не волнуйся за меня, Дейв.

Однако сразу же после его отъезда Энн пожалела, что не согласилась. Ей было страшно. Впервые в жизни она так боялась оставаться одной в пустом доме.

Она сварила и выпила кофе, застелила постели, прибрала в ванной и в кабинете Дейва. Затем вернулась на кухню, приготовила тост и выпила ещё одну чашечку кофе. Потом перешла в патио и занялась клумбами. Срезала несколько роз поставила их в гостиную. Посидела несколько минут на солнце, потом перешла в тень.

В начале одиннадцатого зазвонил телефон. В ухо ворвался возбужденный голос Норы Хаскелл.

– Ты слышала, Энн? Про Карлтона Эвери?

– Да... Недавно передали по радио.

– Кошмар, да?

– Да, Нора, просто ужас.

– Вот ведь никогда от неё не ожидала. То есть, нашлись бы, конечно, сотни женщин, мечтающих свести с ним счеты, но чтобы именно она... Чем он мог ей насолить? Может

быть, она тоже была его любовницей, а он её бросил?

– Нора! – не выдержала Энн. – Подожди секунду – пожалуйста!

– Да, милая. В чем дело?

– Ты хочешь сказать, что полиция уже знает, кто напал на него? Он дал показания?

– Нет, но полиция уже все выяснила. Ты разве не слышала?

– Нет, после семи я радио не включала.

– Понятно. Это только что передали, в десятичасовых новостях.

– Господи – так кто же это?

– Мария Санчес, его домоправительница.

– Ты уверена?

– Конечно, – хмыкнула Нора. – Она сама пришла с повинной к шерифу. Правда причину не объяснила. Он ведь уехал с моей вечеринки одним из первых. Должно быть, она ждала его и...

– Нора, извини, но у меня срочное дело, – дрожащим от волнения голосом перебила Энн. – Я потом перезвоню тебе, ладно?

– Конечно, дорогая, – согласилась Нора. А ещё лучше – приезжай ко мне. Кофейку попьем, посплетничаем. Лады?

– Да. Я заеду.

Она набрала номер конторы Дейва.

– Дейв, все в порядке! – Энн смеялась и плакала одно-

временно. – Я только что говорила с Норой – по её словам, сейчас передали, что это его домоправительница! О, дорогой мой, теперь у нас все в порядке!

* * *

Серое лицо Карлтона Эвери казалось безжизненным. Лежа неподвижно в постели, он смотрел перед собой невидящим взором. Рядом, не спуская с него глаз, неотрывно дежурила сиделка.

В дверь постучали и сиделка, быстро вскочив, подошла к ней, затем вернулась и с наигранной веселостью произнесла:

– К вам ещё один посетитель.

Эвери поморщился.

– Снова полиция?

– Нет, мистер Эвери. Это ваша сестра, миссис Мак-Аллистер. Вы её примете?

Странно, но от известия о приходе сестры Эвери почувствовал удовольствие. Значит, кому-то он все-таки ещё нужен.

– Конечно, приму.

Сиделка впустила Гвендолин и вышла. Гвендолин выглядела ужасно, в глазах блестели слезы. Эвери вымучил подобие улыбки.

– Вот уж не ожидал, что ты так из-за меня расстроишься, сестренка. В противном случае не угодил бы сюда.

– Дуралей ты, Карл, – проговорила Гвендолин, смахивая слезинку. – Ни черта ты не понимаешь.

Эвери развел руками.

– Я говорила с доктором Файнбергом. Он сказал, что через пару дней тебе разрешат подниматься, а через неделю выпишут.

– А он не сказал, что я останусь самым собой – жизнерадостным и полным сил рубахой-парнем?

– Об этом я не спрашивала.

– Зря.

– Не догадалась, – слабо улыбнулась Гвендолин.

У Эвери защемило сердце.

– Гвен, – сказал он. – Я рад, что ты пришла.

– Услышав мое признание, ты пожалеешь об этих словах, – выдавила она. – Это ведь я сказала Марии про вас с Еленой.

Эвери не ответил, продолжая натянуто улыбаться.

– Ты не сердисься?

– Не совсем. Рано или поздно Мария все бы равно об этом узнала. Только тогда было бы ещё хуже.

Гвендолин судорожно всхлипнула, нервно теребя сумочку жилистыми руками.

– Спасибо, Карл. Я... переживала за эту девочку. Но, знай я наперед, чем это кончится, я бы и словом Марии не обмолвилась. Кто мог подумать? Такая милая женщина...

– А причем тут Мария? – спросил Эвери. – Сначала ше-

риф, потом ты. Марии там и близко не было. Я сам напоролся на этот нож. Кроме меня в доме не было ни души.

Гвендолин оторопело уставилась на него.

– И ты сказал это шерифу?

– Разумеется. Неужели ты думаешь, что я мог бы соврать ему?

– И... он поверил?

– Вообще-то – нет. Он почему-то разозлился. Но мне не верится, что они осмелятся завести на неё дело, несмотря на её показания. Представляешь, какими ослами они будут выглядеть на суде, если я скажу, что это был несчастный случай!

– Карл, я тебя люблю!

Эвери улыбнулся.

– Можешь мне помочь?

– Конечно!

– Повидайся с Марией. Скажи, чтобы она не волновалась.

Гвендолин молча кивнула. Она боялась, что разрыдается.

– И еще, сестричка...

– Что, Карл?

– Ты сможешь завтра прийти снова?

– Да, – твердо заявила она. – Обязательно.

После её ухода Эвери бессильно откинулся на подушки.

Мария... Не женщина, а огонь...

Он вспомнил, как вернулся домой с вечеринки и застал её в своем кабинете. Мария вела себя по-честному. Она взмо-

лилась, чтобы он оставил Елену в покое. Когда же он сказал, что хочет жениться на Елене, она резко вскочила с кресла и ударила его ножом, который прятала под сумочкой, на коленях.

Что ж, теперь ему не видать Елены, как своих ушей. Не узнает он и детишек, которых она могла ему родить. Впрочем, все это вдруг перестало заботить Эвери.

Он почувствовал себя бесконечно усталым. И старым.

Глава 18

Теперь, когда все испытания остались позади, Энн Логан все чаще и чаще вспоминала старую поговорку: «Время – лучший лекарь».

Что ж, история с Карлтоном Эвери и впрямь вскоре забылась. Некоторое время только продолжались оживленные пересуды по поводу того, почему он отказался возбудить дело против Марии Санчес. Теперь все это отошло в прошлое.

Увы, в жизни Энн и Дейва все осталось по-прежнему. Дейв упорно не хотел её как женщину. Вернее – хотел, но у него ничего не получалось.

Они продолжали делать вид, что в их жизни все в порядке, но, оставаясь вдвоем – а это теперь случалось все реже и реже, – старались не смотреть друг на друга. Они чаще ходили в гости, или приглашали гостей к себе.

Однажды Дейв пригласил в гости Билла и Джинни Мэнсон, молодую чету из Чикаго.

– Они только недавно переехали в наш город, – пояснил он. – Билл занимается кондиционерами, и я собираюсь подрядить его на работу для нового центра. Парень он толковый. И жена у него вполне симпатичная. Они пока здесь никого не знают, вот я и подумал, что сведу их с нужными людьми.

– Хорошо, – кивнула Энн. – А я позову Хаскеллов и ещё две-три пары.

– Отлично.

В субботу вечером Мэнсоны прибыли первыми. Дейв откуда-то узнал, что они любят плавать, и предложил им приехать пораньше, чтобы поплескаться в бассейне. Сами Мэнсоны снимали крохотную квартирку в одном из центральных районов Сахуэро-сити.

Биллу было на вид лет двадцать шесть, а Джинни – и того меньше. Года двадцать три, не больше, прикинула Энн. Джинни была маленького роста, с хорошенькой веснушчатой мордашкой. Она даже не попыталась скрыть восхищения, увидев роскошный дом Логанов.

– О, как прекрасно! – вскричала она. – Как раз о таком доме я и сама мечтаю.

– Со временем будет и у вас такой, – улыбнулась Энн. – Нужно только потерпеть. Мы и сами с Дейвом не так давно перебрались сюда из городской квартиры.

Она провела Джинни в гостевую спальню, чтобы девушка могла переодеться в купальный костюм. Затем Дейв отправился плавать с гостями, а Энн хлопотала на кухне. Время от времени она поглядывала в сторону бассейна, откуда слышались звонкий смех и громкие возгласы. Энн не могла не отметить, что Джинни в купальнике мало походила на молоденькую особу, прибывшую в скромной ситцевом платье. Крохотное бикини почти не скрывало её роскошных форм. Для столь небольшого росточка у неё была поразительно пышная грудь, да и бедра – весьма соблазнительные.

«Вот уж Дейв налюбуется, – подумала Энн. Перед такой фигурой не устоять ни одному мужчине».

Дейв с Мэнсонами все ещё плескались в бассейне, когда приехали Хаскеллы и Уортоны. Энн вывела гостей в патио как раз в тот миг, когда Дейв и молодая чета вылезали из воды.

Энн не преминула заметить, как Том, глаза которого при виде почти нагой Джинни, едва не вылезли из орбит, подтолкнул локтем Херба Уортона. Она обернулась и обомлела: желтое бикини Джинни оказалось абсолютно прозрачным – с таким же успехом она могла стоять и голая.

Мэнсонов представили вновь прибывшим, после чего Джинни стянула резиновую шапочку и заявила, что идет переодеваться.

– Жаль, – вздохнул Том Хаскелл.

Джинни, как ни в чем не бывало, захихикала и отправилась в дом. Дейв с Биллом тоже переоделись и к тому времени, как подъехали Джим и Рут Ван-Корт, все уже собрались в гостиной. Энн видела, что все мужчины не сводят глаз с Джинни, которая явно гордилась их вниманием. Том Хаскелл заигрывал с Джинни в открытую, а Херб и Джим наперебой приглашали её танцевать. Дейв посматривал на неё лишь украдкой, но и это было Энн не по душе.

Если Джинни была царицей бала, то Билл оказался душой компании: он без конца шутил, высказывался на любую тему и поддерживал все беседы. Энн было очевидно, что он

всерьез вознамерился обзавестись влиятельными друзьями, чтобы побыстрее пробиться наверх. «Прыткая парочка, – подумала она. – Не пройдет и пары лет, как они уже переедут в особняк совей мечты».

Поздно вечером, когда все уже прилично выпили и совсем развеселились, Билл вдруг сказал жене:

– Слушай, кисенок, не пора ли позвонить нянечке? Узнай, все ли там в порядке.

Энн удивленно вскинула голову.

– Нянечка? У вас есть дети?

– Только один, – улыбнулась Джинни. – Семимесячный мальчик. Такая лапочка. – Она повернулась к Дейву. – Откуда я могу позвонить?

– Из моего кабинета, – сказал Дейв, поднимаясь на ноги. – Идемте, я провожу вас.

Энн с трудом заставила себя не смотреть им вслед. Она пыталась не обращать внимания на тревогу, тупым ножом вгрызающуюся ей в сердце. Слишком уж очевидной была просьба Джинни, обращенная не к ней, а именно к Дейву. Возможно, ничего в этом и не было, но ведь Дейв такой нестойкий. Он уже изменял ей с Донной Бронсон. «Стерва, – подумала Энн. – Юная дрянь, которая пришла в мой дом и пытается прямо у меня на глазах соблазнить моего мужа». Энн с трудом подавила желание броситься следом за ними в кабинет Дейва. Она молча сидела, не зная, что делать.

Вдруг Том Хаскелл невольно помог ей.

– Эй, Энн, у нас выпивка кончилась. Будь другом, приволоки чего-нибудь.

Она подошла к нему и взяла пустой стакан.

– А что ты пьешь?

– Виски с содовой, – хмыкнул Том. – Помочь тебе?

– Я позову тебя, если понадобится, – пообещала Энн, вымучив улыбку.

– Всегда к твоим услугам, – ухмыльнулся Том.

Пройдя на кухню, Энн незаметно выскользнула оттуда и проскользнула по коридору к кабинету Дейва. Дверь была прикрыта неплотно и из-за неё доносились голоса. Энн приблизилась вплотную и заглянула в щелочку.

Дейв и Джинни стояли возле письменного стола. Их тела не соприкасались, но разделяло их меньше дюйма.

– Вы ведь поможете Биллу, Дейв? – вкрадчиво говорила Джинни. – Дадите ему подряд на установку кондиционеров в вашем центре?

Энн, не веря своим глазам, следила, как рука Джинни скользнула вниз и, как бы невзначай, прикоснулась к мошонке Дейва.

– Возможно, – сказал Дейв. – Только ради вас.

– Я буду очень признательна, – промурлыкала Джинни, глядя рукой член Дейва.

– Достаточно признательна, чтобы ещё раз предстать передо мной в этом бикини?

– О, да. И даже – без него.

– Когда?

– В любой день на следующей неделе. Может быть, прямо в понедельник?

– У вас?

– Да.

– А вдруг Билл вернется домой?

– Я устрою так, чтобы этого не случилось.

– А ребенок?

– Глупыш, – усмехнулась Джинни. – Он ведь ещё младенец. Приходите в два часа. Я вас встречу в бикини. Только не забудьте про подряд – уговор дороже денег... О, нет!

Она вдруг обернулась и прикрыла рот ладонью. Ее хорошенькая мордашка исказилась от ужаса.

Энн слепо кинулась по коридору, не разбирая дороги. Ее глаза заволокло слезами. Пробежав через нижнюю веранду, она вылетела из дома и вскочила в свой автомобиль. Ее ключи все ещё оставались в замке зажигания. Хотя места на маленькой площадке было уже совсем немного, ей удалось протиснуться между машинами гостей и выехать на подъездную аллею.

Дейв сзади что-то истошно кричал.

Но Энн даже не оглянулась. Все было кончено. Она даже не знала, куда едет. Ей было все равно. Главное она решила – с Дейвом они расстаются. Она заберет детишек, уедет и начнет жить заново, как бы трудно и больно это не было.

Энн даже не заметила, как выскочила на незнакомую

дорогу, петлявшую в горах. Внезапно дорога пошла круто вверх, а затем, прямо за выступом скалы столь же резко свернула вправо. Уже на повороте Энн с опозданием поняла, что едет слишком быстро. Она нажала на тормоз и вывернула руль, но фургончик, чиркнув колесом о крупный валун, отлетел в сторону, затем врезался в другой валун и покатился вниз по склону.

Перед глазами Энн мелькнула ослепительная вспышка, затем все померкло.

Глава 19

Сразу после того, как Джинни с вытянутым лицом вернулась в гостиную и сообщила Биллу, что им лучше уехать, вечеринка закончилась.

Внезапный отъезд молодой парочки и столь же загадочное исчезновение Энн с Дейвом встревожило Нору Хаскелл. Выйдя наружу, она увидела Дейва, который метался по площадке для автомобилей. Заметив, что фургончик Энн исчез, Нора, которая в течение всего вечера наблюдала, как ведет себя Джинни, мигом смекнула, в чем дело.

– Ах ты, сукин сын, – горько сказала она. – Неужели ты спутался с этой проблядушкой? Не мог уж подождать, чтобы Энн не заметила. Знай я наперед, что так выйдет, я бы сама помогла тебе устроить с ней свидание, чтобы никто не догадался.

– Отстань, Нора, – отмахнулся Дейв. – Не до тебя сейчас. Я и сам знаю, что нельзя было так, но... выпил лишку, наверное...

– Ты выпил не больше, чем все остальные, – сухо сказала Нора. – Просто не смог устоять перед этой юной сучкой. Я видела, как она весь вечер крутила перед тобой своей толстой жопой, а ты только слюнки пускал. Импотент хренов! На жену у него не стоит, а на эту шмакодявку мигом скобелировал!

– Послушай, Нора...

– Я не настроена тебя выслушивать, Дейв. Мне противно, что ты жертвуешь любовью Энн ради какой-то дешевой манды! Неужели ты вбил в свою дурацкую башку, что понравилась этой девке? Запомни – ей от тебя нужно только одно: чтобы ты подбросил пару заказов её мужу!

Дейв тихо выругался, но спорить не стал. Он беспомощно осмотрелся по сторонам, но никаких огней фар не заметил. Он даже не представлял, куда могла уехать Энн.

– Что делать, Нора? – взмолился он.

– Не знаю, – пожалала плечами Нора. – Попытайся убедить её, что эта потаскушка для тебя ничто, что вы просто придуривались. Докажи, что любишь её. Другого выхода у тебя нет, Дейв – в противном случае, ты можешь её потерять.

– А вдруг она не поверит? – простонал Дейв.

– Ты уж постарайся, – усмехнулась Нора. – Ты мне нравишься, Дейв. Ты очень милый, хотя и слабохарактерный. Давай, наладь жизнь с Энн, а уж за мной не постоит. Я устрою так, чтобы ты не страдал. Мы будем встречаться в удобное для тебя время, а уж я постараюсь, чтобы никто нас не засек. Не думай, что я в тебя втюрилась – я это делаю ради Энн. Чтобы другие тебя не соблазняли. Хорошо?

– Да, – слабо улыбнулся Дейв. – Ты – славная бабенка, Нора.

В этот миг на подъездной аллее показались огни фар быстро приближающейся машины.

– О, нет! – вырвалось у Норы, когда она узнала автомобиль шерифа.

– Вы – Дейв Логан? – спросил вылезший из машины помощник шерифа.

– Да, – хрипло ответил Дейв. – Моя жена...

Помощник шерифа устремил на него удивленный взгляд.

– Вы знаете, что ваша машина попала в аварию, мистер Логан?

– Я ждал возвращения жены, – сказал Дейв. – Я беспокоился, что её нет. Она не ранена?

– Женщина, сидевшая за рулем вашей машины, не вписалась в поворот на шоссе Чолла. Бумаг мы при ней не нашли, но поскольку вы говорите, что ваша жена пропала... Г

– Где она? – перебил его Дейв? – Она сильно пострадала?

– Ее доставили в Главный медицинский центр Сахуэро-сити. Что с ней – я не знаю, но, судя по состоянию вашего автомобиля, она выжила только чудом. От машины же не осталось вообще ничего. Я не преувеличиваю – она сплющена, как жестянка из-под пива.

Лицо Дейва перекошилось. Нора напустилась на помощника шерифа:

– Замолчи, болван! Неужели у тебя язык без костей?

Полицейский оторопело посмотрел на нее.

– Слушайте, дамочка...

– Заткнись, кретин! Иди пугай лучше свою жену, если есть дура, которая согласилась выйти за тебя замуж!

Оставив помощника шерифа стоять с разинутой пастью, Нора схватила оцепеневшего Дейва за рукав и увлекла к своей машине. Затем, не мешкая, завела мотор и быстро выкачала на аллею.

По дороге в город Нора и Дейв не обменялись ни словом. Нора сосредоточенно вела машину, а Дейв сидел, погруженный в свои невеселые мысли. Он пытался представить, что могла испытать Энн, увидев его в кабинете с Джинни. А ведь, загляни она минутой позже и, кто знает – может, эта чертова Джинни уже брала бы у него в рот... Уж очень он распалился. Совсем голову потерял. И ведь все развивалось по тому же сценарию, по которому он и сам подложил Энн под Карлтона Эвери. Да, с самого начала вина за все случившееся целиком и полностью лежала на нем. Энн страдала, в то время как он предавался любви с Донной Бронсон.

Теперь же, если Энн умрет... От этой мысли Дейв поморщился – это было невыносимо, но предательские мысли не шли из головы. Да, если Энн умрет, то виноват в её смерти будет он! Если Энн умрет... О Боже!

Машина остановилась.

Нора заботливо прикоснулась к его руке.

– Пойдем, Дейв, – позвала она. – Возьми себя в руки. Что бы ни случилось, ты должен через это пройти.

Они выбрались из машины и вошли в просторный вестибюль медицинского центра. В справочном никаких сведений про миссис Логан не оказалось.

– Вы говорите, что её доставили по «скорой»? – участливо спросила девушка в окошке. – Погодите, я позвоню в отделение неотложной помощи. – Она сняла телефонную трубку и с кем-то поговорила. Затем подняла голову и посмотрела на Дева. – Женщина, соответствующая сделанному вами описанию, недавно поступила в отделение неотложной помощи. Сейчас она в операционной. Пройдите по главному коридору и затем сверните налево.

Сидевшая перед входом в отделение медсестра сказала только то, что пациентка находится сейчас в операционной. Им придется подождать. Дейву показалось, что прошла целая вечность, прежде чем из операционной вышел одетый в белый халат хирург. Остановившись перед столиком медсестры, он затем прошагал к Дейву и Норе.

Дейв поспешно вскочил.

– Как она, доктор?

– Вы её муж?

Дейв кивнул. Его сердце стучало, словно отбойный молоток.

Хирург улыбнулся.

– Жизнь вашей жены вне опасности, мистер...

– Логан, – хрипло выдавил Дейв.

– ...мистер Логан. Ей повезло. Мы наложили ей гипс на сломанную руку и ввели успокаивающее средство. У неё также легкое сотрясение мозга. Сейчас она спит, так что до утра поговорить вы с ней не сможете. – Он снова улыбнулся.

ся. – Вы и сами выглядите не блестяще, мистер Логан. Советую вам поехать домой и как следует выспаться. Утром возвращайтесь сюда.

– А не могу я взглянуть на неё – хоть на минутку?

– Если вам от этого будет лучше, то – пожалуйста.

Энн лежала в боксе и Дейву разрешили посмотреть на неё только через стекло. Свет в боксе был приглушен, но Дейв различил до боли милое и родное лицо Энн, частично скрытое повязкой. В этот миг он с особой остротой почувствовал, как любит свою жену, самого близкого человека на свете. Он ясно осознал, что Энн – часть его самого, что без неё он жить не может. «Боже, – подумал он, – не позволь мне забыть этот день»!

Прежде чем уйти, Дейв договорился о надлежащем уходе и о том, чтобы у постели Энн дежурила сиделка. Нора отвезла его домой, поцеловала на прощанье и сказала:

– Спокойной ночи, Дейв. И не забудь – я всегда в твоём распоряжении.

Дейв улыбнулся.

– Спасибо за все, Нора. Надеюсь, что теперь я стану совсем другим человеком. Я жду, не дождусь, пока вернется моя Энн.

Остаток ночи он проспал, как убитый, а в девять утра уже входил в знакомый вестибюль.

Сиделка, дежурившая в палате Энн, при виде его воскликнула:

– Ого, что-то вы рано!

Чуть поворчав, она упрятала в стенной шкаф сумку, которую принес Дейв, дала ему белый халат и вышла, оставив наедине с Энн.

Дейв нерешительно приблизился и остановился у изголовья кровати. Прекрасное лицо Энн было бледным, как полотно. Но, увидев Дейва, она улыбнулась.

– Привет, бандит, – прошептала она.

– Здравствуй, моя родная. Ну, как ты? Тебе очень больно?

– Нет, просто я чувствую себя очень несчастной.

– Бедненькая моя! И почему это не со мной случилось? Я бы все отдал, чтобы оказаться на твоём месте.

– Ничего страшного, – слабо проговорила Энн. – Бывает и хуже. Я ещё легко отделалась. Я ведь уезжала от тебя, Дейв. Если бы не скала, в которую я врезалась, я бы забрала детей и уехала куда глаза глядят.

В глазах её заблестели слезы. Дейв почувствовал, что в его горле застрял комок.

– Не плачь, родненькая, – выдавил он и, взяв её тонкую бледную руку, лежавшую поверх белоснежной накрахмаленной простыни, начал покрывать её поцелуями. Он почувствовал слабое пожатие её пальцев. – Энн, этой ночью я понял, что люблю тебя больше всего на свете. Я понял, что почти погубил тебя, погубил нас обоих. Во всем, что случилось, виноват только я.

– Нет, Дейв, – покачала головой Энн. – Я тоже перед то-

бой виновата. Я была... с другим мужчиной, на ранчо Вэнса Мура. Я почти позволила ему овладеть мной. Почти... Мне самой хотелось этого. Я тоже плохая.

– Энн, теперь все это позади. Это было какое-то временное помрачение, но теперь все осталось в прошлом. Кануло в Лету. Понимаешь? Может быть, какие-то другие люди, такие, как Донна Бронсон и Эвери, и могут так жить, но только не мы с тобой. Это не для нас, Энн, милая. Мы с тобой совсем другие.

Энн улыбнулась сквозь слезы.

– Значит, все кончено? – пролепетала она. – Правда?

– Да, мое сокровище! Клянусь тебе!

Она стиснула его руку.

– Жаль, что нельзя сделать так, чтобы ты доказал это прямо сейчас. Ничего, Дейв Логан, погоди только, пока я вернусь домой и сниму этот гипс...

Он нагнулся и поцеловал её.

– Я потерплю, – со смехом сказал он. – Хотя мне уже давно не терпится.

Энн улыбнулась, а её мягкие губы поведали Дейву, что она разделяет его нетерпение.